

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2022
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (398) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Барбара Лисков* (родилась в 1939 году), американский ученый в области информатики.

Барбара родилась в Калифорнии, где жили ее бабушка и дедушка — эмигранты из Российской империи Лев Губерман и Роза Марголис. Отец Барбары был адвокатом, а мать — домохозяйкой. Всего в семье было четверо детей, среди которых Барбара была самой старшей. Математикой Барбара Лисков заинтересовалась еще в школе и всегда брала курсы самого высокого уровня.

После получения степени бакалавра в области математики в Университете Калифорнии в Беркли Барбара решила поступить в аспирантуру в Принстоне. Однако школа ответила отказом, объясняя это тем, что они не принимают студенток. Тогда Барбара начала искать себе работу, но, увы, не нашла ничего, связанного с математикой, и поэтому пошла работать программистом, хотя раньше дела с компьютерами она не имела. Именно на работе в Mitre Corporation в Бостоне она поняла, что в программировании ее ждет большое будущее. Через год работы в Mitre Corporation она переехала в Гарвард.

Позднее, вернувшись в Калифорнию, чтобы выполнить дипломную работу в Стэнфордском университете, она получила финансовую поддержку от лаборатории Джона Маккарти, потому что ее прежние работы в Mitre Corporation и Гарварде были посвящены в основном проблеме искусственного интеллекта. В итоге она стала одной из первых женщин в Соединенных Штатах, которые получили докторскую степень (PhD) в области компьютерных наук.

Исследования Барбары Лисков привели к крупным прорывам в таких фундаментальных областях, которые связаны с операционными системами, распределенными системами, языками и методологиями программирования. Ее идеи помогли сформировать канву для современных языков программирования, таких как C++, Java, Python, C#, а исследования легли в основу поисковой системы Google, системы отправки электронных сообщений и банковских систем.

Почти сразу после получения докторской степени Барбара вышла замуж за Натана Лискова и вернулась в Бостон

на работу в Mitre Corporation на должность компьютерного дизайнера и разработчика операционных систем. Используя компьютер Interdata 3, у которого была возможность изменять набор команд через микрокод, она создала «Venus компьютер» с поддержкой комплексного программного обеспечения. Операционная система Venus поддерживала 16 телетайпов, и каждый пользователь был подключен к виртуальной машине; таким образом, серьезные ошибки не могли поставить под угрозу деятельность всей системы, они затрагивали только виртуальную машину для данного конкретного пользователя.

Вскоре после окончания ее экспериментов с системой Venus ее пригласили на работу в Массачусетский технологический институт. Как и в Mitre Corporation, ее исследования были посвящены созданию более надежных компьютерных систем. По словам самой Барбары, когда она работала в Mitre Corporation, она использовала язык Fortran, и для нее это было ужасно. Именно поэтому она решила создать более удобный и понятный язык программирования.

В настоящее время Барбара Лисков является профессором в Массачусетском технологическом институте, членом Национальной академии наук, членом Американской академии искусств и наук и Ассоциации по вычислительной технике (ACM). Она получила медаль Джона фон Неймана за фундаментальный вклад в языки программирования, методологии программирования и распределенных систем, а также была награждена почетной докторской степенью Швейцарской высшей технической школы. Массачусетский технологический институт присудил ей высшую награду среди преподавателей — Institute Professor.

В 2008 году профессор Массачусетского технологического института Барбара Лисков стала лауреатом премии Тьюринга и получила \$250000. Премия была присуждена за помощь в разработке более надежных, безопасных и простых компьютерных программ. Лисков стала второй женщиной, получившей эту награду.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Аторина О. А. Говорение как вид речевой деятельности	67
Виндилович А. В. Профилактика экстремизма в подростковой среде.....	69
Дао Тхи Нгок Ань Субъективные представления преподавателей и студентов о развитии социо-эмоциональной компетентности у студентов педвузов	71
Кольцов М. Г. Опыт работы классного руководителя в период дистанционного обучения	74
Корнекшева О. Е., Ватолина О. В. Роль дистанционных технологий в образовании	76
Круско Н. В. Организация работы с учебным словарем антонимов на уроках русского языка как условие развития письменной речи младших школьников.....	78
Милютина Ю. В. Целесообразность использования некоторых видов цифровых ресурсов в воспитательной деятельности	80
Морозова Я. К. Особенности обучения лексике на уроках английского языка.....	82
Морозова Я. К. Использование видеоконтента на уроках английского языка.....	84
Филиппова Е. С. Влияние альтернативных занятий по физкультуре на повышение уровня вовлечённости детей с ТМНР	86

Хамдамова Ш. Ю. Методы обучения английскому языку в высших учебных заведениях	89
Черненко М. А. Организация познавательной деятельности дошкольников в условиях цифровой образовательной среды детского сада.....	91
Шашков Я. А., Ерополов Е. П. О реализации принципов воспитания военнослужащих в современных условиях.....	95
Шиянова Л. А., Борзилова Л. Н. Использование детского дизайна в построении образовательного пространства в дошкольной образовательной организации	97
Яковлева В. Ю., Сбитнева Г. А., Потапова К. С., Скуратова П. Н., Куликова И. А., Динкель Л. А. Организация деятельности учащихся, их взаимоотношений и общения	100

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Ауссем И. А. Некрасов. Свой путь (особенности лирики поэта).....	102
Akhmedova N. R., Kerimbaeva B. T. Linguistic new forms in the modern English language youth press of the late XX and early XXI centuries.....	108
Валавичюте Д. Г. Роль средств массовой информации в популяризации женского футбола в России	109
Гога Д. А. Речевые приёмы воздействия на массовое сознание в СМИ.....	112

Калиева Д. Т., Аубакирова А. К. Особенности перевода политической лексики в английской лингвокультуре.....	113	Sadykova S. A., Yergaliyeva R. M. Linguocultural characters of glamorous discourse.....	124
Ковалева Ю. А. Роль социальных стереотипов в межкультурной коммуникации	117	Sadykova S. A., Tarassenko M. Y. Multilingualism and foreign education in Kazakhstan.....	127
Кукубаева Д. Г. Digital tools in online foreign language teaching.....	119	Щукина В. А. Образ И. А. Бунина в современной художественной литературе	130
Савенкова О. С. Понятие «коллокация» в фокусе зарубежного и отечественного языкознания.....	120		

ПЕДАГОГИКА

Говорение как вид речевой деятельности

Аторина Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Говорение, или экспрессивная речь — это сложный многогранный процесс, позволяющий осуществлять наряду с аудированием устное вербальное общение. Говорение — форма устного общения, осуществляемая средствами языка, устанавливающая контакт и взаимопонимание, оказывающая воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. [2] Содержанием говорения является выражение мыслей, передача информации в устной форме.

Говорение как вид речевой деятельности характеризуется следующими важнейшими параметрами: мотив (потребность или необходимость высказаться); цель и функции (характер воздействия на партнера, способ самовыражения); предмет (своя или чужая мысль); структура (действия и операции); механизмы (осмысление, предвосхищение, комбинирование); средства (языковой и речевой материал); речевой продукт (типы диалогов, монологических высказываний); условия (речевые ситуации); наличие или отсутствие опор. [8]

Внешняя структура говорения состоит из следующих частей:

1. Мотивационно-побудительной: создание замысла высказывания для чего (потребность), зачем (мотив) и что сказать (цель);
2. Аналитико-синтетической: на данном этапе происходит подготовка реализации замысла высказывания. При говорении на иностранном языке учащимся нужно отобрать хранящиеся в памяти слова (анализ) и включить их в речевое целое (синтез) для осуществления замысла. Речемыслительный процесс на этом этапе происходит во внутренней речи, которая является связующим звеном между интенцией, внутренним планированием (программированием) и развертыванием мысли.
3. Контрольно-исполнительной — внешнего оформления высказывания и контроля, задача которых сигнализировать о возможных ошибках и способствовать их исправлению. Для этого необходим эталон, который формируется в результате языковой практики. [1]

Все перечисленные части составляют структуру говорения как вида речевой деятельности.

Говорение характеризуется наличием сложной мыслительной деятельности с опорой на речевой слух, память, прогнозирование, артикулирование и внимание. На основе анализа методической литературы можно выделить характерные признаки говорения как вида речевой деятельности.

Е. И. Пассов выделяет следующие: «мотивированность, активность, целенаправленность, связь с действительностью, связь с коммуникативной функцией мышления, связь с личностью, ситуативность, эвристичность, самостоятельность и темп» [6].

Похожие специфические признаки говорения описывает С. С. Кашлев: «мотивация, активность процесса, сопровождение других видов речевой деятельности, непредсказуемость, темп, ситуативность» [3].

Многие отечественные ученые рассматривают говорение как сложный и многоаспектный процесс, который реализует не только функции приема и передачи информации, но также регулирует поведение человека и определяет эмоциональное состояние.

Говорение неотделимо от условий, в которых оно протекает, а именно: от обстановки в самом широком смысле слова и от конкретного экстралингвистического контекста. К последнему можно отнести цель и условия общения, конкретное содержание речевого акта, характерное своеобразие участников разговора, т. е. их возраст, уровень развития, образование, профессия, социальное положение и т. д. Все перечисленное образует ситуацию общения как «совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану».

Е. Н. Соловова подразделяет речевые ситуации на реальные, условные и проблемные [9]. Г. В. Рогова дает свою классификацию речевых ситуаций и выделяет реальные, условные, воображаемые, фантастические (сказочные), конкретные, абстрактные, проблемные. Главное — все они должны соотноситься с возрастными психологическими особенностями учащихся, быть для них лично значимыми [7].

Возникая в определенных сферах речевого общения, коммуникативная ситуация влияет на выбор тематики и может быть однотемной (например, бронирование столика в кафе и др.) и политемной (например, беседа в гостях у друга и др.).

Таким образом, акт устного общения (впрочем, как и письменного) может состояться при наличии мотивов, целей, коммуникативной ситуации. В учебном процессе необходимо создавать условия общения и мотивировать высказывания учащихся. При этом речь должна идти не о высказываниях школьников на уровне репродукции (например, простой пересказ текста), а на продуктивном уровне (высказывание учащегося от своего собственного лица, например, оценка прочитанной информации с точки зрения ее новизны или значимости для ученика).

Целью обучения говорению является развитие у учащихся способности в соответствии с их реальными потребностями и интересами осуществлять устное речевое общение в различных, социально определенных ситуациях. Это означает, что по окончании любого типа школы учащийся должен быть способен:

— общаться в условиях непосредственного общения, понимать и реагировать (вербально и невербально) на устные высказывания партнера по общению в рамках сфер, тематики и ситуаций, обозначенных программой для каждого типа учебного заведения;

— связно высказываться о себе и окружающем мире, о прочитанном, увиденном, услышанном, выражая при этом свое отношение к воспринятой информации или предмету высказывания. [2]

Поскольку владение иностранным языком имеет уровеньный характер, то применительно к разным условиям обучения речь идет о разном уровне говорения на изучаемом языке. Поэтому указанная выше общая цель обучения говорению конкретизируется для каждого типа школы/варианта изучения иностранного языка и для этапов обучения.

Уровни владения говорением характеризуется также разной степенью самостоятельности и инициативности учащегося в общении, т. е. различным уровнем развития и характером компенсирующих (адаптивных) умений. Вся совокупность умений, способностей, в том числе способность понимать и принимать культурную специфику партнера по общению, составляет так называемую стратегию общения, обеспечивающую реализацию коммуникативных намерений (представить себя при знакомстве, рассказать о себе, своей семье и т. д.) и достижение речевых задач (рекомендовать, оправдать, опровергнуть и др.) в рамках законченного акта общения.

Стоит отметить, что учитель при достижении поставленных целей может столкнуться с рядом проблем. Одна из главных трудностей — отсутствие мотивации или естественной потребности для осуществления говорения на иностранном языке. Роль мотивации нельзя недооценивать, поскольку она является чрезвычайно важным фак-

тором успешного участия в устно-речевой коммуникации. Еще одним препятствием для обучения говорению является психологический барьер. Есть учащиеся, которые уверенно читают и переводят, понимают речь на слух, но не могут говорить на иностранном языке. Причинами для этого являются страх совершить ошибку и получить плохую оценку, неуверенность в собственных силах и нехватка языковых средств. Еще одной проблемой является то, что ученики не знают, что сказать по обсуждаемой теме. Или же не понимают речевую задачу и цель коммуникации. Решить данные проблемы можно с помощью создания располагающей к общению атмосферы на уроке, не забывать хвалить и поддерживать учеников, а также благодаря выбору интересных тем и использованию современных технологий.

Следует также помнить, что «речевой деятельности нельзя научить, ей можно только научиться» [6]. Говорение как продуктивный процесс требует от учащихся больших временных затрат и усилий, поскольку требует также включения языковой, речевой и коммуникативной компетенций. Как отмечает М. М. Ныркова, «говорение как один из видов речевой деятельности определяется как обязательный компонент каждого занятия по иностранному языку. Благодаря говорению осуществляется устное общение, а значит происходит вовлечение учащихся в коммуникативную ситуацию, которая в свою очередь тесно связана с языком» [5].

Существует две формы говорения: монологическая и диалогическая речь. В отечественной лингвистике монологическая речь определяется как речь одного лица, обращенная к одному лицу или группе слушателей с целью в более или менее развернутой форме передать информацию, выразить свои мысли, намерения, дать оценку событиям и явлениям, воздействовать на слушателей путем убеждения или побуждения их к действиям [4]. Под диалогической речью понимается процесс речевого взаимодействия двух или более участников коммуникации.

Но разграничение между ними условно и используется в методических целях, чтобы учитывать при обучении лингвистические и психологические особенности каждой из форм речи. Это связано с тем, что формирование умений монологической и диалогической речи предполагает дифференцированную организацию материала и различные приемы работы с ним.

Эффективность обучения говорению, как виду устной речевой деятельности может быть достигнута за счет смысловой организации материала, создания ассоциативных связей, объединения наглядно-чувственного и абстрактно-логического компонентов. Обучение умению прогнозировать развитие ситуации общения, адекватно реагировать на изменяющиеся условия общения, а также правильно оформлять высказывания позволяет учащимся успешно общаться на иностранном языке, способствует достижению целей общения.

Литература:

1. Бредихина, И. А. Методика преподавания иностранных языков: Обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / И. А. Бредихина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 2018. — 104 с.
2. Гальскова, Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. — М. — 2006.—336 с.
3. Кашлев, С. С. Технология интерактивного обучения: учеб.-метод. пособие. М.: ТетраСистемс. — 2013. — 119 с.
4. Колесникова, И., Долгина О. «Англо-русский справочник по методике преподавания иностранных языков» — СПб., 2001. — с. 52.
5. Ныркова, М. М. Проблемы обучения говорению на иностранном языке и способы их решения / М. М. Ныркова // Цивилизация знаний: Российские реалии: Труды Восемнадцатой Международной научной конференции. В 2-х частях, Москва, 21–22 апреля 2017 года. — Москва: Российский новый университет. — 2017. — с. 247–249.
6. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики [Текст] / О. Г. Стародубцева. — М.: Русский язык, 1989. — 239 с.
7. Рогова, Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях. М., 1998.
8. Сакаева, Л. Р., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н. И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). — Казань, КФУ, 2016.
9. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. М., 2002.
10. Солонцова, Л. П. Современная методика обучения иностранным языкам (общие вопросы, базовый курс): Учебник для студентов педагогической специальности и преподавателей иностранных языков разных типов образовательных учреждений/Солонцова Людмила Павловна/. — Алматы Эверо, 2015. — 373 с.

Профилактика экстремизма в подростковой среде

Виндилович Александр Витальевич, студент магистратуры
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются причины популярности экстремистских сообществ и их деятельности среди молодёжи, раскрывается понятие «экстремизм» и его трактовка с точки зрения законодательства, предлагаются меры по формированию системы профилактических мероприятий в школьном образовании.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, молодёжный экстремизм, школьное образование, неформальное объединение.

В современных условиях, когда большое количество войн во всём мире является двигателем притока мигрантов в страны с более высоким уровнем жизни, наша молодёжь призвана выступить помощником в развитии толерантности и укреплении культуры межнациональных отношений, но при этом также должна быть способна противостоять экстремистскому влиянию и политическим манипуляциям.

В то же время молодые люди являются самой незащищённой в культурном плане социальной группой, для которой государством не созданы существенные идеалы, в которые они могли бы верить, не поддаваясь на провокации посторонних.

В данной ситуации образовательные учреждения играют важную роль в процессах профилактики экстремизма среди молодёжи. Но чтобы грамотно осуществлять деятельность по данному направлению, следует пра-

вильно понимать, что скрывает под собой экстремизм как явление, какой смысл несёт данное понятие.

Экстремизм (от лат. *extremus*) — приверженность к крайним идеям, взглядам и действиям. Ему присущи насилие или его угроза, односторонность в восприятии проблем и поиске путей их решения, стремлении навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, неспособность или игнорирование толерантности, компромиссов [3].

Понятия «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы» получили закрепление в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

Уголовный кодекс Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [1].

Адекватные условия для противодействия экстремистской деятельности можно создать, только поняв, почему вообще это популярно в молодёжной среде и выявив, какие личностные установки и мотивы провоцируют подростков присоединяться к группам данной направленности.

На положение молодёжи в обществе и её социальную роль напрямую влияют традиции, социально-политическая и экономическая ситуация в государстве и мире.

Противоречия, причиной которых являются социальные и экономические кризисы, изменчивость идеологической и политической ситуации, снижение уровня жизни — всё это является причиной возникновения молодёжного экстремизма.

Быстрое формирование различных групп сомнительной направленности с высоким темпом роста являются лакмусовой бумажкой нарастающих в обществе проблем различного характера, несоответствие ожиданий молодёжи по поводу предоставляемых перспектив и запросов реальной картине, сформированной государством и более взрослыми слоями населения.

Процессы смены традиций в обществе и возрастное стремление молодежи к самостоятельности и независимости способствовали ослаблению связей молодых людей с обществом.

Разрушение советской системы нравственного воспитания молодёжи и, как следствие, отсутствие крупных молодёжных организаций, воспитывающих молодёжь в соответствии с «идеалами добра» и стремление молодёжи к изменению социального и политического устройства с параллельным отрицанием существующего порядка, привели к быстрому росту количества неформальных объединений, удовлетворяющих потребность молодых людей в самореализации и объединении.

Быстрый темп глобализации вынуждает молодёжь быть постоянно готовой к жизни в новых условиях, однако своеобразный застой остального общества и его нежелание участвовать в данных процессах, приводят к возникновению ценностных и культурных противоречий.

Причинами приобщения подростков к неформальным объединениям является в первую очередь жажда какой-то групповой деятельности, потребность в ощущении себя, как части чего-то более глобального и правильного. Именно в подростковом возрасте ребёнок начинает задаваться вопросами «Я такой как все? Может я не такой как все? Какой я?». В его жизни появляется потребность самоопределения и следования какому-либо идеалу, сопровождаемая чувством «взрослости».

В подростковом возрасте особенно сильна потребность в дружбе и ощущении нужности окружающим, понимании и сочувствии со стороны сверстников.

Также участие в какой-либо группе даёт ребёнку возможность разделить с кем-то своё представление о стиле одежды, поведении и ценностях.

И в данной ситуации слабым звеном, наиболее подверженным стороннему влиянию становится ребёнок, не сумевший стать полноправным участником классного или иного детского коллектива, в которых он мог бы самореализоваться в данном направлении.

Подросток превращается в изгоя в среде сверстников, его жизнь гораздо менее наполнена различного рода интересными событиями, его поведение, спровоцированное обидой на такое положение вещей, отдаляет его также от родителей и учителей, дома он находится в состоянии постоянной обиды, злобы или внутреннего напряжения.

Именно в данный момент ребёнок становится лёгкой добычей групп, в которых продвигается какая-либо идеология ненависти к окружающим людям, а когда ребёнок желает получить ответы на волнующие его вопросы, лидеры таких групп влияют на его личность в желаемом им ключе.

Исходя из всего вышеизложенного, мы имеем возможность определить систему мер по формированию социально-психологической устойчивости молодого поколения к возможному экстремистскому влиянию извне.

Необходимо, чтобы в этой системе мер обязательно присутствовали:

1. совершенствование методов работы в области семейной политики, направленных на повышение роли семьи в формировании личности;
2. создание детских общественных организаций;
3. организация досуга молодежи. Большой популярностью среди молодежи пользуются модные, зачастую не так давно возникшие виды досуга, создающие альтернативу антисоциальным экстремистским группировкам;
4. использование ресурса имеющихся молодёжных неформальных объединений, основой которых является стремление молодых людей организовать свой досуг, посредством творческого и физического совершенствования.

В работе с современной молодёжью важно учитывать, что сейчас в их поведении особенно доминирует жажда риска и приключений, поэтому требуется системная непрерывная профилактика и сдерживание возможных проявлений положительного отношения к экстремистской деятельности.

Специалистами отмечено, что школьники являются наиболее уязвимой и поддающейся внешнему влиянию категорией населения, так как их психика ещё недостаточно сформирована. Более взрослые граждане, уже поступившие в университеты и полностью вошедшие во взрослую жизнь, уже гораздо лучше понимают важность найти себя в мире социальных и общественных достижений путём занятия полезной для общества и собственной дальнейшей жизни деятельностью.

Поэтому основной задачей профилактики по данному направлению стоит выделить выявление и предупреждение экстремистских преступлений со стороны школьников.

Наиболее распространенными формами реализации мероприятий по профилактике экстремизма в образовательных учреждениях являются:

1. Организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности;
2. Создание курсов и элементов программ в основных дисциплинах для преподавателей с целью воспитания толерантности в школьниках;
3. Создание памяток и брошюр для родителей с разъяснениями важности данной профилактики с точки зрения различного рода специалистов (к примеру, психологов и полицейских);

4. Организация конкурса, при участии в котором педагоги смогут предложить собственные инициативы по созданию профилактических программ;
  5. Организация недели правовых знаний;
  6. создание в образовательных учреждениях советов старшеклассников;
  7. Реализация программ по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию, формированию здорового образа жизни детей и молодежи;
- Поддержка и развитие наших национальных и культурных традиций в образовательной среде является наиболее действенной мерой по профилактике экстремистских проявлений на национальной почве.

Литература:

1. УК РФ Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества // <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // <http://www.consultant.ru>
3. Семигин, Г. Ю. Политическая энциклопедия / Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — 701 с. — Текст: непосредственный.

Субъективные представления преподавателей и студентов о развитии социо-эмоциональной компетентности у студентов педвузов

Дао Тхи Нгок Ань, преподаватель
Ханойский педагогический университет (Вьетнам)

В социальном контексте XXI века под влиянием интенсивной глобализации наблюдается процесс поликультурализации среды в школах Вьетнама. В связи с этим социо-эмоциональная компетентность (СЭК) как адаптивная к поликультурности в школах становится неотъемлемой в структуре профессиональных компетентностей учителей, на что должно быть ориентироваться вьетнамское педагогическое образование. Исследования по SEL (Social & Emotional Learning), применяемые в ряде стран, таких как США, Великобритания и Сингапур, подтверждали, что в состав ключевых компетентностей современного человека входят: 1) компетентность развития самосознания как необходимое условие для высокой эффективности организации обучения и жизни; 2) способность к социальной осведомленности, пониманию разнообразия культур и происхождения своих сообществ и уважение существующих ценности у всех этнических групп; 3) способность к владению языком, к эффективному сотрудничеству, активному общению в семье, школе и обществе; 4) умение принятия ответственных решений и поступков в личных и школьных ситуациях с развитием познания в этических нравах общества [7, с. 49]. Все это подтверждает актуальность и необходимость развития социо-эмоциональной компетентности у студен-

тов-учителей, которое должно организоваться осознанно, систематически и целенаправленно. Значит речь идёт о разработке программ развития социо-эмоциональной компетентности для студентов педвузов.

Между тем, для того, чтобы такие программы были эффективными, они должны быть проектироваться в соответствии со способностями и интересами преподавателей и студентов педагогических вузов. В рамках нашего научного исследования была проведена анкета с интервью для 41 преподавателей и 162 студентов Ханойского педагогического университета (Вьетнам) с целью выявления их субъективных представлений о развитии СЭК студентов педвузов. Основными понятиями нашего исследования являются: понятия «субъективные представления, педагогическая компетентность, СЭК и развитие СЭК. Согласно с Юрковой И. Г., субъективные представления продуктивно рассматривать как минимум на двух уровнях. Первый — это так называемые базовые представления (термин Э. Шейна), основные допущения об устройстве мира, которые в большинстве случаев слабо осознаны, поскольку у человека обычно редко возникает необходимость подвергать их рефлексии. Именно поэтому они достаточно устойчивы, сравнительно медленно изменяются. К ним, в частности, можно отнести представления о при-

роде человека. Второй уровень — ценностные ориентации и установки личности, которые легче изменяются в процессе взаимоотношений и трудовой деятельности [1, с. 112–113]. Рассматривая СЭК как педагогическую компетентность, мы попытались раскрыть сущность второго понятия, которое во многом играют ключевую роль в процессе обучения. Она важна для эффективного преподавания и учения, устойчивого развития качественного образования, отзыва на требования обучаемых, развития человеческих ресурсов, а также для удовлетворения потребностей общества [3, с. 801]. Касающаяся к понятию СЭК, в соответствии с программой CASEL, она включает в себя пять ключевых элементов: 1) самосознание; 2) саморегуляцию; 3) социальную компетентность; 4) способность устанавливать и поддерживать позитивные взаимоотношения с другими людьми; и 5) компетенцию ответственного принятия решений [5]. На наш взгляд, развитие СЭК студентов-учителей — это система непрерывных целенаправленных педагогических воздействий

и мероприятий в соответствии с целью, сущностью педагогического образования, направленных на создание качественных изменений личности студентов, чтобы помочь им уметь выражать эмпатию к чувствам людей в разнообразных отношениях будущей учительской профессии, а также уметь ответственно принимать и реализовывать решения при организации учебно-воспитательной деятельности студентов в роли школьного учителя [6, с. 16]. С целью проектирования программ развития СЭК для студентов-педагогов в нашем исследовании были выявлены представления преподавателей и студентов Ханойского педагогического университета об этом.

а) Представление преподавателей и студентов о цели и значении развития СЭК у студентов-педагогов

В опросе мы спросили респондентов о цели и значении повышения уровня СЭК студентов с четырьмя вариантами: 1 — «Не согласен», 2 — «Частично согласен», 3 — «Согласен», 4 — «Полностью согласен». Результаты обрабатываем в процентах (см. таблицу 1).

Таблица 1. Представление респондентов о цели и значении развития СЭК студентов (% в строках)

№	Цели и значения развития СЭК студентов	% студентов				% преподавателей			
		1	2	3	4	1	2	3	4
1	Повысить уровень СЭК выпускников педвузов	5	15	35	45	2	17	37	44
2	Удовлетворять основные требования, отраженные в профессиональных стандартах школьного учителя	7	16	47	30	3	10	28	59
3	Помочь студентам быть готовыми и постепенно адаптированными к ролям и деятельности школьного учителя	4	12	32	52	0	13	24	63
4	Формировать и воспитать у студентов, будущих учителей ценное отношение к выбранной педагогической профессии, а также любовь к детям	6	15	30	49	2	14	22	62

Полученные данные в таблице 1 показывают, что преподаватели и студенты всесторонне осознают смысл и цель развития СЭК у студентов. Проценты их выборов по вариантам «Согласен» и «Полностью согласен» достаточно высоки (более 70 %).

б) Представление преподавателей и студентов о необходимости развивать составляющие СЭК студентов

Практика подтверждает факт, чем человек более глубоко осознает необходимости той или иной деятельности, тем он более активно участвует в ней. Опирая на это положение мы предложили респондентам вопрос «Как вы оцениваете необходимость развития составляющих компетенций СЭК для студентов?» с пятью уровнями: 1 — не нужно, 2 — мало нужно, 3 — нормально, 4 — нужно, 5 — очень нужно. Результаты опроса были обработаны по среднему значению (Mean) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Оценка студентов и преподавателей о необходимости развития составляющих СЭК студентов

№	Составляющие СЭК	Mean группы преподавателей	Mean группы студентов
11	Способность самосознания	4.4	3.7
22	Способность социального осознания	4.3	3.5
33	Способность самоуправления	4.5	4.1
44	Способность устанавливать и поддерживать социальные отношения.	4.7	3.7
5	Способность принимать решения ответственно перед собой и перед обществом	4.8	3.8

Вышеприведенная таблица данных показывает, что преподаватели оценивают в основном на уровне «Очень нужно», а студенты — в основном на уровне «Нужно». В ходе анкетирования мы установили, что, хотя студенты не в полной мере понимают сущность СЭК, но большинство из них должным образом осознали необходимость развития всех составляющих СЭК, посредством которого, как по их словам, можно саморазвиваться и самосовершенствоваться.

с) Представление преподавателей и студентов о путях развития СЭК для студентов-педагогов

Как правило, для того, чтобы определить пути развития СЭК студентов в соответствии с пожеланиями и способностями обучаемых и обучающие, следует обосновать их мнения по данной проблеме. Результаты опроса обобщены в таблице 3.

Таблица 3. Мнение преподавателей и студентов об эффективности путей развития СЭК (1 — не эффективно, 2 — малоэффективно, 3 — нормально, 4 — эффективно, 5 — очень эффективно)

№	Пути развития СЭК	Преподаватели		Студенты	
		Mean	Ранг	Mean	Ранг
1	Через реализацию специализированных программ обучения СЭК (SEL)	4.7	2	3.98	2
2	Через интеграцию СЭК в программу обучения в педвузах	4.9	1	3.75	3
3	Через постоянную деятельность по повышению педагогической квалификации	4.6	3	4.2	1
4	Через культурно-образовательную среду педвузов	4.5	4	3.3	5
5	Через самообучение и самоподготовку студентов	4.3	5	3.5	4

В ответах респондентов было выявлено расхождение во мнениях преподавателей и студентов. В частности, преподаватели оценивают в основном по двум уровням «Эффективно» и «Очень эффективно» (средний балл по группе колеблется от 4,3 до 4,9 баллов), в то время как студенты оценивают в основном по двум уровням: «Нормально» и «Эффективно» (средний диапазон варьируется с 3.3 до 4.2 баллов). Если преподаватели придают большое значение интеграции развития СЭК в программу обучения педвузов (самый высокий средний балл — 4.9), то в тоже время студенты придают большое значение развитию СЭК через постоянную деятельность по повышению педагогической квалификации (самый высокий средний балл — 4.2).

Результаты исследования нам позволяют прийти к следующим выводам:

Во-первых, необходимо разнообразить пути развития СЭК студентов, поскольку каждый путь имеет свои преимущества и недостатки. Синхронная реализация всех путей развития СЭК помогает образовательные воздействия дополнять друг друга, создавая наиболее оптимальный эффект. Тот факт, что большинство студентов-респондентов оценивали вариант «Через культурно-образовательную среду педвузов» на уровне «Нормально», свидетельствует о том, что они не до конца осознали значение школьной культурной среды для развития своей социо-эмоциональной компетентности. Это ставит перед педагогами задачу о том, что при разработке и применении мероприятий по развитию СЭК студентов, необходимо создавать условия для способствования студентам понимать и использовать культурно-образовательную среду как средство обучения, переживания и выражения СЭК.

Литература:

1. И. Г. Юркова. Субъективные представления личности как фактор профессиональной самореализации. Журнал «Человек. Сообщество. Управление», 2006, № 3, с. 106–117.
2. Axelrod, J. (2010) Collaborative for Academic, Social and Emotional Learning (CASEL). In: Clauss-Ehlers C. S. (eds) Encyclopedia of Cross-Cultural School Psychology. Springer, Boston, MA
3. Chandan Kumar Sahana. Pedagogical competence: quality education for future. International Journal of Research in Social Sciences. Vol. 8 Issue 9, 2018, p. 796–802. URL: [https://www.ijmra.us/project %20doc/2018/IJRSS_SEPTEMBER2018/IJMRA-14465.pdf](https://www.ijmra.us/project%20doc/2018/IJRSS_SEPTEMBER2018/IJMRA-14465.pdf)
4. Karen Aldrup, Bastian Carstensen, Michaela M. Köller and Uta Klusmann. Measuring Teachers’ Social-Emotional Competence: Development and Validation of a Situational Judgment Test. Front. Psychol., 2020. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00892>.
5. Weissberg, R. P., Goren, P., Domitrovich, C., & Dusenbury, L. (2013). CASEL guide effective social and emotional learning programs: Preschool and elementary school edition. Chicago, IL: CASEL.
6. Đào Thị Ngọc Anh. Phát triển năng lực cảm xúc-xã hội cho sinh viên trường Đại học Sư phạm Hà Nội đáp ứng yêu cầu nâng cao chất lượng đào tạo giáo viên THPT. Đề tài khoa học và công nghệ cấp trường năm 2019–2020. Mã số: SPHN19–09TT. (Dao Txi Ngok Anh, Развитие социо-эмоциональной компетентности студентов Ханойского педагогиче-

ского университета в соответствии с требованиями повышения качества подготовки учителей средней школы. Научное исследование под руководством Дао Тхи Нгок Ань. Код: SPHN19-09T. Ханой: 2019–2020 г.)

- Đào Thị Linh Giang. Giáo dục năng lực cảm xúc, xã hội cho sinh viên khoa giáo dục mầm non, trường đại học sư phạm, đại học đà nẵng theo mô hình sel. Tạp chí thiết bị giáo dục — số 245 kỳ 2–7/2021, trang 49–50. URL: <https://sti.vista.gov.vn/tw/lists/tailieukhcn/attachments/324098/cvv326s2452021049.pdf>. (Дао Тхи Линь Занг. Воспитание социо-эмоциональной компетентности у студентов факультета дошкольного образования университета Науки и Образования при Данангском университете по модели SEL. Журнал «Образовательное оборудование» — № 245, 7/2021, стр. 49–50. URL: <https://sti.vista.gov.vn/tw/lists/tailieukhcn/attachments/324098/cvv326s2452021049.pdf>)

Опыт работы классного руководителя в период дистанционного обучения

Кольцов Максим Германович, студент магистратуры
Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

В статье представлен опыт классного руководителя по организации деятельности классного коллектива в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, классный руководитель, класс.

2020 год — период нестандартных ситуаций и, соответственно, нестандартных решений [5; с. 19]. После введения всеобщего карантина на территории России каждый член классного коллектива оказался в неопределенной ситуации. Классному руководителю, реализующему свой управленческий потенциал в новых условиях образовательной деятельности, необходимо было, в первую очередь, наладить эффективную работу по линии взаимодействия «классный руководитель — родитель — ученик». А ученикам и родителям необходимо было быстро реагировать на изменения, происходящие в образовательном процессе, с целью установления эффективного взаимодействия с классным руководителем и учителями-предметниками, и успешного окончания обучения в учебном году.

Большую ценность для педагогов-практиков представляет опыт классных руководителей по организации деятельности класса в период дистанционного обучения. Обратимся к опыту работы классного руководителя 5 «Г» класса.

Период дистанционного обучения пришелся на IV четверть в учебном году 2019/2020. В нестандартной, новой для себя ситуации оказались все — учителя, дети, родители. Именно поэтому, необходимо было оперативно анализировать поступающую информацию и на основе этого выстраивать процесс своей педагогической деятельности.

Организовать работу класса было непросто. Администрации образовательной организации и классному руководителю предстояло для начала ознакомить родителей с разработанным и утвержденным локальным актом (приказом) об организации дистанционного обучения в школе и провести мониторинг технического обеспечения в семьях (наличие компьютера, интернета).

В этот период многие учителя-предметники также оказались в сложной ситуации выбора форм и методов ор-

ганизации обучения, что привело к многообразию образовательных платформ, с которыми ученику приходилось работать впервые. Соответственно, классному руководителю необходимо было организовать информационную поддержку и консультации по запросу.

С целью информирования учеников и родителей можно было использовать самые разнообразные способы: информирование в социальных сетях, по телефону, по e-mail и т. д. В своем практическом опыте использовал группу класса в социальной сети «ВКонтакте» [3]. Группа была создана в начале учебного года с целью размещения актуальной информации и подведения итогов совместного взаимодействия в рамках воспитательной работы (публикуется информация о проведении конкурсов, мероприятий, фестивалей, игр и т. п.). Именно здесь размещалась необходимая информация по организации учебного (например, о новом расписании занятий) и воспитательного процесса (например, об организации консультаций и классных часов в рамках плана воспитательной работы). Проводились консультации с родителями и по телефону, и в социальных сетях, и по e-mail. По запросу, классный руководитель выступал координатором между учителем-предметником, детьми и родителями.

Воспитательная работа с классом велась в режиме онлайн. Как было отмечено ранее, этому способствовали социальные сети (например, «ВКонтакте») и электронные платформы. К последним можно отнести использование Google — таблиц, Google Forms, Google Jamboard, Zoom.

Платформа, которую можно было использовать для организации мониторинга по разным организационным вопросам, а также для получения обратной связи по проведенным классным часам и дистанционным мероприятиям — Google Forms [1]. Данная платформа имеет ряд преимуществ: простота использования, доступность в любое время, бесплатность, мобильность, понятность.

Google Формы позволяют собирать и оформлять статистику по ответам. Следовательно, педагог за короткие сроки сможет обработать полученные данные и вынести результаты на обсуждение. Как отмечалось ранее, оперативность в принятии управленческого решения — залог успеха в период дистанционного обучения.

Для организации взаимодействия между участниками образовательного процесса использую платформу Zoom [2]. В период дистанционного обучения данный инструмент был освоен многими педагогами и применялся в образовательном процессе. Обмениваясь опытом с коллегами в ходе педагогической деятельности, мною была освоена полезная опция данной платформы — сессионные залы Zoom. Она позволяет создать несколько отделений для обсуждения и тем самым расширить возможности мессенджера. А так как в своей педагогической деятельности часто использую групповую работу, то данная опция позволяет применять технологию групповой работы в ходе проведения классных часов и мероприятий в режиме онлайн.

Сессионные залы Zoom были использованы при организации работы в ходе проведения классного часа на тему: «День музеев: дистанционная экскурсия по Москве». Пользователи были разделены на группы (сессионные залы) по 5–7 человек. В каждой группе участники распределили роли и приступили к выполнению заданий. В ходе классного часа «День музеев: дистанционная экскурсия по Москве» каждая группа, используя информацию в интернете и подготовленную заранее, должна была оформить результаты своей работы об одном из музеев или объектов Москвы на стикерах своего фрейма в Google Jamboard. Это интерактивная онлайн-доска, позволяющая дистанционно работать в режиме реального времени большому количеству участников. В ней можно совместно создавать контент, печатать, писать и редактировать тексты, рисовать, загружать изображения и работать на этих изображениях [4].

После работы в сессионных залах Zoom и в Google Jamboard каждая группа вернулась в общую конференцию, и началось обсуждение полученных результатов. Отметим, что работа в сессионных залах контролировалась учителем, так как в данной опции предоставлена возможность войти в зал в любой момент работы.

Литература:

1. Google Forms. — URL: <https://docs.google.com/forms/> (Дата обращения: 21.02.2021)
2. Видеоконференция Zoom. — URL: <https://zoom.us> (Дата обращения: 24.02.2021)
3. Группа «Школа 90 5 Г» в социальной сети «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/club102513634> (Дата обращения: 21.02.2021)
4. Инструкция по работе в Google-доске Jamboard. — URL: https://урок.пф/library/instrukciya_po_rabote_v_gogledoske_jamboard_233432.html (Дата обращения: 03.02.2021)
5. Смирнова, С. В. Дистанционное обучение — 2020 как ресурс развития муниципальной системы образования / С. В. Смирнова. Текст: непосредственный // Научно-методический журнал Образовательная панорама. Ярославская область: пространство образовательных возможностей. — 2020. — № 2(14) — с. 19–24

В своем привычном формате платформа Zoom была использована в ходе проведения мероприятия ко Дню победы и классного часа «Наша прекрасная школьная жизнь: подведение итогов года». В ходе проведения мероприятия ко Дню победы в Великой Отечественной войне использовались не только презентация и видео о данном событии, но и привлекались материалы детей о родственниках-фронтовиках времен Великой Отечественной войны, что разнообразило данное мероприятие и придало ему эмоциональный окрас. На заключительный классный час дети традиционно подготовили видеосюжет о жизнедеятельности класса в IV четверти (в условиях дистанционного обучения). Для проведения классного часа привлекались родители, которые совместно с детьми делились впечатлениями о 5 классе: о коллективе, мероприятиях, классных часах, поездках и т. п. Это позволило классному руководителю подвести итоги года и проанализировать свою управленческую деятельность, внести коррективы.

Подводя итог, следует отметить, что важной задачей классного руководителя в период дистанционного обучения было сохранение отношений внутри классного коллектива и традиций, установившихся к концу пятого класса. В ходе своей педагогической деятельности старался оперативно увидеть, понять и использовать преимущества новой ситуации, чтобы сделать процесс обучения и воспитания школьников наиболее успешным. В том числе, это удавалось за счет мотивационного компонента, который старался внедрять на всех этапах осуществления своих функциональных обязанностей в период дистанционного обучения. Это было связано с тем, что дети и родители столкнулись с рядом психологических трудностей: эмоциональное напряжение при самоизоляции, дефицит «живого» общения, проблемы самоорганизации и самоконтроля. Так во многом именно от классного руководителя, его позитивного настроения, оптимизма и самообладания зависел психологический климат семей.

Таким образом, в 2019–2020 учебном году были апробированы дистанционные технологии, что обновило и усовершенствовало работу классного руководителя и позволило вывести классный коллектив на новый уровень взаимодействия, в том числе в период дистанционного обучения.

Роль дистанционных технологий в образовании

Корнекшева Олеся Евгеньевна, студент магистратуры;
Ватолина Олеся Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Цель работы заключается в определении роли дистанционных технологий в современном образовании. Для реализации цели работы даны определение современного образования, дистанционного обучения, приведена статистика объема рынка дистанционного образования в России, разработаны этапы использования дистанционных технологий в учебном процессе. В работе использованы методы анализа, синтеза, классификация.

Ключевые слова: дистанционные технологии, образование, информационное общество, этапы.

Distance learning technologies in modern education

The purpose of the work is to define the role of distance technology in modern education. To implement the purpose of the definition of modern education, distance learning, the statistics of the market of distance education in Russia, the stages of the use of distance technology in the educational process is given. The paper uses the methods of analysis, synthesis, classification.

Keywords: distance technologies, education, information society stages.

По определению И. В. Роберт, под дистанционным обучением понимается педагогическая деятельность, в рамках которой организовывается интерактивное взаимодействие как между обучающим и обучаемым (обучающимся) или обучаемыми (обучающимися), так и между ними и интерактивным источником информационного ресурса (например, web-сайта или web-страницы), отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемое в условиях реализации возможностей информационных и коммуникационных технологий (незамедлительная обратная связь между пользователем и средством обучения; компьютерная визуализация учебной информации; архивное хранение больших объемов информации, их передача и обработка; автоматизация процессов вычислительной, информационно-поисковой деятельности, обработки результатов учебного эксперимента; автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля результатов усвоения учебного материала) [1].

На сегодня все существующие формы получения образования (очная, заочная, очно-заочная, семейная, самообразование) могут реализовываться с использованием дистанционного обучения (далее — ДО). При этом преподаватель и обучающийся взаимодействуют либо очно, либо дистанционно (при наличии обоих вариантов сразу можно говорить о смешанном обучении) [2].

Использование дистанционных технологий (далее — ДТ) в образовательном процессе делает его более мобильным, гибким и доступным. Использование современных технологий (в т. ч., Интернет-ресурсов) в образовательном процессе делает его более открытым, включённым в жизнь, обеспечивают повышение каче-

ства образовательного процесса, предоставляют возможность гибко реагировать на запросы современного общества, мобильно отслеживать результаты обучения. Кроме того, внедрение в процесс обучения ДТ предоставляет возможность развитию непрерывного образования, даёт более широкие перспективы инклюзивному обучению: делают более простым и быстрым формирование индивидуальных образовательных планов (маршрутов), не дают выпасть из актуального образовательного процесса маломобильным, временно нетрудоспособным студентам, лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Все больше компаний по всему миру практикуют удаленную работу. А дистанционное обучение приобретет все большую популярность. Все больше курсов повышения квалификации предлагается дистанционно.

Масштабы рынка

Согласно исследованиям компании, Neo Analytics в 2018 году объем рынка дистанционного образования в России составил около 28,9 млрд рублей, в 2019 году увеличился до 35 млрд рублей (по данным исследовательской компании NeoAnalytics). В среднем в 2014–2019 годах прирост рынка составлял 14,1 %. Расчетный показатель его объема, по оценке исследовательской группы Edmarket.Digital, составил 36,4 млрд рублей. «Интерфакс-Академия» дает цифры выше: российский рынок онлайн-образования достиг 45–50 млрд рублей в 2019 году. В период 2019–2021гг. темпы роста рынка составят 17–20 % годовых. К 2021 году объем рынка ожидается на уровне 53,5 млрд. руб. Доля онлайн-образования в структуре образования в 2021 году составит около 2,6 % [2].

Особенности дистанционного обучения

Гибкость. Обучающиеся, занимаются в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе.

Модульность. В основу программ ДО закладывается модульный принцип.

Параллельность. Обучение может проводиться при совмещении основной профессиональной деятельности с учебной, т. е. «без отрыва от производства».

Дальнодействие. Расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения (при условии качественной работы связи) не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

Асинхронность. Подразумевает тот факт, что в процессе обучения обучающий и обучаемый работают по удобному для каждого расписанию.

Охват. Эту особенность иногда называют также «массовостью». Количество обучающихся не является критичным параметром.

Рентабельность. Под этой особенностью подразумевается экономическая эффективность ДО.

Расходы на дистанционные обучения предприятий складываются из стоимости внедрения программного обеспечения и затрат на разработку курсов. При этом часть учебного контента создается внутренними специалистами по обучению. Самое привлекательное: когда нужный курс создан, компания может использовать его сколько угодно долго, без ограничений, время от времени корректируя содержание. Если вам нужно обучить с его помощью 10, 50, 200 сотрудников — не проблема, расходы компании не вырастут с числом обучающихся, ваши траты фиксированные.

Построение учебного процесса с использованием дистанционных технологий разбивается на следующие этапы:

Этап 1. Определение целей и задач требование к набору знаний		требования к набору знаний и навыков; требование к качеству подготовки; временные ограничения; требования к набору знаний и навыков характеристики контингента
Этап 2 Оценка возможного использования курсов СДО и их общей доли в учебном процессе		формирование общей программы подготовки; выделение разделов подготовки, реализуемых в дистанционной системе
Этап 3 Выбор (разработка) базовых курсов СДО, которые могут быть использованы в учебной программе		Определение базовых курсов СДО; Формирование требований контингентам курсов СДО с учетом общей подготовки
Этап 4 Адаптация курсов СДО Целям структуре подготовки		Разработка (настройка) Контекстного содержания курсов СДО; Разработка расписания (регламента обучения)
Возможна корректировка		
Этап 5 Реализация системы подготовки (обучения) с использованием курсов СДО		Оценка результативности обучения, выработка рекомендаций по использованию курсов СДО

Таким образом широкое внедрение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий — это естественный этап эволюции системы образования от классического до виртуального, то есть от доски с мелом к компьютерным обучающим программам, от обычной библиотеки к электронной, от малочисленных

учебных групп к виртуальным аудиториям любого масштаба.

Развитие дистанционных форм позволяет не только обеспечить доступ к качественному образованию, но и дает возможность завоевать определенное место на рынке образовательных услуг.

Литература:

1. Роберт, И. Современные информационные технологии в образовании. — М.: Школа-Пресс, 2017
2. Полат, Е. С. Дистанционное обучение: Учеб. Пособие / Под ред. Е.Полат. — М., 2019
3. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. — М.: Издательство Юрайт, — 2017. — 194 с.
4. Полат, Е. С. Дистанционное обучение в профильной школе. — М.: Академия, — 2019. — 272 с.
5. <https://marketing.rbc.ru>

Организация работы с учебным словарем антонимов на уроках русского языка как условие развития письменной речи младших школьников

Круско Наталья Валентиновна, студент

Научный руководитель: Иргашева Тамара Гулямовна, доктор педагогических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье представлено обследование уровня развития письменной речи младших школьников.

Ключевые слова: письменная речь, развитие письменной речи, младшие школьники, антонимы, учебные словари, словарь антонимов.

Organization of work with the educational dictionary of antonyms at the lessons of the Russian language as a condition for the development of written language of younger students

The article presents a survey of the level of development of the written language of younger schoolchildren.

Keywords: written speech, development of written speech, junior schoolchildren, antonyms, educational dictionaries, dictionary of antonyms.

Актуальность данной темы заключается в том, что федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее — ФГОС НОО) требует, чтобы у младших школьников, проучившихся четыре года в начальных классах, были сформированы «позитивное отношение к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека», «первоначальные представления о нормах русского и родного литературного языка (орфоэпических, лексических, грамматических) и правилах речевого этикета»; «умение ориентироваться в целях, задачах, средствах и условиях общения, выбирать адекватные языковые средства для успешного решения коммуникативных задач» [7]. Поэтому развитие письменной речи — одна из важных и необходимых задач для уроков русского языка в начальной школе.

Чтобы успешно развивать речь детей в школе, нужно знать ее типические особенности т.е. своеобразные свойства психической активности личности, которые выражаются в темпераменте. Они образуются в результате системного обобщения индивидуальных биологических и социально приобретенных свойств, вовлеченных в функционирование системы поведения человека, а также его деятельности и общения. Пути развития детской речи всегда привлекали внимание учёных, как психологов, так и методистов [1].

Особенности речи детей младшего школьного возраста впервые были подвергнуты исследованию в начале XX в. В. П. Вахтеровым, который установил количественные характеристики речи. Изучению детской речи посвящены исследования М.К Бакулиной (2014), М. М. Безруких (2009), Н. И. Бунакова (1953), В. А. Гражданцевой (2017) и др.

Основная цель всего русского языка начальной школы — формирование грамотных письменных речей у учащихся. На данный момент вопрос о формировании письменных речей остается открытым до настоящего времени.

В различной гуманитарной науке понятие «письменное слово» имеет некоторые отличные смыслы, зависящие от того, какой понятийный аппарат используется в его использовании. Психологическое значение письменной речи определяется как часть других эпистолярных, учебных, управленческих видов деятельности.

Психологическая сущность письменной речи является актуальной теоретической важностью, без которой невозможно глубокое изучение общей философии речи как деятельности коммуникации.

Научно-популярная литература о письменной речевой речи освещает ее психофизические механизмы, психофизиологию графического движения, развитие графического навыков и др.

Психологическое значение письменного обращения как особого рода речевой деятельности и формы взаимодействия между людьми оставалось почти вне внимания исследователей из-за того, что письменное обращение не поддерживает собеседника и обладает преимущественно контекстным характером.

Готовность овладеть письменной речью определяется не только уровнем устной речевой недостаточности, но состоянием психических и сенсорных процессов речи.

Целенаправленные, систематические коррекционные работы по развитию речи, ментальных и сенсорных компонентов, помогут своевременно и эффективно предотвратить нарушения чтения, письма у детей с особыми потребностями образования.

Формирование письменных речей младшего школьного возраста и формирование вообще речи опирается на потребность ребёнка в общении и желание поделиться его мыслями, чувствами со своими собратьями. Круг общения человека с возрастом расширяется, а задачи становятся сложнее.

К моменту образования словарный запас ребёнка увеличивается так, что ему можно свободно объяснить своего товарища, родственника на любой тематике.

Словарь для ребенка начального класса состоит из значений, глаголов, местных имен, прилагательного, числительного и соединительного союза. Разговоры о детях часто связаны не с данными, которые прямо воспринимаются обстоятельствами, а с теми, которые являются непосредственно восприимчивыми обстоятельствами, а с тем, что было воспринято раньше или же рассказано родителями и учителями, другими детьми.

Н. В. Арефьева писала: «Русский язык — это путь к познанию, мышлению, развитию» [1]. Он несет в себе возможности творческого обогащения

На занятиях на русском и литературном языках дети получают новые знания, обучают развивать мысль и фантазию. Лексическое занятие на занятиях позволяет дать широкий шанс творческому творчеству студентов, развивать навыки, повысить интерес к познанию.

Одним ярким проявлением системных взаимоотношений лексики считается совокупное противопоставление по самой общей и более значительной для его значения семантической признаке. Эти слова называются лексическим антонимом. Соотносительным противопоставление называется потому, что в подобные отношения вступают лишь слова, которые находятся в одной и той же лексической и грамматической парадигме, которые обозначают логически совместимые понятия. В основу их сопоставления положен один и тот же общий признак.

Содержание понятия «антоним» в последнее время значительно дополняется. До недавних пор антонимы

считались лишь словами, содержащими в своем смысле указание на качество.

Современные ученые считают антонимию и словами, принадлежащими к той же речи, которые обозначают различные чувства, поступки, состояния, оценки, пространство и время, т. е. все более укрепляются широкие представления о антонимии.

Н. И. Бунаков писал: «Антонимы — это слова с противоположным значением. Речь идет о предметах и явлениях одного рода, так что с точки зрения предметной отнесенности такие слова обнаруживают определенную близость, располагаясь в одной семантической сфере» [2].

Антонимы применяются для того, чтобы подчеркнуть полноту охвата изображения — нанизать антонимику пар. Антонимы используются в художественном произведении, в прессе как выражающее средство контрастирования. Чаще всего антонимы встречаются в составе антитезы в стихотворных произведениях.

Если рассматривать психологические основы изучения антонимов, то следует отметить, что в детском возрасте незрелы познавательные процессы: мышление, внимание, память, восприятие.

Ценным дидактическим материалом для разнообразной работы с антонимами может служить «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова (М., 1978) и «Школьный словарь антонимов русского языка» (М., 1980) того же автора. В целях повышения уровня речи младшего школьного возраста важно, чтобы ребята как можно чаще запоминали антонимы. Работа учителя по обогащению словаря учащихся за счет его количественного увеличения антонимами может представлять собой следующие пути:

1. При ознакомлении школьников с новыми словами не ограничивается одним только толкованием их лексических значений, там, где это возможно подкреплять лексический анализ подбором антонимов;
2. При подборе антонимов к словам, известным учащимся, не останавливаться на том, что сделано учащимися, а дополнять, уточнять работу справками в словаре.

Литература:

1. Арефьева Н.В. Русский язык 2012, — с. 391.
2. Бунаков, Н. И. Родной язык как предмет изучения в начальной школе с трехгодичным курсом [Текст]: лекции, читан. на пед. курсах Моск. политехн. выст. в 1872 г. / Н. И. Бунаков. — М.: АПН РСФСР, 1953. — 412 с. 56
3. Винокурова, О. С. К проблеме психологии письменной речи [Текст]: О. С. Винокурова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 67. — с. 362–364.
4. Вожаева, Е. О. Обучение письму и письменной речи в начальной школе [Текст]: Е. О. Вожаева // III Авдеевские чтения: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне / под ред. канд. пед. наук Ю. А. Шурыгиной. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. — С. 252–255.
5. Выготский, Л. С. Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. / под ред. В. В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 2: Проблемы общей психологии. — 504 с.
6. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017). — Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2017).
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 31.12.2015). — Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2017).

Целесообразность использования некоторых видов цифровых ресурсов в воспитательной деятельности

Милютин Юлиа Васильевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье описываются положительные стороны использования цифровых ресурсов в работе педагога и анализируются возможности организации воспитательной работы в условиях периодического перехода с очного обучения на дистанционное, предлагаются практические решения по использованию некоторых видов цифровых ресурсов для проведения систематических воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, воспитательная деятельность, организация дистанционной воспитательной деятельности, цифровые помощники в воспитательной работе.

Для того, чтобы преподаватель мог отдавать больше сил ученикам, чтобы педагогический труд был наполнен энергией и творчеством, педагогу нужно где-то эти силы брать. Это напрямую касается и преподавания учебных предметов, и в еще большей степени это касается воспитательной деятельности педагогов. Загруженные заполнением отчетов и журналов, проверкой домашних заданий и составлением планов — учителя вряд ли найдут дополнительные силы на творчество и создание воспитательных мероприятий, наполненных энтузиазмом и энергией. Как зажечь сердца детей, если сам находишься не в ресурсном состоянии, а пытаешься выжить в сложных условиях? Воспитательная работа особенно требует настроения, позитивного и энергичного, который передается от педагога к ученикам, пронизывая собой информационную часть воспитательного мероприятия.

В условиях перехода на новые ФГОС современный учитель должен с высокой эффективностью использовать все имеющиеся средства, ресурсы и сервисы Интернет, чтобы обеспечить достижение обучающимися личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. Практический опыт доказывает, что учитель может добиваться серьёзных качественных результатов, работая с учащимися в современных условиях с использованием информационных технологий на своих уроках и во внеурочной деятельности [1, с. 80]

Таким образом получается, что учителя, использующие все имеющиеся в их распоряжении цифровые ресурсы, помогают ученикам повысить результаты обучения, но могут ли при этом цифровые ресурсы сделать более эффективным воспитательную работу педагога — классного руководителя? Можно ли как-то организовать работу педагога с помощью цифровых ресурсов, чтобы освободить больше сил для творчества? В. А. Сухомлинский писал: «Важнейшее условие духовного роста педагога — это прежде всего время — свободное время учителя. Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, чем больше он загружен всевозможными планами, отчетами, заседаниями, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам... Время — ещё

и ещё раз повторяю — это большое духовное богатство учителя... Педагогическое творчество — сложный труд, требующий огромной затраты сил, и, если силы не будут восстанавливаться, учитель выдохнется и не сможет работать» [2]. Несмотря на то, что эти слова написаны достаточно давно, они очень актуальны сегодня, когда к общей нагрузке на педагогов добавились еще и дополнительные нагрузки по внедрению электронной образовательной среды.

Исходя из этого, с практической точки зрения очень важной является нацеленность ЦОР на удобство использования учителями: логичный интерфейс, интуитивно-понятные системы управления, техническая поддержка или онлайн-чат, список часто задаваемых вопросов — все это помогает учителю быстрее разобраться и начать полноценно использовать цифровой ресурс.

Во-первых, грамотное использование цифровых образовательных ресурсов позволяет тратить меньше времени на подготовку как уроков, так и любых мероприятий — таким образом освобождается время для чего-то более ценного.

Во-вторых, в свободном доступе в сети Интернет есть разнообразные готовые шаблоны проведения классных мероприятий любого характера: учебных и отчетных, развлекательных и воспитательных, соответственно, выбирая из имеющегося и добавляя индивидуальности, можно создавать уникальные мероприятия.

В-третьих, в современном мире, объётом пандемией COVID-19, когда в любой момент может случиться вынужденная социальная изоляция и другие карантинные меры, и возможен перенос учебных мероприятий в дистанционный формат, использование цифровых ресурсов при планировании воспитательной деятельности в некотором роде гарантирует возможность переноса воспитательного мероприятия в режим онлайн-занятия, без возможной отмены, что, в свою очередь, позволяет говорить о постоянности и системности воспитательных мероприятий.

Следовательно, можно выделить основные цели использования цифровых ресурсов в воспитательной работе:

1) повысить наглядность воспитательных мероприятий, их образность;

2) сократить время, затрачиваемое преподавателем на подготовку, используя шаблоны или, имеющиеся в свободном доступе в сети Интернет, готовые сценарии занятий;

3) укрепить постоянность воспитательных мероприятий в условиях возможного перехода на дистанционное обучение;

4) приобщать к конструированию мероприятия учащихся, делегируя им задания по подготовке и участию в проведении мероприятий.

В своем выборе цифровых ресурсов для осуществления воспитательной деятельности педагогам рекомендуется обращаться к проверенным источникам, содержащим адаптированный контент, соответствующий возрастной категории детей, для которых воспитательное мероприятие создается.

Приведем список ресурсов, которые могут быть использованы педагогами в профессиональной деятельности с целью создания цифрового пространства, соответствующего целям воспитания обучающихся:

1) Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов [3], сайт с удобным поиском и обширной тематической коллекцией;

2) Портал «Внеучебная деятельность и воспитание в школе»: здесь нет сценариев школьных праздников, литературно-музыкальных композиций или иных акций досугово-развлекательного характера. На этом сайте размещена коллекция сценариев таких дел, в которых школьники являются не слушателями или пассивными исполнителями отведенных им взрослыми ролей, а занимают активную субъектную позицию по отношению к происходящему в школе, в мире, в них самих [4];

3) Виртуальные музеи: какая воспитательная деятельность может обойтись без посещения музеев! В то время как многие из них далеко, а многие недоступны по другим причинам, возможность виртуального посещения

существенно упрощает и организацию экскурсии, и само посещение [5; 6; 7].

4) В начале пандемии COVID-19 свои виртуальные музеи для свободного бесплатного посещения открыли лучшие музеи мира, и многие из них не закрыли и не планируют закрывать доступ к виртуальным турам.

5) Для изучения православных и исторических традиций в контексте отмечающихся праздников подходят сайты, подобные «Азбуке воспитания» [8]

Вот лишь небольшое перечисление ресурсов с интересным контентом для удобства педагога, занимающегося воспитательной деятельностью. Получается, что практически под любое мероприятие воспитательного характера есть уже готовые алгоритмы действий, шаблоны и варианты, на основании которых можно без лишнего труда создавать уникальные по своей информационной насыщенности и интересу воспитательные мероприятия.

Важно, «что образование сегодня — это не столько передача информации, социальных императивов и нормативных требований к поведению и образу жизни. Это работа со смыслами, ценностями, системой отношений человека, его эмоционально-волевой и рефлексивными сферами, со всем тем, что позволяет человеку осознать, оценить и усовершенствовать себя» [9, с. 13]. Соответственно, именно воспитательная работа максимально отражает все многообразие ценностей, которые нужно донести до подрастающего поколения. Трудовое и экологическое, умственное и эстетическое, музыкальное и духовно-нравственное, правовое и этнокультурное воспитание, а также воспитание правдивости и дружелюбия, толерантности и хороших привычек, и многое другое — вот то необъятное поле для творчества педагога-воспитателя, вот для чего нужно освобождать силы и время. Целесообразность использования цифровых ресурсов состоит именно в том, чтобы посредством их педагог мог упрощать техническую и монотонную сторону своей работы и больше времени посвящать детям!

Литература:

1. Шмелева, О. В. ИКТ-компетентность педагога — важнейший фактор реализации ФГОС / О. В. Шмелева. — Текст: непосредственный // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — с. 80–85. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/192/10861/> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Российская газета Родина — № 5(521) <https://rg.ru/gazeta/rodina/2021/05/01.html>
3. <http://school-collection.edu.ru/catalog/teacher>
4. <https://vneuchebnaya.ucoz.ru/>
5. <http://www.museum.ru/>;
6. <https://1000-cities.blogspot.com/>;
7. <https://urokoff.net/blog/novosti/luchshie-onlayn-ekskursii-dlya-detey>
8. <https://azbyka.ru/deti/>
9. Склярова, Т. В., Битянова М. Р., Беглова Т. В. Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования/ Т. В. Склярова, М. Р. Битянова, Т. В. Беглова. — Пенза: Пензенская духовная семинария, 2017. — с. 13.

Особенности обучения лексике на уроках английского языка

Морозова Яна Константиновна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Обучение иностранному языку является неотъемлемым компонентом школьного образования. Требования к уровню владения иностранным языком определяются Федеральным Государственным Образовательным Стандартом (ФГОС), в соответствии с которым целью уроков иностранного языка является развитие иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Освоение лексических навыков — правильного словоупотребления и словообразования — является основополагающим элементом успешного освоения школьной программы. Вместе с тем, процесс обучения лексике имеет ряд специфических черт по сравнению с обучением грамматике и фонетике, так как задействует память школьников. В данной статье описаны методы и приемы обучения лексике английского языка на уроках среднеобразовательной школы.

На современном этапе развития филологической мысли, язык рассматривается как иерархическая структура, включающая в себя несколько уровней, такие как фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и уровень текста. Каждый из уровней представлен собственным набором знаков. В частности, на лексическом уровне выделяют такие единицы как слова, устойчивые сочетания и речевые клише, этикетные и речевые формулы.

Освоение лексики иностранного языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместности использования, является основой овладения обучающимися общением на уровне элементарной коммуникативной компетенции в говорении, аудировании, письме и чтении. Необходимо отдельно подчеркнуть, что формирование лексических навыков требует не только знаний формально-структурного характера языка, но и предполагает учет ситуативных и социальных правил, действующих среди носителей изучаемого языка.

Важнейшим языковым средством является слово. «Слово — важнейшая лингвистическая единица, обозначающая явление действительности и психической жизни человека и обычно одинаково понимаемая коллективом людей, исторически между собой связанны и говорящих на одном языке».

Владение словом является важнейшей предпосылкой говорения, но в репродуктивных видах речевой деятельности знание только значения слова недостаточно. Здесь обучающимся необходимы владение связями слова и навыки образования словосочетаний на их основе.

Так для употребления слов в репродуктивных видах речевой деятельности необходимо:

— найти слово в памяти;

— произнести его;

— включить в сочетание на основе смысловой совместимости и в соответствие с грамматической нормой;

— включить сочетание в предложение, в текст.

Следует отдельно отметить, что слово и его фонетическая форма должны быть заложены в памяти школьника.

Для рецептивных видов речевой деятельности нужно:

— ассоциировать графический или соответственно звучащий образ слова с его лексическим значением;

— определить грамматическую форму слова, связи с другими словами, что обусловит проникновение в смысл.

Тем не менее, во всех случаях необходимо обучать словарной стороне речевых видов деятельности таким образом, чтобы обучающиеся постоянно ощущали напряжённость коммуникативной задачи. Ясная речевая перспектива обуславливает мотивированность и успешность овладения словарем.

Сущность отбора лексики, производимого в учебных целях, состоит в том, чтобы из множества слов, устойчивых словосочетаний и речевых клише, входящих в лексический состав курса, выделить ту часть, которая по своему составу и объёму соответствует целям и условиям курса обучения. Отобранный минимум лексики должен при этом с достаточной надёжностью обеспечивать развитие речевых умений и навыков, требуемых программой, быть посильным для обучающихся, а также способствовать решению образовательных и воспитательных задач.

Итак, целью обучения лексики является планомерное развитие практических речевых умений и навыков обучающихся. Основной трудностью данного процесса является овладение реальным словарным запасом, который в результате освоения превращается в запас слов, их устойчивых сочетаний и речевых клише, которыми обучающиеся практически владеют в данный момент курса.

Успех процесса овладения реальным словарным запасом зависит от репрезентации лексических единиц в ходе учебного процесса — их введения и объяснения, выполнения лексических упражнений.

К этапам работы над лексическим материалом относятся ознакомление с новым материалом, первичное закрепление, развитие умений и навыков использования лексики в различных видах речевой деятельности.

Первый этап — ознакомление. Он заключается в работе над формой слова его значением и употреблением.

Под формой слова понимается его произношение и написание, а также грамматические и структурные особенности.

Одним из важнейших условий овладением словом является создание четких звукомоторных образов. С этой

целью широко используется имитация в сочетании со звуковым анализом.

Большое значение имеет, кроме того, звуко-буквенный (правила правописания) и буквенно-звуковой (правила чтения) анализ, которому подвергаются наиболее трудные слова.

Анализ структуры слова необходим для овладения механизмом словообразования, являющийся важным условием формирования языковой догадки и потенциального словаря.

Семантизация слова, то есть раскрытие его значения, осуществляется различными способами, которые принято объединять в две группы: переводные и беспереводные.

К беспереводным способам относят демонстрацию предметов, жестов, действий, картин, рисунков и проч., раскрытие значений слов на иностранном языке через определения (дефиниции), то есть описание значения слова уже известными словами, через синонимы или антонимы, определение слова на основе контекстуальной догадки, основанной на общем понимании предложения, на знании фактов, а также определение значения на основе его внутренней формы.

К переводным способам относят перевод слова соответствующим эквивалентом родного языка, перевод-толкование, при котором помимо эквивалента на родном языке представляются сведения о совпадении или расхождении в объеме значения.

Описанные способы имеют достоинства и недостатки.

Беспереводные способы развивают языковую догадку, увеличивают практику в языке, создают опоры для запоминания, усиливают ассоциативные связи. Вместе с этим такие способы требуют больше времени и не всегда обеспечивают точность понимания.

Перевод же экономичен в отношении времени, универсален в применении, однако увеличивает возможность межъязыковой интерференции.

Выбор способов семантизации зависит от таких факторов как качественная характеристика слова, его принадлежность к активному или пассивному минимуму, ступени обучения и языковой подготовки обучающихся, формы презентации новых слов, а также от места проведения этапа ознакомления.

С точки зрения подготовки учителя к объяснению новой лексики выделяют следующие этапы.

- анализ новой лексики с целью определения трудностей;
- определение объема новых слов и формы организации ознакомления с ними;
- определение способов семантизации;
- составление комментария для каждого отдельного слова и выбор иллюстративного материала;

Литература:

1. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. — Москва: Высшая школа, 1982. — 373 с.

— определение типов и видов упражнений для первой тренировки и их последовательности.

Для закрепления языкового материала используются прежде всего упражнения. Они должны соответствовать цели усвоения реального словаря, к которой относятся свободное употребление слов и словосочетаний для выражения мыслей, понимания высказываний собеседника, а так же при чтении.

Упражнения делятся на подготовительные и речевые. С помощью первой группы упражнений усваивается форма и значение языковых явлений (лексических единиц), а также действия с ними как компонентами речевой деятельности.

Речевые упражнения проводятся на текстах, обладающих потенциалом решения коммуникативных и познавательных задач. Выделяют следующие типологические признаки речевых упражнений:

- обеспечивают наличие стратегии и тактики говорящего;
- актуализируют взаимоотношения участников общения;
- всегда новая ситуация, что обеспечивает продуктивность высказывания;
- развивают речевую активность и самостоятельность.

Также выделяют две группы речевых упражнений: упражнения для формирования навыков и упражнения для развития речевого умения.

Отдельно следует отметить, что сложность и многогранность лексических навыков требует выполнения комплекса лексических упражнений в процессе овладения ими. Для обеспечения эффективности данного процесса в системе упражнений должны использоваться такие их типы как:

- упражнения, направленные на овладение реальным словарным запасом, на расширение потенциального словарного запаса и на развитие языковой догадки;
- рецептивные лексические упражнения (аудирование, чтение) и репродуктивные (говорение, письмо);
- упражнение на овладение различными типами лексических единиц: словами, устойчивыми словосочетаниями, речевыми клише, с учетом их трудности для усвоения.

Таим образом, обучение лексике иностранного языка является сложным и многогранным процессом, результатом которого является формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Успех данного процесса напрямую зависит от уровня овладения минимальным словарным запасом. Для достижения поставленной цели, учитель должен уделять пристальное внимание отбору лексики, её введения, закрепления и повторения на уроках иностранного языка.

2. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — Москва: Просвещение, 1991. — 222 с.
3. Климентенко, А. Д., Миролубов А. А. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. — Москва: Педагогика, 1981–456 с.
4. Содержание обучения иностранным языкам в средней школе: Организация речевой деятельности // под ред. Климентенко А. Д. — Москва: Просвещение, 1984. — 144 с.
5. Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия // сост. Леонтьев А. А. — Москва: Русский язык, 1991. — 360 с.

Использование видеоконтента на уроках английского языка

Морозова Яна Константиновна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в процессе образования. К ним относятся как новые технические средства, так и новые формы, методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Формирование иноязычной компетенции, за пределами страны изучаемого языка, является сложной задачей, сопряженной с рядом трудностей.

Главной задачей учителя в современной школе является создание оптимальных условий для практического овладения языком каждым обучающимся, предпочтение должно отдаваться выбору таких методов обучения, которые бы позволили каждому ученику проявить активность и творчество при использовании Интернет-ресурсов. Современные педагогические технологии, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов, помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучающихся, их уровня обученности, склонностей и проч.

На наш взгляд наиболее многообещающим может быть введение видео контента на уроках иностранного языка. Видео открывает уникальные возможности для изучения языка и культуры страны изучаемого языка как на уроках и внеклассных занятиях, так и во время самостоятельной работы обучающихся.

Преимуществом видео контента перед аудиовизуальным является содержание визуальной информации наряду с содержательной стороной общения. Визуальный ряд помогает лучше понять и закрепить фактическую информацию, языковые особенности конкретного текста, так как зрительная опора способствует более полному и точному пониманию смысла.

Такая форма учебной деятельности активизирует внимание и память, расширяет кругозор обучающихся, способствует развитию и оттачиванию навыков аудирования и говорения.

Выделяют несколько критериев соответствия видео контента целям урока иностранного языка:

1. Содержание используемых видеоматериалов соответствует уровню общей и языковой подготовленности учеников.
2. Длительность используемого видеофрагмента не превышает реальные возможности урока или этапа урока.
3. Ситуации видеофрагмента предоставляют интересные возможности для развития языковой, речевой, социокультурной компетенции обучающихся.
4. Контекст имеет определенную степень новизны или неожиданности;
5. Видео сопровождается четкой инструкцией, направленной на решение конкретной учебной задачи, понятной ученикам и оправданной логикой урока.

К видео материалам, используемым на уроках иностранного языка, относятся учебные видео, художественные и документальные фильмы, мультфильмы, видеозаписи телевизионных новостей и других передач, музыкальные видеоклипы, рекламу, видео экскурсии по различным городам и музеям, компьютерные программы с видео рядом и другие.

Отдельно следует отметить, что для достижения целей наиболее эффективного освоения иностранного языка и навыками межкультурной коммуникации обучающимися, видео контент на уроках должен присутствовать регулярно, а также его демонстрация должна быть методически организована.

Выделяют четыре этапа работы с видео. На первом, подготовительном этапе, происходит предварительное обсуждение, в ходе которого повторяется лексика по теме видео, стимулируется интерес учеников к работе; происходит вовлечение учеников в учебную деятельность путем предоставления возможности самим предложить названия видео, спрогнозировать его сюжет. На заключительной стадии подготовительного этапа вводится новая лексика.

На втором этапе — этапе просмотра, проводится работа по проверке предсказаний обучающихся, затем им

предлагаются упражнения на поиск информации в сюжете после первого просмотра и сюжет просматривается снова, по частям или целиком, в зависимости от уровня подготовки обучающихся и задач урока. Кроме этого, на данном этапе может быть проведена работа с сегментом видео — обучающиеся просматривают часть сюжета и выполняют одно или несколько упражнений. Такая работа оттачивает основные навыки дешифровки текста, а также предоставляет широкие возможности формирования элементов коммуникативной культуры.

На третьем этапе работы с видео сюжетом ученикам могут быть предложены следующие виды упражнений:

- Ответы на вопросы учителя по содержанию или составлению вопросов;
- Выбор правильного варианта ответа;
- Завершение предложения;
- Заполнение пробелов словами, фразами, предложениями;
- Исправление ошибок;
- Соответствие русских (английских) эквивалентов слов;
- Соотнесение: слова и его определения, характеристики героев и их описания, начала и конца предложения;
- Выбор: правильно или неправильно;
- Изменение предложения;
- Восстановление хронологической цепочки событий;
- Соотнесение слов и их синонимов;
- Объяснение значения слов или фраз;
- Определение принадлежности реплик героям;
- Характеристика главных и действующих персонажей;
- Описание внешности героев, их одежды, событий.

Литература:

1. Азимов, Э. Г. Материалы интернета на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 6. — с. 19–21.
2. Верисокин, Ю. И. Видеофильмы как средство мотивации школьников при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. — 2003. — № 5. — с. 31–35.
3. Ильченко, Е. Использование видеозаписи на уроках английского языка // Первое сентября, Английский язык. — 2003. — № 9. — с. 7–10.
4. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: АРКТИ, 2004. — с. 192.
5. Климентенко, А. Д., Миролубов А. А. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. — Москва: Педагогика, 1981 — с. 456.

— Соотнесение разрозненных упражнений со смысловыми частями текста.

Завершающий, четвертый этап нацелен на развитие языковых навыков и умений устной речи, а также на развитие творческого потенциала обучающихся. Здесь исходный видео сюжет используется как основа и опора для развития продуктивных умений в устной или письменной речи. В качестве упражнений на данном этапе можно использовать высказывания мнений, оценки видео сюжета и его героев, написание краткого резюме, пересказ сюжета, рассказ от имени героев, вычленение основной идеи, проблемы сюжета, создание ролевой игры, плаката или рекламы на основе сюжета.

Отдельно следует отметить, что использование аутентичного видео контента дает обучающимся наглядное представление о жизни, традициях, языковых реалиях англоговорящих стран. Это позволяет представить процесс овладения языком как постижение живой иноязычной действительности.

Таким образом, использование видео на уроках английского языка открывает новые возможности в рамках формирования иноязычной компетенции. Видео сюжеты не только способствуют увеличению интереса со стороны обучающихся, но и расширяют кругозор, знания о стране изучаемого языка, позволяют осознать индивидуальность и неповторимость каждой из культур. Просмотр аутентичных видео сюжетов помогает созданию речевых образцов, служащих эталоном для речевой деятельности, развивается языковая догадка. Кроме того, в момент, когда ученики осознают, что способны понимать иноязычную аутентичную речь, их самооценка повышается, что ведет к усилению мотивации изучения иностранного языка.

Влияние альтернативных занятий по физкультуре на повышение уровня вовлечённости детей с ТМНР

Филиппова Елена Степановна, инструктор по физической культуре
ГБУ г. Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Семь-Я»

Введение

Одной из главных причин, затрудняющих формирование двигательных умений и навыков у детей с ТМНР, являются нарушения моторики, не только накладывающие отрицательный отпечаток на их физическое, но и психическое здоровье.

Актуальность темы состоит в том, что дети, с ограниченными возможностями здоровья, нуждаются в создании специальных условий обучения и воспитания. Для повышения интереса к физкультуре и спорту, целесообразно, помимо классических занятий, использовать альтернативные методы.

Общеизвестно, что у всех категорий детей с ТМНР значительные отставание моторного развития в разной степени выраженности. Они не пластичны, не ритмичны, у них нарушены все виды координаций, снижены все показатели двигательной памяти. Моторное развитие является не менее важной задачей для детей с ТМНР, чем когнитивное. Поэтому обучение гимнастическим и танцевальным упражнениям под музыку, несложным ритмическим комбинациям, является одним из основных направлений работы на альтернативных занятиях по физкультуре.

Портативные колонки, USB-флешки, смартфоны, позволяют готовить и проводить традиционные и альтернативные занятия по физкультуре под музыку и в спортивном зале, и на улице. Основное, чему должны научиться эти дети, используя музыкально-ритмическую двигательную активность — адекватному эмоционально-речевому общению, умению использовать знакомые двигательные комбинации в реальных ситуациях и пользоваться вербальными и невербальными навыками общения, для дальнейшей социализации.

Особенности проведения занятий с детьми с ТМНР

В ЦСПР «Семь-Я» физкультурная работа ведётся с учётом индивидуального развития и возможностей каждого ребёнка. По данным мониторинга сентября 2020 года, 65 % детей учреждения способны выполнять двигательную активность только совместно с педагогом, 20 % воспитанников осуществляют действия по подражанию, 10 % воспитанникам, достаточно действий по образцу и лишь 5 % детей поднимаются на уровень самостоятельных действий. У ребят, долго и с большим трудом формируются серии движений, что необходимо для образования двигательных навыков. Даже незначительные показатели положительной динамики в двигательном развитии для такого ребёнка — **считаются хорошим результатом.**

Для детей с глубокими нарушениями умственного и речевого развития очень значимой является эмоцио-

нальная окраска танца, возможность совместных общих сильных ощущений. Они начинают активно общаться с партнерами, произносят звуки и слоги, которые от них редко можно услышать, переживают радостные эмоции, часто помогают и поправляют друг друга в отдельных движениях.

Альтернативные формы физкультурных занятий музыкально-ритмического направления.

В ЦСПР «Семь-Я» физкультурно-оздоровительная работа ведётся согласно календарно-тематическому плану инструктора по физкультуре. Физкультурное занятие является основным в плане моторного развития детей с ТМНР. Для повышения заинтересованности воспитанников развивать двигательную активность, мной, инструктором по физкультуре, помимо классических уроков, использовались альтернативные занятия. Альтернативные занятия отличаются от классической структуры, за счет использования новых способов организации детей, внесения некоторых изменений в традиционную форму построения занятия.

Непосредственная педагогическая деятельность с детьми с ТМНР подтвердила, что привлекательными для них являются музыкально-ритмические занятия. Отмечено, что двигательная активность под музыкальное сопровождение, активизирует положительные эмоции, улыбки, желание двигаться в музыкальном ритме. Все это благоприятно воздействует на возникновение доверительной психологической атмосферы в процессе тренировок.

Были разработаны несколько видов альтернативных занятий по физкультуре под музыкальное сопровождение:

- комплексы утренней гимнастики под музыку;
- комплексы аэробики;
- «Танцевальная минутка на прогулке»;

Организация и структура занятий

Комплексы утренней гимнастики под музыку

Утренняя зарядка — это неотъемлемая часть режима дня воспитанника ЦСПР «Семь-Я».

Актуальность и практическая значимость утренней зарядки состоит в повышении тонуса всего тела, пробуждении нервной системы и улучшении обмена веществ.

При составлении комплексов утренней зарядки для детей с ОВЗ, возникает необходимость разработки гимнастики, в которой бы не было строгих правил выполнения упражнений, но которая позволяла бы уравновесить эмоциональное состояние детей и обрести положительный настрой и хороший тонус на целый день.

На протяжении 2020–2021 учебного года, в зарядке принимали участие все воспитанники учреждения (50

чел.) Для заинтересованности и привлечения детей к выполнению утренней гимнастики, я использовала разнообразную музыкальную «Зарядку клоуна Плюха». Это зарядка даёт нагрузку на все группы мышц, упражнения сопровождаются доступным объяснением и весёлой музыкой. Для каждой группы был подобран определённый комплекс с учётом способностей и возможностей детей. Зарядка длится 10–15 минут.

В начале года большинство детей не проявляли интерес к занятию и пассивно подчинялись инструктору. Только 20 % воспитанников выполняли упражнения само-

стоятельно. Постепенно, музыкальная зарядка ускорила процесс установление контакта, выполнение упражнений (пассивно, совместно или самостоятельно) под музыку расширило речевое и невербальное общение с использованием жестов, и мимики, активизировало двигательную деятельность многих воспитанников. В результате, в конце учебного года 60 % детей учреждения с желанием и интересом, выполняли музыкальную зарядку.

По сравнению с началом учебного года на 40 % увеличился заинтересованность и количество ребят, принимающих участие в музыкальной зарядке (рис. 1)

Анализ вовлечения детей для выполнения музыкальной зарядки 2020-2021.

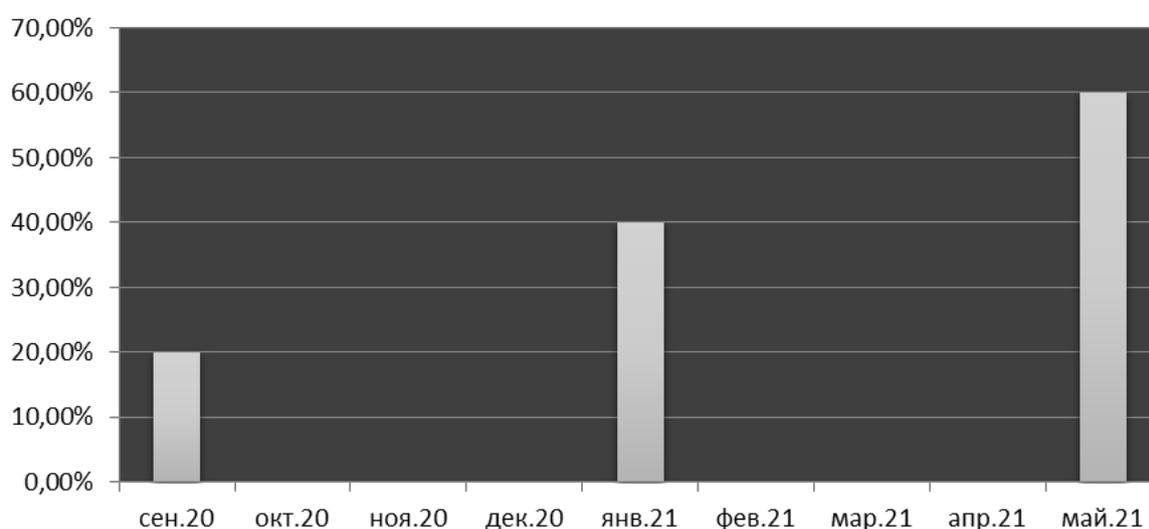

Рис. 1.

Комплексы аэробики

На занятиях принимают участие несколько групп (10–15 чел.) одновременно. При проведении занятий по аэробике, важным моментом является подбор музыкальных композиций и постоянных танцевальных движений к ним. За время занятия выполняется 3–4 комплекса, продолжительностью 1–3 минуты. После выполнения каждого комплекса даются упражнения на восстановления дыхания и расслабления мышц. Занятие длится 10–15 минут.

Была составлена музыкальная подборка, наиболее популярная среди детей. В неё вошли следующие треки:

1. «Clap Snap» — Isona pop (флешмоб remix)
2. «Я — ракета» — танцы для детей
3. «Лошадь» — Детский Хор Великан
4. «Виноватая тучка» — Тухманов Д.
5. «SKIBIDI» — трек группы Little Big
6. «Чика — рика» — Миединова Н.
7. «Море Галилей» — DJ КоролькOFF
8. «Утренняя гимнастика» — DJ Леонид Руденко и А-Студио
9. «Take You Dancing»-Jason Derulo
10. «Часики» — Фиксики

11. «Учитель танцев» — Дюна

12. «Я — повар» — Иван Савельев и Алдар Шагжиев

В начале учебного года (2020–2021), большинство детей не проявляли особого интереса к занятиям (70 %). Они привыкали к музыке, постепенно начинали смотреть за детьми, выполняющими комплекс. Выполняя вместе с инструктором всей группой несколько раз в неделю танцевальные комбинации под знакомую музыку, дети становились увереннее в своих двигательных возможностях, импровизировали, проявляли эмоциональный подъём и радость, получали удовольствие от работы в коллективе.

Всё это позволило к концу учебного года повысить процент воспитанников, заинтересованных в занятиях аэробики на 40 % (рис. 2).

«Танцевальная минутка на прогулке»

Для разнообразия физкультурной деятельности на прогулке, помимо традиционных методов проведения занятий (эстафеты, игры), проводится музыкальная игра «Танцевальная минутка». Задача этой игры направлена на развитие самостоятельного выбора музыкальных композиций детьми и дальнейшее выполнение танцевальных движений под них. Возможность самостоятельного вы-

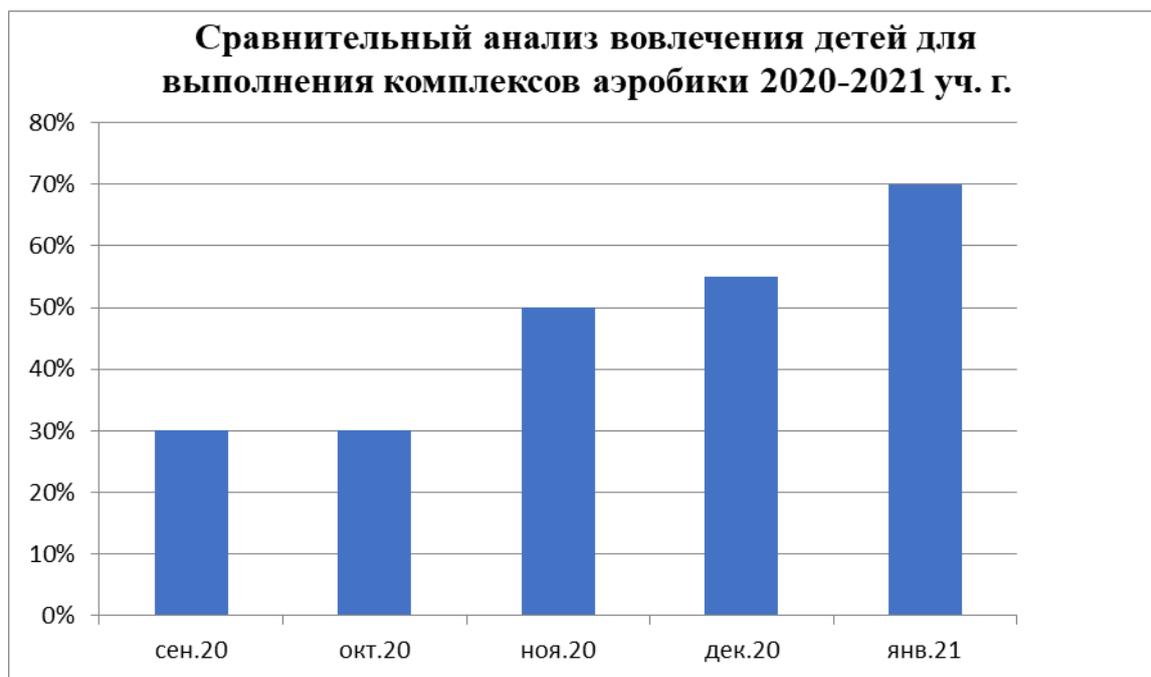

Рис. 2.

бора, оказывает положительное влияние на развитие мыслительного процесса воспитанников.

Ребёнок мимикой, жестами, вокализацией или речью указывает на свой выбор, проявляет желание танцевать под музыку, которая нравится ему, вовлекает в процесс других детей. Если инструктор предлагает воспитаннику выбрать другую композицию, он (в большинстве случаев) мимикой и жестами протестует и настаивает на своём выборе. Затем ребёнок с интересом ждёт выбора следующего участника и продолжает участвовать в игровой ситуации, выполняет танцевальные движения под выбранную музыку другого ребёнка.

В результате воспитанники пользуются **правом самостоятельного выбора**, повышается позитивное эмоциональное настроение и интерес к занятию, пополняется багаж двигательных комбинаций, развиваются коммуникативные навыки, которые сплачивают коллектив.

Учитывая, всё вышеизложенное, можно сказать, что, включая в физкультурную работу с детьми с ТМНР музыкально-ритмические занятия, появляется высокая вероятность добиться определённых положительных результатов:

— проявление желания и интереса выполнять танцевальные комбинации самостоятельно, совместно с инструктором или другими детьми: на прогулке, праздниках, концертах, выездных мероприятиях, каникулярных дискотеках, конкурсах и в театральных сценках;

— создаются условия для проявления коммуникативных навыков;

— появляется возможность передать другим детям эмоциональный подъём, радость от самовыражения через музыкально-ритмические движения.

Подводя итоги проделанной работы, можно с уверенностью сказать, что альтернативные занятия по физкультуре, не менее эффективны, чем традиционные. Использование нетрадиционных методов, позволяет значительно повысить (40 %) вовлечённость воспитанников в занятия по физкультуре. В результате всё это оказывает положительное влияние на двигательное развитие, социализацию и интеграцию, позволяет воспитанникам невербально, через музыку, больше общаться между собой и другими людьми, повышает социальную активность, формирует у **умственно отсталых** детей навыки практического владения невербальными средствами общения (мимикой, жестами, пантомимикой).

Литература:

1. Руднева, С., Фиш, Э. Музыкальное движение [Текст]: методическое пособие для педагогов музыкально-двигательного воспитания, работающих с детьми дошкольного и младшего школьного возраста / С. Руднева, Э. Фиш. — СПб: 2000. — 176 с.
2. Власова, Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М.: Педагогика, 1973. 173 с.
3. Выготский, Л. С. Проблема умственной отсталости. Умственно отсталый ребенок / Под ред. Л. С. Выготского и И. И. Данюшевского. М.: 1995. 390 с.
4. Лазарева, В. К. Музыкально-ритмические занятия на уроках пения и музыки в начальных классах вспомогательной школы. Дефектология, 1990. № 5. с. 2

5. Музыкальное воспитание детей с проблемами в развитии и коррекционная ритмика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Е. А. Медведева, Л. Н. Комиссарова, Г. Р. Шашкина.
6. Данилкина, П. Н. Коррекционная работа в процессе обучения и воспитания, Ленинград, 1974.
7. Готсдинер, А. Л. Музыкальная психология. М., 1983. 190 с.

Методы обучения английскому языку в высших учебных заведениях

Хамдамова Шахноза Юсупалиевна, преподаватель
Ферганский медицинский институт общественного здоровья (Узбекистан)

В данной статье рассматриваются методы преподавания английского языка, сравнение этих способов обучения иностранному языку в высших учебных заведениях. Также приводятся примеры из опытов методистов-лингвистов в сфере преподавания иностранного языка.

Methods of teaching English language in higher educational institutions

Khamdamova Shakhnoza Yusupaliyevna, teacher
Fergana Medical Institute of Public Health (Uzbekistan)

This article discusses the methods of teaching English, comparing these methods of teaching a foreign language in higher educational institutions. Examples are also given from the experiences of methodologists-linguists in the field of teaching a foreign language.

Изучение методов, использованных в истории развития методики обучения иностранным языкам, очень важно для методической науки. Мы изучаем его критически, такое изучение является одним из способов научного исследования методики обучения иностранному языку. Мы расширяем, развиваем и обогащаем методологию посредством обучения. На этапах развития обучения иностранному языку использовались разные методы.

Например: I. Методы перевода. Их два, то есть;

1). Грамматико-переводной метод; 2) Лексико-переводной метод.

II. Правильный метод.

III. Метод Гарольда Пальмера.

IV. Западный метод.

На основе метода грамматического перевода уделяется большое внимание грамматике и переводу. Лексико-переводной метод основан на анализе и переводе обучения иностранному языку. В нем студенты должны будут запоминать слова и грамматические правила. Не все понимают текст при изучении иностранного языка методом лексического перевода. Соответственно, появляется правильный метод.

Этот метод называется правильным, потому что иностранное слово невозможно понять без помощи родного языка. Основным направлением обучения иностранному языку по данной методике является развитие навыков и умений — научить говорить, слушать, понимать. Правильный метод продвигает идею обучения иностранному языку как средству общения. Эта идея была очень полезной и в прошлом. При преподавании иностран-

ного языка основное внимание уделялось на выработку навыков, прямое понимание слов без переводов, в свое время это было очень эффективным, но к письму не придавалось особое внимание, это и являлось недостатком.

Метод английского методиста Гарольда Пальмера был основан на слушании, восприятии, повторении, запоминании. Таким образом преподаются все языковые материалы.

Методологические принципы этого метода:

- 1) Начать обучение языку с устной речи;
- 2) Инкубационный период 1 или 2 месяца, в течение которого учащиеся слушают английский без участия родного языка, и, по его мнению, не тратят много времени. Конечно, это неправильно;
- 3) Преподавание грамматического материала в таблице без правил (было составлено 100 грамматических таблиц);
- 4) Учить язык по отдельным предложениям;
- 5) Последовательно и постепенно усложнять задачи;
- 6) Психологический фактор — особое внимание обращать на интерес, то есть заинтересовать;
- 7) Гарольд Пальмер особое внимание уделял развитию слуховой и зрительной памяти учащихся, так как он вёл занятия в устной форме. Гарольд Пальмер разработал устный курс обучения английскому языку и применил его на практике, написав пособия. Он без колебаний использовал свой родной язык для объяснения значения слов и грамматики. Это было новшеством в методике преподавания иностранного языка. Таким образом он усовершенствовал правильный метод.

Его метод делится на следующие этапы:

1. Рецептивная работа, упражнения. Учащиеся могут только слушать речь учителя:

а) полусознательное понимание (учитель произносит, учащиеся только слушают);

б) осознанное осмысление (учитель по произношению некоторых слов дает учащимся разные задания, задачи);

в) выполняет упражнения, команды, действия на английском языке (проверяет на наличие непонимания);

г) Да и Нет (учитель задает общий вопрос, учащиеся отвечают YES, NO и проходят материал).

2. Рецептивные таблицы (имитационные) упражнения. Учитель говорит, а учащиеся повторяют за ним: а) звуки; б) слова; в) простые предложения и так далее.

3. Диспут-беседа при определенных условиях учащиеся учатся задавать самые простые вопросы на английском языке и отвечать на них.

4. Обычная беседа между преподавателем и студентом в нормальных обстоятельствах. Он делит обучение английскому языку на 4 этапа:

- Элементарный этап. (Elementary stage).
- Промежуточный этап (intermediate stage)
- Продвинутый этап (advantage stage)
- Последний этап. (final stage)

Он утверждает, что при обучении английскому языку необходимо уделять большое внимание первому и второму этапам, а следующие этапы будут развиваться сами по себе.

Еще один английский методист Майкл Уэст жил и работал в Дели. Он преподавал английский язык индусам. В результате обучения английскому языку он разработал метод Facebook, — его метод основан на следующих принципах:

1. Чтобы учащийся должен быть двуязычным, он должен выучить английский язык с нуля.

2. Самый простой способ преподавания английского языка — это чтение.

3. Учащийся быстро почувствует себя успешным через чтения при изучении английского языка.

4. Опыт и мастерство учителя не важны, когда учащийся изучает английский язык посредством чтения.

5. Если ученик способен овладеть навыками английского языка, то он сможет освоить другие навыки самостоятельно. Майкл Уэст не возражает использованию родного языка, перевода в раскрытии значения слова. Он создал пособия и учебники на основе своего метода, демонстрируя их на практике. Его книги были переведены на русский язык — например Teaching English in difficult

circumstances (Обучение английскому языку в трудных условиях). В общем, Уэст был сторонником обучения английскому языку через чтения, а Пальмер через устную речь, но они логически продолжали и дополняли друг друга.

Следующий метод — аудиоязыковой метод, представителями этого метода являются американские методологи-лингвисты Чарльз Фриз и Роберт Ладо. Они выдвигает идею обучения английскому языку путем «oral approach», то есть «устный подход». Принципы этого метода следующие:

1. Устная речь должна обучаться раньше письменной.
2. Демонстрируются и имитируются модели произношения.
3. Запоминается структура выученных предложений.
4. Даются устно выученные материалы для отражения на письме.
5. Принцип последовательного перехода от простого к сложному.
6. Выполняются только практические упражнения.

Учащиеся тратят 15 % своего времени в классе на объяснение изучаемого материала, а 85 % времени тратят на слушание, говорение и составление диалогов, предложений и организацию беседы. Этот метод обучения английскому языку приемлем и для детей дошкольного возраста, и для взрослых. При этом перевод используется только для проверки понимания.

Чарльз Фриз в своей «American English Series» книге дает следующие упражнения:

1. Write statements. Tell five things you do every day and five things you did yesterday.

2. Write a sentence about five people you know

Согласно вышеуказанному методу, устная речь была средством обучения.

Исходя из всех вышеизложенных материалов можно сделать такой вывод, что все методы хороши, они все продолжают и дополняют друг друга, и в конечном счете предусматривают одну единственную цель — обучение английскому языку, соответственно выдвигаются следующие требования:

- научный подход к преподаванию и изучению иностранного языка;
- широкое использование лингвистики, психологии, психолингвистики;
- отбор языкового материала по определенному принципу и уточнение последовательности преподавания;

Если придерживаться вышеупомянутых принципов, обязательно будет достигнута предполагаемая цель — грамотное обучение иностранному языку.

Литература:

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык.-М: Флинта
2. Макарова, Е. Английский язык. Upgrade your English Grammar.-Мн.; 2014
3. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода: [монография]. Изд. 3-е. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 165, [2] с.

Организация познавательной деятельности дошкольников в условиях цифровой образовательной среды детского сада

Черненко Марина Александровна, старший воспитатель
МАДОУ «Колокольчик» г. Когалыма (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)

В статье представлена актуальная проблема познавательного развития детей в детском саду — организация познавательной деятельности детей старшего дошкольного возраста в условиях цифровой образовательной среды. Поставлена цель — обосновать возможность развития познавательной активности дошкольников при использовании цифровых ресурсов дошкольной образовательной организации.

Актуальность и новизна материала заключаются в разработке и обосновании инновационного проекта «Юные Эйнштейны» детского сада г. Когалым, который был представлен на конкурсе «Педагогический потенциал Югры» (номинация «Практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в дополнительном образовании»). Результаты инновационной деятельности отражают динамику познавательного развития детей 5–7 лет, компетентность педагогов и заинтересованность родителей в данном вопросе.

Результаты проведенного исследования позволили авторам статьи выявить наиболее эффективные формы и методы обучения дошкольников: детское экспериментирование, элементарные опыты, моделирование, наблюдение и др. Выявлена необходимость грамотной разработки и реализации программ дополнительного образования, проектирования развивающей предметно-пространственной среды детского сада, сотрудничества с родителями воспитанников. Предложены такие формы методической работы с педагогами, как мастер-классы, семинары-практикумы, коучинг, просмотр и педагогический анализ открытых мероприятий с детьми при использовании цифровых ресурсов.

Ключевые слова: познавательная деятельность, цифровая образовательная среда, цифровая лаборатория детского сада, дошкольная образовательная организация, дети старшего дошкольного возраста.

Organization of cognitive activities of preschoolers in the conditions of the digital educational environment of the kindergarten

Chernenko Marina Aleksandrovna, senior educator
MADOU «Kolokolchik» of Kogalym city

The article presents an urgent problem of the cognitive development of children in kindergarten — the organization of the cognitive activity of senior preschool children in a digital educational environment. The goal is to substantiate the possibility of developing the cognitive activity of preschoolers when using digital resources of a preschool educational organization.

The relevance and novelty of the material lies in the development and substantiation of the innovative project «Young Einsteins» of the kindergarten in Kogalym, which was presented at the «Pedagogical potential of Ugra» competition (nomination «Practices of using e-learning and distance learning technologies in additional education»). The results of innovative activities reflect the dynamics of the cognitive development of children 5–7 years old, the competence of teachers and the interest of parents in this issue.

The results of the study allowed the authors of the article to identify the most effective forms and methods of teaching preschoolers: children's experimentation, elementary experiments, modeling, observation, etc. The need for competent development and implementation of additional education programs, design of a developing subject-spatial environment of a kindergarten, cooperation with parents of upbringing was identified. Such forms of methodological work with teachers as master classes, workshops, coaching, viewing and pedagogical analysis of open events with children using digital resources are proposed.

Keywords: cognitive activities, digital educational environment, digital laboratory of a kindergarten, preschool educational organization, senior preschool children.

Введение. В настоящее время остро стоит вопрос повышения качества образования подрастающего поколения на всех уровнях образовательной системы России. Развивающемуся обществу нужны образованные, предприимчивые люди, отличающиеся мобильностью, конструктивностью и критичностью мышления, которые могут самостоятельно прини-

мать решение в ситуации выбора, прогнозируя его возможные последствия.

Направлением государственной политики в сфере образования является поддержка и развитие детского познавательно-исследовательского и научно-технического творчества, что соответствует актуальным и перспективным потребностям личности и стратегическим на-

циональным приоритетам страны. Реализация данного направления начинается в сенситивный период дошкольного детства, когда формируется опыт самостоятельной исследовательской деятельности, развиваются способности интеллектуальной деятельности ребенка.

Модернизация дошкольного образования, содержание которого определяются Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (далее ФГОС ДО), ставит задачу перед педагогами дошкольного образования — развитие способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром (п. 1.6.4 ФГОС ДО).

Согласно ФГОС ДО у выпускника детского сада должны быть сформированы следующие целевые ориентиры:

- 1) ребенок проявляет любознательность, задает вопросы взрослым и сверстникам, интересуется причинно-следственными связями, пытается самостоятельно придумать объяснения явлениям природы и поступкам людей;
- 2) способен наблюдать, проводить эксперименты;
- 3) склонен к принятию собственных решений, опираясь на свои знания и умения в разных видах деятельности [7].

Детская познавательно-исследовательская деятельность, обозначенная в Стандарте, способствует достижению намеченных целей дошкольного образования. Одной из форм организации такой познавательно-исследовательской деятельности является детское экспериментирование — сложный многогранный процесс, включающий в себя и живое наблюдение, и элементарные опыты, проводимые ребёнком. Дошкольник постепенно овладевает моделью исследовательской деятельности — от постановки проблемы к выдвижению гипотезы и проверке её опытным путём.

Не секрет, что дети дошкольного возраста по своей природе — исследователи. Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, постоянное стремление экспериментировать, самостоятельно искать новые сведения о мире традиционно рассматриваются как важнейшие черты детского поведения. Познавательно-исследовательская деятельность активность — первый шаг ребенка в неизведанное и непознанное.

Вышесказанное актуализирует проблему организации познавательно-исследовательской деятельности в дошкольной образовательной организации (далее ДОО), поиска современных эффективных технологий развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста. Осуществление поставленных задач становится возможным посредством формирования у детей познавательно-исследовательской активности посредством использования интерактивного цифрового оборудования.

Цель статьи заключается в обосновании возможности развития познавательной активности дошкольников при использовании цифровых ресурсов дошкольной образовательной организации.

Материалы и методы. Обратимся к инновационной педагогической деятельности МАДОУ «Колокольчик» г. Когалым, который был представлен на конкурсе «Педагогический потенциал Югры» (номинация «Практики применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в дополнительном образовании»). Проект детского сада «Юные Эйнштейны» был направлен на развитие познавательной активности детей 5–7 лет в условиях дополнительного образования.

Основная идея проекта заключалась в создании на базе дошкольной образовательной организации детской познавательно-исследовательской лаборатории, с применением информационно-коммуникационных технологий дополнительного образования дошкольников. В процессе обучения педагоги активно использовали интерактивное оборудование: цифровую STEAM-лабораторию, цифровую лабораторию «Наураша в стране Наурандии», электронную песочницу, а также ресурсы цифрового научно-познавательного центра «Эксперикванториум».

Проект имеет высокую степень практической значимости, поскольку является наиболее удачной формой введения детей в мир науки и техники, раскрывает возможности использования естественнонаучного направления в сфере дополнительных услуг образования детей дошкольного возраста посредством современных образовательных технологий, интерактивного оборудования и интерактивно-познавательного материала. Оригинальность проекта состоит во внедрении в работу современного детского сада качественно новой образовательной среды, ориентированной на творческий потенциал каждого ребенка и являющейся основой инновационной практики развития познавательно-исследовательской деятельности дошкольников.

Цифровой научно-познавательный центр «Эксперикванториум» был размещен на Международной облачной платформе Wix.com.

Созданный на сайте форум дал возможность осуществить обратную связь с родителями воспитанников. С помощью форма родители имеют возможность задать интересующие вопросы по познавательно — исследовательской деятельности, также родителям предлагается видеофрагменты занятий с детьми, кейсы проведения опытов и экспериментов в домашних условиях, практический материал по выполнению опытов. Форум — это многосторонний способ общения педагогов и родителей, с его помощью они могут делиться мнением друг с другом, комментировать и видеть сообщения педагога.

При таком обучении дети не только овладевали определенными знаниями, но и учились добывать эти знания самостоятельно, оперировать ими, творчески мыслить. Применения интерактивного цифрового оборудования (цифровая STEAM-лаборатория, цифровая лаборатория «Наураша в стране Наурандии», программно-аппаратный комплекс «Колибри» и др.) способствовало развитию познавательной активности ребенка-дошкольника, форми-

рованию умений планировать работу и доводить ее до положительного результата.

В условиях цифровой образовательной среды воспитанники имели возможность погрузиться, в мир исследователей, стать «учеными», совершая маленькие открытия окружающего мира. Обратимся к детской универсальной STEAM-лаборатории, которая является одним из инструментов перспективного STEM-образования. Это новая оригинальная методика конструирования искусственной обучающей среды для детей дошкольного возраста по направлению Babyskills с акцентом на исследовательскую и проектную деятельность. Работая в лаборатории детского сада «Колокольчик», дети перевоплощались в учёных, конструкторов, биологов, пожарных, медиков; проводили опыты, экспериментировали, наблюдали различные явления, проявляли пытливость ума, защищали свои первые проекты.

Применение цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии» позволила дошкольникам опытным путём подтвердить или опровергнуть свои предположения относительно различных этих природных процессов или явлений. Данная лаборатория представляет собой компьютерную программу, главным героем которой — мальчик Наураша — маленький учёный, исследователь, помощник педагогов и друг детей, увлечённый желанием познавать мир. Наураша проводил с детьми ряд научных опытов и делился знаниями по заданной теме. Главная цель лаборатории: пробудить в ребенке интерес исследовать окружающий мир и стремление к новым знаниям. Система проведения занятий строится из игр, опытов на развитие у дошкольников наблюдения, измерения, сравнения. Занятия помогают обогатить жизненный опыт детей; формируют первичные ценностные представления о себе, о здоровье; развивают восприятие, мышление, внимание, память, речь. Главным героем мальчик Наураша — маленький гений, исследователь и конструктор, ровесник игроков, увлечённый желанием познавать мир.

Цифровой научно-познавательный центр детского сада «Экперикванториум» представлял собой интерактивный центр познавательно-исследовательской деятельности дошкольников. В рамках обширной темы «Экспериментирование» дети решали разные задачи познавательно-исследовательского характера:

1. Формирование основных компетенций, способностей к исследовательскому типу мышления;
2. Формирование у дошкольников компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности;
3. Формирование внутренней позиции личности ребенка по отношению к окружающей среде;
4. Воспитание чувства ответственности за состояние природных ресурсов (умение и навыки разумного природопользования, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии).

В свободное время дошкольники и их родители имели возможность посмотреть обучающее видео, поиграть в развивающие игры, поучаствовать в викторинах. Пе-

дагоги с помощниками Фиксиками помогали интересно и увлекательно провести элементарные опыты и эксперименты. На память о центре всем посетителям сайта был предложен постер или раскраска для совместной деятельности детей с родителями.

В процессе организации познавательно-исследовательской деятельности мы опирались на «Модель трех вопросов»:

1. Что мы знаем? (детям необходимо было рассказать, что известно).
2. Что мы хотим узнать? (из этого вопроса определялась тема и план последующей познавательно-исследовательской деятельности).
3. Что нужно сделать, чтобы узнать? (совместно выбирались источники получения новых знаний).

Дети осуществляли исследовательскую деятельность по двум выбранным направлениям самостоятельно, но под контролем педагогов в каждой подгруппе. После обсуждения в общих чертах последовательности исследовательских действий, они имели возможность выбрать необходимые материалы и оборудование и осуществить их реализацию. По завершению работы обе подгруппы готовили совместно с родителями и педагогами презентацию, в процессе которой каждая подгруппа рассказывала, как осуществлялась реализация действий и к каким выводам пришла исследовательская группа.

Структура познавательно-исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста была насыщена разнообразным наглядным материалом — иллюстрациями, репродукциями, муляжами, видео экскурсий; предполагала активизацию прошлого опыта детей в различных формах (беседы с детьми, рисование, лепка, аппликация); обязательное участие родителей, которые беседовали с детьми дома, рисовали, записывали сказки и высказывания детей, осуществляли совместный просмотр фильмов и мультфильмов, спектаклей, рекомендованных в рамках данной деятельности; занимались изготовлением подарков, совместно участвовали в презентациях.

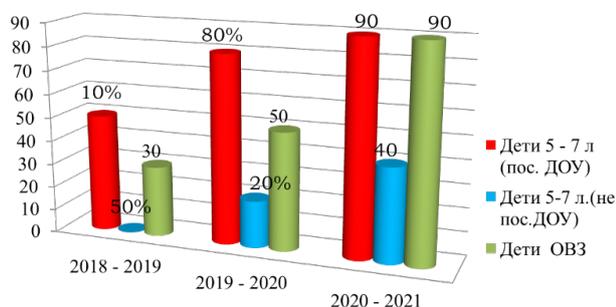
При организации проектной деятельности с детьми дошкольного возраста были использованы такие методы, как метод наблюдений, метод обучения поисковым процедурам, метод постановки проблемы, метод сравнения и аналогии, метод обсуждения, «мозговой штурм», проблемный диалог, эвристическая беседа, рефлексию и др.

Следует отметить, что одной из главных задач являлось развитие профессиональной компетентности педагогов в использовании информационно-коммуникационных технологий. Большинство педагогов, к сожалению, оказались неготовыми к использованию нового цифрового оборудования. В связи с этим в детском саду была создана система методического сопровождения воспитателей, включающая современные формы методической работы: мастер-классы, семинары-практикумы, решение кейсов, просмотр и педагогический анализ открытых ме-

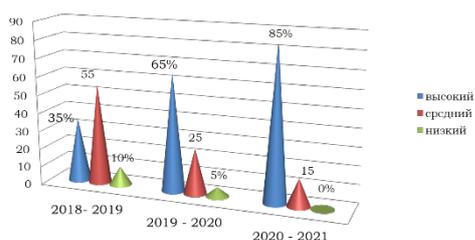
роприятий с детьми с применением цифровых ресурсов, создание портфолио педагогов и др.

Кроме того, были созданы мотивационные условия, ориентированные на развитие профессиональной компетентности каждого педагога, включающие проектирование индивидуальных образовательных маршрутов и персонализированных программ повышения квалификации, консультации, персональный и групповой коучинг, брифинги с привлечением специалистов из технической сферы.

Результаты и обсуждение результатов. Представленный проект реализовывался на протяжении пяти лет. Охват детей-участников проекта составил 90 % от общего количества детей старшего дошкольного возраста, посещающих и не посещающих ДОО.

По данным анкетирования, уровень заинтересованности родителей показывает, что включение в работу детского сада программ дополнительного образования по познавательному развитию детей повысился на 70 % по сравнению с 2019–2020 учебным годом.

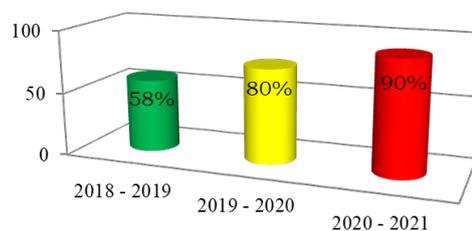
Повысился и уровень профессиональной компетентности педагогов, в частности, уровень проектирования и реализации программ дополнительного образования по познавательному развитию дошкольников, освоения новых информационно-коммуникационных технологий,

Литература:

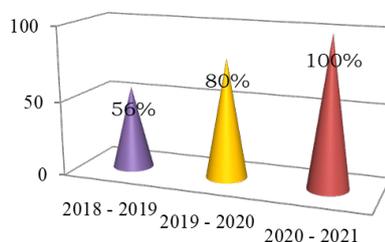
1. Дыбина, О. В., Рахманова Н. П., Щетина В. В. Неизведанное рядом. Опыты и эксперименты для дошкольников М. Сфера. 2019. 192 с.
2. Иванова, А. И. Естественно-научные наблюдения и эксперименты в детском саду: человек. М. Творческий центр Сфера. 2004. 221 с.
3. Микерина, А. С. Познавательное развитие детей дошкольного возраста в интегрированном образовательном процессе: автореферат дис.... канд. пед. наук. Челябинск. 2013. 27 с.

знаний и умений в области развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста.

Данный показатель увеличился в сравнении с 2019–2020 учебным годом на 10 %.

Подводя итоги анализа развивающей предметно-пространственной среды, можно сделать вывод о том, что в детском саду и на прилегающих к детскому саду территориях созданы все условия (территория детского сада: экологическая тропа, сектор экспериментов, метеостанция; группы детского сада центры: «Науки и природы», «Я исследователь», игровой центр, центры моделирования, детская экспериментальная лаборатория «Маленькие ученые», домашняя лаборатория) обучения дошкольников по естественнонаучному направлению.

Считаем, что реализованный нами проект «Юные Эйнштейны» будет интересен педагогическим работникам других образовательных организаций России, заинтересованных в практике развития познавательной активности детей дошкольного возраста при реализации программ дополнительного образования.

Исследовательская активность ребенка будет способствовать становлению субъектной позиции дошкольника в познании окружающего мира, тем самым обеспечивая его готовность к школе.

4. Нищева, Н. В. Организация опытно-экспериментальной работы в ДОУ. Тематическое и перспективное планирование работы в разных возрастных группах. СПб. ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2021. 240 с.
5. Прохорова, Л. Н. Организация экспериментальной деятельности дошкольников: методические рекомендации. М. Аркти, 2010. 64 с.
6. Рыжова, Н. А. Лаборатория в детском саду и дома: учебно-методический комплект. М. Линка-пресс. 2012. 176 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: <https://firo.ranepa.ru/files/docs/do/fgos/pr1155.pdf> (дата обращения 26.06.2021).

О реализации принципов воспитания военнослужащих в современных условиях

Шашков Ярослав Александрович, курсант;
Ерополов Евгений Петрович, кандидат педагогических наук, преподаватель
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В данной статье рассматриваются и характеризуются основные принципы Военной Педагогике, оценивается актуальность. Цель данной статьи: провести качественный анализ принципов Военной Педагогике. Задачи: доказать актуальность данного вопроса, проанализировать ведущие принципы Военной Педагогике и ответить на вопрос о действительной роли данных принципов в Военном Педагогическом процессе. Гипотеза заключается в решении противоречий между принципами Военной Педагогике и современных педагогических проблем. При написании статьи использовался метод анализа, синтеза, интервьюирования и беседы. Результатом статьи является подтверждение значимости принципов и предложение новых.

Ключевые слова: принципы, военная педагогика, воспитание, военнослужащий.

С древнейших времен и до наших дней проблема воспитания воина, развития и формирования его личности занимает умы офицеров и педагогов-исследователей. Воспитание военнослужащего — сложный и многогранный процесс, в котором так или иначе принимают участие командиры и начальники всех степеней, а также общественные организации, органы военного управления и воинские коллективы.

Мы живем в очень динамичное время — практически каждый день в науке происходят различные открытия и изменения, и на сегодняшний день удивительная полифония теорий и подходов сосуществует в педагогике.

Такое же разнообразие мнений по вопросу правильного подхода к воспитанию военнослужащих наблюдается и среди офицеров-практиков. Некоторые из них склонны опираться в основном на метод принуждения, считая, что это позволяет поддерживать на должном уровне воинскую дисциплину и правопорядок, удерживая воинов от недостойных поступков. Другие же, напротив, предпочитают опираться на положительное в личности и пользоваться преимущественно методами убеждения и личного примера, что соответствует рекомендациям классиков военной педагогики. Так прославленный русский флотоводец П. С. Нахимов отмечал: «Из трех способов воздействия на подчиненного: наградами, страхом и примером — последний есть вернейший» [4]. Воспитание — процесс творческий и, очевидно, что воспитатели-профессионалы не ограничивают свой педагогический инструментарий 1–2 излюбленными методами.

Известный советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «Единство гражданственности и человечности — основа формирования коллективиста» [7]. Во многом успех воспитания военнослужащего обуславливается успешностью протекания его социализации, успешностью и длительностью процесса адаптации к условиям военной службы и воинскому коллективу. Оказание помощи вновь прибывшему военнослужащему на начальном этапе и является одной из важнейших задач офицера как воспитателя. Арсенал методов и форм является разнообразным и зависит от конкретной ситуации, личных предпочтений и уровня подготовки педагога: от индивидуальной беседы до совместного труда, на значение которого в деле воспитания как отдельной личности, так и коллектива указывал А. С. Макаренко [3]. Ведь именно в этот период у военнослужащего складывается мнение о военной службе, правилах поведения и уставном порядке, и важно, чтобы в это непростое время никто его не «сломал», или он сам себя не «сломал».

Но есть постулаты, которые остаются неизменными независимо от периода службы офицера или его подчиненного, конкретной ситуации — это принципы воспитания.

Вот какие принципы воспитания приводят авторы учебника «Военная педагогика»:

- целенаправленности;
- гуманизма и демократизма;
- воспитания субъектов в различных видах деятельности военнослужащих;

- воспитания военнослужащих в коллективе и через коллектив;
- сочетание высокой требовательности с уважением личного достоинства военнослужащих;
- индивидуального и дифференцированного подхода к воспитанию;
- единства слова и дела;
- обеспечения единства воспитания, самовоспитания и перевоспитания [1].

Этот проверенный временем перечень основополагающих положений организации воспитания военнослужащих довольно внушительен. Но не отразились ли происходящие в педагогике и в современной жизни перемены на актуальности данных принципов?

Анализ существующей войсковой практики, работ современных военных педагогов-исследователей показывает, что все вышеприведенные принципы реализуются в той или иной мере при осуществлении воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации. Вместе с тем анализ существующей литературы по проблеме воспитания показал, что для воспитания «гражданского» человека набор принципов шире. Авторы считают, что существующую систему принципов военной педагогики можно было бы дополнить принципами психологической защиты военнослужащего и меры в воспитательных воздействиях.

На данный момент существует достаточно много работ, где говорится о проектировании и создании в военных вузах и в воинских частях комфортной развивающей воспитательной среды. Причем, когда речь идет о студентах или школьниках, в контексте проектирования данной среды возникает и принцип психологической защиты личности воспитуемого [5]. В иерархии потребностей А. Маслоу потребность в безопасности находится практически в основании предложенной им пирамиды, следуя за физиологическими. Причем духовные потребности, на развитие которых и направлено, по сути, воспитание, находятся гораздо выше в этой иерархии. Согласно А. Маслоу будет затруднительно развивать у вновь

прибывших военнослужащих какие-то высокие качества и ценности, если их не покидает чувство страха за себя, пусть во многом и весьма субъективное.

Одно дело, когда военнослужащий испытывает здоровый страх за себя во время боевых действий, и совсем иное если он опасается за себя в мирное время в своем подразделении. В 2020 году, тогда еще заместитель министра обороны, — начальник главного военно-политического управления А. В. Картаполов, заявил, что «... полностью искоренено такое понятие как «дедовщина», «казарменное хулиганство»» [6]. Если сравнивать с показателями 90-х годов XX в., то изменение ситуации налицо. Вместе с тем отдельные случаи преступлений и неуставных взаимоотношений по-прежнему имеют место в Вооруженных Силах. И, к сожалению, в уголовных делах в качестве обвиняемых фигурируют иногда офицеры и сержанты — люди, которые должны заботиться о солдате и защищать его.

В воспитательном воздействии на военнослужащего, даже самом необходимом и безотлагательном, должна быть мера в наказании и поощрении. Когда мера воздействия не соблюдается, она может оказать противоположный эффект, что не будет способствовать эффективности воспитания. Мера — критерий, на который должен обращать внимание командир, в мере и заключается педагогическое мастерство. Можно применять все методы воспитания, реализовывать все подходы к воспитанию, но даст ли это необходимый результат без продуманности и меры — совершенно другой вопрос.

Таким образом, по нашему мнению, сложившаяся система принципов воспитания военнослужащих безусловно эффективна, но не является статичной «замкнутой» системой. Она открыта и в современных динамических условиях, условия реализации принципов воспитания военнослужащих меняются. По мнению авторов, в современных условиях уместно дополнить существующую систему принципами психологической защищенности военнослужащего и принципом меры в воспитательных воздействиях.

Литература:

1. Военная Педагогика: учебник для вузов / под ред. И. А. Алехина — ВУ, 2019г — 416 с.
2. Карсанов, Э. Х. Воспитание военнослужащих как система // Э. Х. Карсанов // Вопросы науки и образования — г. Санкт-Петербург 2018 — с. 82–83
3. Искусство воспитывать: книга для учителя / Ю. П. Азаров. — 2-е издание, исправленное и дополненное. — Москва: Просвещение, 1985. — 448 с.
4. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма: [впервые в полном объёме]/ А. С. Макаренко. — Москва: ИТРК, 2003. — 736с
5. Масаева, З. В. Принципы создания психологической безопасности образовательной среды // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2010. № 12(1) с. 68–73
6. Минобороны заявило о полном искоренении дедовщины // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200826/armiya-1576316232.html> (дата обращения 10.11.2021)
7. Петрова, Н. Г. Нахимов // Молодая гвардия, 2019. — 448 с.
8. Поздняков, О. Г. Педагогические пути развития творческих способностей к познавательной деятельности у курсантов военных вузов. — М: ВУМОРФ, 2015. — стр. 9; стр. 44

9. Сухомлинский, В. А. Но гражданином быть обязан // Неделя (еженедельник). 1974. 4–10 ноября. № 195. с. 3.
10. Офицеры современных Вооруженных Сил Российской Федерации // Сборник статей по материалам X международной научной социологической конференции студентов и аспирантов «Наша социология: исследовательские практики и перспективы». М., 2011. с. 118–124 (0,5 п.л.).
11. Егорова Юлия Александровна. Педагогическое целеполагание: сущностные характеристики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-tselepolaganie-suschnostnye-harakteristiki> (дата обращения: 11.11.2021).
12. Левада Центр О службе в армии по призыву // 17.06.2021
13. Петрова Юлия Алексеевна, Авдюхина Наталья Алексеевна. Проблема трудового воспитания // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-trudovogo-vospitaniya> (дата обращения: 11.11.2021).
14. Самохвалова, А. Г. Ступени самовоспитания личности: учеб.-метод. пособие. — Кострома: Костром гос. ун-т, 2017. — 178 с.

Использование детского дизайна в построении образовательного пространства в дошкольной образовательной организации

Шиянова Людмила Алексеевна, воспитатель;

Борзилова Любовь Николаевна, воспитатель

МДОУ «Детский сад № 4» общеразвивающего вида Ракитянского района Белгородской области

Под развивающей предметно-пространственной средой подразумеваются не только материалы и оборудование к различным видам образовательной деятельности детей дошкольного возраста, но и правильно оформленные холлы, рекреации, коридоры, лестничные пролеты и территория дошкольных организаций. Детский дизайн — это форма участия детей в оформлении помещений и территории детского сада.

Ключевые слова: *развивающая предметно-пространственная среда, детский дизайн, классификация детского дизайна, особенности использования детских работ в детском дизайне.*

Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования предусматривается, что развивающая предметно-пространственная среда детского сада обеспечивает максимальную реализацию образовательного потенциала пространства дошкольной организации, а также территории, прилегающей к ней [8]. Поэтому построение развивающей предметно — пространственной среды современных дошкольных организаций является одним из основных направлений их деятельности.

В дошкольной педагогике на важность и актуальность правильного построения развивающей предметно-пространственной среды указывается в работах А. Г. Гогоберидзе, Л. М. Клариной, С. А. Козловой, Н. В. Микляевой, С. Л. Новоселовой, В. А. Петровского и др.

В работах А. Г. Гогоберидзе и О. В. Солнцевой по вопросам проектирования предметно-развивающей среды в дошкольном образовательном учреждении подчёркивается, что значительную роль в развитии дошкольника играет искусство, поэтому в оформлении детского сада большое место отводится изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Картины, скульптуры, графика, роспись, витражи, декоративные кладки, изделия

народного прикладного искусства и т. д. с детства входят в сознание и чувства ребенка [2, с. 404].

Н. В. Микляева считает, что предметно-пространственная среда должна носить интерактивный характер. Н. В. Микляевой предложены элементы развивающей среды детского сада, которые в настоящее время широко используются в практике современных дошкольных организаций. Это: панно «Мое настроение», символическое панно «Лестница успеха», сюжетное панно «Что мне запомнилось сегодня?», «Почтовые ящики» для детей и родителей, детские стенгазеты: «События недели: было-будет» и др. [3, с. 195]. В работах Н. В. Микляевой разработаны рекомендации об их использовании как элементов дизайна детского сада [5].

Таким образом все авторы подчеркивают, что под развивающей предметно-пространственной средой подразумеваются не только материалы и оборудование к различным видам образовательной деятельности в групповых комнатах, но и правильно оформленные холлы, рекреации, коридоры, лестничные пролеты и территория дошкольных организаций.

В соответствии с Концепцией создания образовательных холлов, разработанной и апробированной в до-

школьных организациях Белгородской области (в соответствии с планом управления проектом «Формирование детствосберегающего пространства дошкольного образования Белгородской области «Дети в приоритете»), в оформлении помещений и территории детских садов наряду с работами профессиональных дизайнеров и художников, должны использоваться работы участников образовательных отношений (педагогов, детей и их родителей), то есть в оформлении должен присутствовать детский дизайн.

Понятие детский дизайн, как предмет научного исследования и изучения в дошкольной педагогике появился сравнительно недавно, поэтому в настоящее время научной литературы по данной проблеме очень мало (И. А. Лыкова, Н. В. Микляева, Г. Н. Пантелеев и др.).

В исследованиях Г. Н. Пантелеева художника-дизайнера и педагога-исследователя по изучению основных направлений в дизайн-культуре, детский дизайн представлен, как новое направление художественного воспитания детей дошкольного возраста. Г. Н. Пантелеев пишет: «Педагогам дошкольной организации необходимо овладеть культурой дизайна, знать и, главное, уметь показать детям, как можно грамотно и красиво обустроить среду обитания» [6].

В его работах освещены некоторые культурологические и образовательные аспекты детского дизайна, дано определение понятия «детский дизайн», его классификация плоскостной (аппликативно-графический); объёмный (предметно-декоративный); пространственный (архитектурно-декоративный), а также этапы выполнения работ дошкольниками.

Г. Н. Пантелеев указывает на то, что профессиональный дизайн имеет общие черты с детским дизайном. Это:

— оригинальность и неповторимость творческого продукта;

— знакомство с системой сенсорных эталонов, предпосылкой модульного принципа проектирования;

— совместно раздельный характер исполнения замысла;

— предметно и пространственно-декоративный характер проектной деятельности;

— использование аналогичных материалов и техник;

— общий подход в оценке художественности профессионального и «детского» искусства;

— самодостаточность неконкурентоспособность продукции детского творчества» [6].

В некоторых статьях журналов и сети Интернет можно познакомиться с опытом работы отдельных детских садов и педагогов по использованию в развивающей предметно-пространственной среде дошкольной организации детского дизайна. Среди педагогов — практиков интересен опыт работы Е. П. Савенко [7], Е. А. Валиулина [1], О. Н. Жирновой [4] и др.

О. Н. Жирнова указывает на различия между ручным трудом дошкольников и детским дизайном. Она пишет: «Детская продукция после художественно — дидактических занятий, складываемая в папки и коробки, и далее остается невостребованной. А «детский дизайн» связан с декоративной деятельностью самого ребенка по благоустройству окружающий его предметно — пространственной среды» [4].

Интересен опыт использования детского дизайна в зарубежных детских садах, в том числе описанный в книгах и статьях Фон дер Беек А., Руфэнах А. [9]

Детский сад, в котором формировался опыт работы по данной проблеме, расположен в типовом здании, рассчитанном на сто воспитанников.

Для размещения творческих детских работ как элементов детского дизайна, используются коридоры, лестничные пролеты, холлы детского сада, а также павильоны на игровых площадках. (Таблица 1)

Таблица 1. Детский дизайн в развивающей предметно-пространственной среде детского сада

Помещения детского сада и территории	Название экспозиции	Тип детского дизайна
Коридор второго этажа	Выставка фотоколлажей: «Мы на прогулке»; «Семейный выходной»	Пространственный
Лестничные пролеты	Выставка детских работ по теме «Театр» (технология образовательного холла): выставка поделок детско-взрослых работ «История театральных масок»; выставка театральных костюмов для праздника «Театральное дефиле»	Плоскостной Объёмный
Коридор первого этажа	Панно «Красная книга Белгородской области» (животные, растения)	Плоскостной
Холл	Выставка детских групповых стенгазет «События недели: было-будет»	Плоскостной
Игровые павильоны на детской площадке	Оформление центральной стены в стиле детского граффити «Цветной калейдоскоп»	Пространственный

Особенность предметов детского дизайна в мобильности интерьера, частой сменяемости, вариативности.

В основном, многие выставки меняются полностью или частично не менее одного раза в месяц. Работа над поделками или рисунками для различного рода выставок и экспозиций включается в комплексно-тематическое планирование образовательной деятельности в группах. Поэтому тематика оформления холлов или коридоров планируется, а подготовка к выставкам и оформлению экспозиций включается в образовательную деятельность с воспитанниками. Но важно не только подготовить экспонаты и оформить выставку, но и организовать её презентацию.

Презентация выставки детьми — это одна из интересных современных форм организации образовательной деятельности по социально-коммуникативному развитию дошкольников [5, 9].

В зависимости от вида выставки (персональная или коллективная) в организации и проведении презентации могут принимать участие один ребенок или несколько. В случае организации персональные выставки в презентации чаще всего участвует только автор работ. Если выставка — это коллективная работа, то и презентацию

проводят группа дошкольников. Но в любом случае презентация выставки осуществляется в соответствии с составленным заранее сценарием и требует предварительной подготовки. Она заключается в составлении списка приглашённых лиц, изготовлении пригласительных билетов, подготовки детских рассказов о работах, подбора фоновой музыки, художественных текстов, при необходимости и др.

Часто в организации выставок принимают самое активное участие родители воспитанников, в таком случае и в презентации их участие будет уместным.

Если творческие выставки приурочены к празднику или досуговому мероприятию, то целесообразно подвести итоги и наградить участников и победителей грамотами и подарками. Все это подчеркнет эстетическую и практическую ценность детских работ.

Таким образом, использование детского дизайна в построении образовательного пространства в дошкольной образовательной организации способствует осознанию детьми своего соавторства, авторской компетентности. Кроме этого, педагоги, дети и их родители, участвуя в создании объектов красоты, учатся благоустраивать быт, используя опыт дизайна в детском саду.

Литература:

1. Валиулина, Е. А. Создаем развивающую среду своими руками. — URL: http://www.dou.ru/new/make_environment.shtml. (дата обращения 06.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст электронный.
2. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцевой. — СПб.: Питер, 2013. — 464 с. Текст: непосредственный.
3. Дошкольная педагогика: учебник для академического бакалавриата / Н. В. Микляева, Ю. В. Микляева, Н. А. Виноградова; под общ. ред. Н. В. Микляевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮРАЙТ, 2015. — 496 с. Текст: непосредственный.
4. Жирнова, О. Н. Развитие художественного творчества посредством обучения детей элементам дизайн. — URL: http://a2b2.ru/methods/7743_innovacionnyy_opyt_jirnovoy_on_razvitie_hudojestvennogo_tvorchestva_posredstvom_obucheniya_detey_elementam_dizayna/ (дата обращения 04.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст электронный.
5. Микляева, Н. В. Дизайн в детском саду. — М.: Перспектива, 2016. — 123 с.
6. Пантелеев, Г. Н. Детский дизайн. — М.: ООО КАРАПУЗ-ДИДАКТИКА, 2006. — 56 с. Текст: непосредственный.
7. Савенко, Е. П. Обучение элементам дизайна как условие развития изобразительного творчества дошкольников. — URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2014/05/21/obuchenie-elementam-dizayna-kak-uslovie-razvitiya-izobrazitelnogo> (дата обращения 04.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст электронный.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Письма и приказы. — URL: <https://www.labirint.ru/books/439174/> (дата обращения 04.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст электронный.
9. Фон дер Беек А., Руфэнах А., Бук М. Дизайн интерьеров детских садов для детей от 3 до 6 лет. Учебно-практическое пособие. ФГОС ДО. — М.: Национальное образование, 2015. — 136 с. Текст: непосредственный.

Организация деятельности учащихся, их взаимоотношений и общения

Яковлева Валентина Юрьевна, учитель русского языка и литературы;
Сбитнева Галина Алексеевна, старший вожатый;
Потапова Кристина Сергеевна, учитель математики;
Скуратова Полина Николаевна, учитель географии;
Куликова Ирина Александровна, учитель иностранного языка;
Динкель Лариса Абдиназаровна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Русская Халань Чернянского района Белгородской области»

Работа классного руководителя многофункциональна. Важнейшей ее частью является *организация деятельности учащихся, их взаимоотношений и общения*. Именно в деятельности и общении складываются в первую очередь качества личности школьников. Классный руководитель выступает как организатор игр и труда, досуга и прогулок, экскурсий и походов, разнообразной общественно полезной деятельности, всевозможных конкурсов и викторин, занятий кружков, студий и секций.

Педагогика раскрывает смысл, цель, содержание, способы, технологии и формы обучения и воспитания детей. Особенно важны для классного руководителя как воспитателя знания по теории воспитания. Наиболее обширные и глубокие знания по воспитанию можно почерпнуть в работах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Я. Корчака, В. М. Коротова, Н. Е. Щурковой, Ю. П. Азарова. Не все в работах названных авторов равноценно, есть и спорные моменты. Много полезных и глубоких идей по вопросам воспитания можно почерпнуть в работах классиков педагогики, например, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталлоцци, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, Дж. Дьюи.

Качества личности воспитателя и его педагогическая техника поддаются тренировке, развитию и совершенствованию.

Профессиональное самообразование и самовоспитание будущего классного руководителя включают в себя систематическое чтение педагогической, психологической, а также художественной литературы, упражнения в воспитательной деятельности, тренировку некоторых качеств личности. Чтение, умственные игры, решение нелегких задач и жизненных проблем, ведение личного дневника, литературные опыты, практика устных выступлений, участие в деловых играх, анализ и разрешение педагогических ситуаций — все это позволяет будущему классному руководителю развить необходимые профессиональные умения и навыки.

Влияние на личность школьников классный руководитель осуществляет не только через организацию их деятельности, но и в непосредственном контакте с ними. Поэтому можно выделить как постоянную сторону его работы *личное воздействие на детей*.

«Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким — и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теорети-

чески или практически. Почти все признают, что воспитание требует терпения; некоторые думают, что для него нужны врожденные способность и умение, то есть навык; но весьма не многие пришли к убеждению, что кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания...», — такими словами открывает свой замечательный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» выдающийся российский педагог К. Д. Ушинский» [4:337]

Налаживая жизнедеятельность детей, классный руководитель заинтересован *в координации своих действий с другими педагогами и во взаимодействии с родителями школьников*. Такие координация и взаимодействие необходимы потому, что возможное рассогласование условий, содержания и характера деятельности детей, их поведения и взаимоотношений с окружающими людьми в школе и дома, на уроках и во внеурочной деятельности может препятствовать складыванию социально необходимых качеств личности и подрывать процесс воспитания.

Классный руководитель участвует и в *учебном процессе*. При организации любой деятельности ему приходится давать детям те или иные знания, развивать их мышление, формировать их познавательные умения и навыки.

Обычно классный руководитель выполняет *административные функции*. По поручению руководства школы он руководит группой детей, отвечает за выполнение ими правил и распорядка дня школы, определенным образом контролирует их деятельность.

Работая со школьниками, он, безусловно, *отвечает за их безопасность, за их жизнь и здоровье*. Учитывая недостаточный опыт детей, неполную адаптивность к жизни, нередкое легкомыслие и избыточный оптимизм, родителям и педагогам приходится предотвращать опасные ситуации и быть готовым помочь им.

Итак, многообразна и насыщена работа классного руководителя, необходимо постоянно учитывать состояние и развитие группы, отдельных воспитанников, оперативно связывать и координировать свои действия с другими работниками школы и родителями детей — все это требует от классного руководителя как воспитателя постоянного распределенного внимания ко многим сторонам своей деятельности, четкого оперативного планирования и анализа своей работы.

Работа предъявляет к классному руководителю определенные требования. Чтобы быть в состоянии выполнить

свои обязанности, он должен обладать некоторыми качествами личности.

Прежде всего, он должен отличаться высоким культурным уровнем личности и безукоризненным поведением. Они не должны противоречить тому идеалу культурной личности, который стремится создать в сознании детей как цель, к которой надо стремиться.

Хороший воспитатель — это человек дела, активный и инициативный. Ребята уважают мастера своего дела. У педагога обязательно должны быть такие области, где он может блеснуть своим мастерством. Ему следует поменьше говорить о своих способностях или талантах и почаще их проявлять в присутствии школьников.

Важно организовать деятельность и правильно построить отношения детей. Поэтому классный руководитель обязан обладать организаторскими знаниями, умениями и навыками. Уметь сформулировать и поставить перед школьниками цель и задачи совместной деятельности, увлечь их делом, распределить обязанности между ними, возложить ответственность, стимулировать, контролировать и корректировать их деятельность и поведение, подводить итоги сделанного — без этих умений трудно организовать эффективную деятельность детей.

Учащимся нравятся люди общительные, внимательные, добрые, оптимистичные, обладающие чувством юмора. Такой тип человека более соответствует мироощущению школьников,

Эмоциональная устойчивость, выдержка, терпение, волевые качества также необходимы классному руководителю в его воспитывающей деятельности. Учитывая колебания в настроении отдельных детей и группы в целом, настойчиво отстаивая правильную педагогическую позицию, педагог действует спокойно, выдержанно и терпеливо.

Классный руководитель должен разбираться в основных проблемах культуры и политики. Основательно же он должен разбираться в проблемах, связанных с воспитанием детей. Поэтому глубокое овладение теорией воспитания и психологией является его профессиональной обязанностью.

Литература:

1. Гликман, И. З. Теория и методика воспитания М.: Изд. ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002.
2. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. — М.: Изд. Центр «Академия», 2000.
3. Морозова, О. П. Педагогический практикум: Учебные задания, задачи и вопросы. — М.: Изд. Центр «Академия», 2000.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
5. Рожков, М. И., Байбородова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе. — М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 2000.

Таким образом, классный руководитель является организатором деятельности в классе, координатором воспитательных воздействий на ученика. Именно он непосредственно взаимодействует как с учащимися, так и с их родителями. Однако до сих пор четко не определены функции классных руководителей, содержание их работы, круг полномочий.

Вопрос о роли и месте воспитания в системе факторов, детерминирующих развитие человека, остается спорным в течение многих столетий:

— одни философы и педагоги утверждали, что возможности воспитания беспредельны. По этому поводу Клод Адриан Гельвеций писал: «Воспитание может все»;

— другие настаивали на том, что, во-первых, воспитание подчиняется законам развития, а потому не может изменить его естественный ход, а во-вторых, воспитание — это насилие над личностью, а насилие не может быть назидательным. Ф. Вольтер отмечал: «От всякого воспитания, друг мой, спасайся на всех парусах» [2:167]

— третьи рассматривали воспитание как один из ряда в равной степени важных факторов формирования личности. «Человек развивается сам под бессознательным влиянием людей и всего сущего, и человек развивается подсознательным влиянием других людей», — так рассматривал воспитание Л. Н. Толстой» [5:256]

Роль и место воспитания в системе факторов развития человека в учебных пособиях по педагогике и психологии определяется следующим образом:

Есипов Б. П., Гончаров Н. К. считали, что воспитание призвано «развернуть все положительные задатки в ребенке, заглушить отрицательные, развить наилучшим образом разносторонние способности и дарования детей, устранить и изжить имеющиеся недостатки в их развитии» [3:320]

Ильина Т. А. считала, что «воспитание обладает огромной силой воздействия на развитие человека способно активно воздействовать на влияния, оказываемые наследственностью и средой» [1:167]

Таким образом, вопрос о роли и месте воспитания в системе факторов развития человека на протяжении многих столетий не находит однозначного решения.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Некрасов. Свой путь (особенности лирики поэта)

Ауссем Ирина Анатольевна, филолог, частный преподаватель (г. Москва)

Некрасов входит в литературный процесс в 1845 году, когда появляется его стихотворение «В дороге». Сборник, напечатанный ранее, — «Мечты и звуки» — можно сказать, «не в счет», так как носит подражательно-романтический характер, недаром В. А. Жуковский, доброжелательно и чутко отнесшийся к молодому поэту, посоветовал Некрасову: «Если хотите напечатать, то издайте без имени. Впоследствии Вы напишете лучше и Вам будет стыдно за эти стихи». Некрасов послушался этого совета и в дальнейшем об этом не пожалел. Действительно, свой взгляд на мир, свой стиль у Некрасова сформируются несколько позже. В стихотворении «В дороге» обретенный собственный почерк вполне проявился. Недаром Белинский, прочитав стихотворение, сказал: «Знаете ли Вы, что Вы — поэт, и поэт истинный?» Дальнейшее творчество развивалось в найденном русле.

Середина 40-х годов, когда и появилось это новое по тематике и манере стихотворение Некрасова, а за этим стихотворением последуют другие, — период расцвета «натуральной школы», в деятельности которой Некрасов принимал активное участие как издатель и как автор. Писатели «натуральной школы» эстетически осваивали те стороны действительности, которые литературой еще не были освоены и ранее считались недостойными отражения в искусстве. Понимание предмета искусства постепенно менялось, формировался новый взгляд на действительность как в самой литературе, так и в критике. Белинский в своих статьях «О русской повести и повестях г. Гоголя» (1835), «Взгляд на русскую литературу 1846 года» и других отстаивал необходимость правдивого, безыскусственного воспроизведения действительности. Но мысль о том, что писатель может отражать жизнь такой, какая она есть, в первую очередь, распространялась на прозу. Новый подход к отражению жизни с помощью поэтического слова утверждает Некрасов. (И. С. Тургенев сказал о том, что «в стихах Некрасова поэзия и не ночевала», но, в то же время, Тургенев восхищался рядом стихотворений Некрасова, например, его стихотворением «Еду ли ночью...»). Подобное же высказывание говорит о том, что

Некрасов ввел в творческий обиход особый тип поэтичности.)

Созданию нового художественного мира способствовали и возникшие тенденции в развитии литературного процесса, и особенности личности самого Некрасова, в котором совмещались очень разные начала: барственность, присущая помещику («где иногда бывал помещиком и я» — «Родина»), практицизм человека буржуазной эпохи и социально-политические взгляды разночинца-демократа. Некрасов был чрезвычайно сложной натурой и в чисто эмоциональном плане: для него были характерны то подъемы активности, то приступы хандры (об этой сложности личности Некрасова писал К. Чуковский в своих статьях, посвященных поэту, например, «Поэт и палач», «Кнутом иссеченная муза»). Подобный склад личности, а также сложный жизненный опыт самого поэта, испытания, перенесенные им в юности, — все это определило особенности мироощущения Некрасова и передалось его лирическому герою.

Рождению нового художественного мира способствовала и связь с «натуральной школой». Некрасов в этом русле работал как прозаик, но эти тенденции повлияли на него и как на поэта, хотя в рамки данного течения поэзия Некрасова не укладывалась, поскольку его волновал внутренний мир человека во всей сложности, да и в воспроизведении действительности Некрасов пошел гораздо дальше фактографического отражения жизни, среды и человека. Но установка на отражение всего сущего без изъятий привела к демократизации всего поэтического мира, что сказалось и на отражении жизни в целом, и на образе лирического героя. Некрасов вводит в поэзию человека с тем строем чувств, который прежде не находил отражения в лирике. Это человек, неотделимый от бытовой, повседневной обстановки, от всевозможных проблем, испытывающий давление социальной среды, постоянно чувствующий дисгармонию и несовершенство жизни. Лирический герой Некрасова постоянно находится под иггом всевозможных, в том числе мелочных житейских забот, он часто недоволен жизнью. Так, герой стихотворения «В неведомой глуши, в деревне полудикой...» (Под-

ражание Лермонтову) пребывает в состоянии хандры, но это отнюдь не романтическая хандра, связанная с глубокими раздумьями о смысле бытия, с пережитыми ударами судьбы, и не романтическая хандра с демоническим оттенком, что часто характерно, например, для героя Лермонтова. Стихотворение представляет собой не подражание Лермонтову — в названии скорее присутствует полемический оттенок, — а переосмысление мотивов, звучавших в лирике Лермонтова, а также в монологе Арбенина из драмы «Маскарад» (д.1, сцена 3, выход 2): если Арбенин пришел к чувству внутренней пустоты под влиянием жизни в светском обществе, то герой Некрасова — под влиянием крепостнического быта.

Вот в каких условиях происходит формирование лирического героя Некрасова: «В неведомой глуши, в деревне полудикой/ Я рос средь буйных дикарей,/ И мне дала судьба, по милости великой,/ В руководители псарей./ Вокруг меня кипел разврат волною грязной,/ Боролись страсти нищеты,/ И на душу мою той жизни безобразной/ Ложились грубые черты./ И прежде, чем понять рассудком неразвитым,/ Ребенок, мог я что-нибудь,/ Проник уже порок дыханьем ядовитым/ В мою младенческую грудь». (Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Л., «Наука» Ленинградское отделение. 1981–2000. Т.1, с. 55. Далее ссылки в тексте на это издание).

Влияние социальной среды приводит героя к чувству опустошенности еще в молодости, этот психологический надлом влияет на всю его последующую жизнь: «Пустынной тишиной и холодом могилы/ Сменился юношеский пыл,/ И в новый путь, с хандрой, болезненно развитой,/ Пошел без цели я тогда/ И думал, что душе, одновременно убитой,/ Уж не воскреснуть никогда». (Т.1, с. 55).

Герой Некрасова живет в повседневных условиях, переживая те трудности и испытывая то раздражение, которое, как правило, вызывает быт с его сложностями и заботами. Даже любовные переживания в лирике Некрасова показаны в неотделимости от повседневности и вызываемой ею подавленности: «Ты всегда хороша несравненно./ Но когда я уныл и угрюм,/ Оживляется так вдохновенно/ Твой веселый, насмешливый ум ...» («Ты всегда хороша несравненно...» — Т.1, с. 64).

Состояние хандры, как правило, лишь ненадолго оставляет героя Некрасова. Это состояние эмоциональной угнетенности героя бывает вызвано порой его физическим состоянием. С развитием чахотки у самого поэта мотив болезни, связанные с болезнью физические и психологические страдания, часто отражаются в творчестве. Так, подобные переживания запечатлены в первой части лирической поэмы «Рыцарь на час»: «Если пасмурен день, если ночь не светла,/ Если ветер осенний бушует,/ Над душой воцаряется мгла,/ Ум, бездействуя, вяло тоскует,/ Только сном и возможно помочь,/ Но, к несчастью, не всякому спится...» (Т. 2, с. 134).

Хандра, состояние эмоционального упадка отражаются и во второй части поэмы («Утром, в постели»): «Я про-

снулся ребенка слабей./ Знаю: день проваляюсь уныло./ Ночью буду микстуру глотать,/ И пугать меня будет могила,/ Где лежит моя бедная мать». (Т.2, с. 139).

Мотив хандры будет звучать в лирике Некрасова и на заключительном этапе творчества, это настроение будет вызвано предсмертной болезнью, физическими страданиями, предчувствием скорой кончины, что отразится в цикле «Последние песни»: «Просит отдыха слабое тело,/ Душу тайная жажда томит./ Горько ты, стариковское дело!/ Жизнь смеется, — в глаза говорит:/ Не лелей никаких упований,/ Перед разумом сердце смири,/ В созерцанье народных страданий/ И в сознание бессилья — умри...» («Старость» — Т. 3, с. 194)

Подобное эмоциональное состояние человека в русской лирике до Некрасова отражено не было.

Итак, новым был строй чувств, запечатленных Некрасовым, но новой стала и та глубоко личная, интимная интонация, которая зазвучала у поэта.

Эта интимность часто проявляется в исповедальных формах, которые использовал Некрасов, а порой он вводил в свои произведения и саму исповедь, чаще всего это исповедь мысленная. Например, часть лирической поэмы «Рыцарь на час» представляет собой именно мысленную исповедь лирического героя перед покойной матерью: «Повидайся со мною, родимая!/ Появись легкой тенью на миг!/ Всю ты жизнь прожила нелюбимая,/ Всю ты жизнь прожила для других./ Неужели за годы страдания/ Тот, кто столько тобою был чтим,/ Не пошлет тебе радость свидания/ С погибающим сыном твоим?.. / Я кручину мою многолетнюю/ На родимую грудь изолью,/ Я тебе мою песню последнюю, Мою горькую песню спою». (Т.2, с. 137).

Исповедальная форма позволила поэту раскрыть сложные, противоречивые чувства, испытываемые лирическим героем. Можно сказать, что стихотворение «Умру я скоро. Жалкое наследство...» — это тоже исповедь. Лирический герой обращается к родине. Несмотря на условность адресата, для стихотворения характерна глубокая искренность интонационного строя: «Умру я скоро. Жалкое наследство, /О родина! Оставлю я тебе./ Под гнетом роковым провел я детство/ И молодость в мучительной борьбе». (Т. 3, с. 40).

Лирический герой размышляет о пройденном пути, совершенных ошибках (покаянное настроение проходит через все стихотворение). Герой упрекает себя во внутренней двойственности, слабостях, но неизменно помнит и о том, что в себе ценит более всего, — любовь к своей стране, к своему народу, сопереживание тем, кто страдает. Все это отразилось в его песне: «Одна любовь сказаться в ней успела/ К тебе, моя родная сторона!/ За то, что я, черствя с каждым годом,/ Ее умел в душе моей спасти./ За каплю крови, общую с народом,/ Мои вины, о родина! прости!..» (Т.3, с. 41).

Глубоко личные интонации способствуют силе выражения чувства, которое у Некрасова является, пожалуй, основным, даже формирующим весь строй его поэзии

в целом. Это чувство страдания. У Некрасова было особое чутье, позволявшее обнаружить страдания там, где раньше их не замечали. На этот аспект личности и творчества Некрасова обратил внимание Достоевский в своей речи на могиле Некрасова: «Это было раненое сердце, раз на всю жизнь, и не закрывшаяся рана эта и была источником всей его поэзии, всей страстной до мучения любви этого человека ко всему, что страдает от насилия...» (Достоевский Ф. М. Дневник писателя. В 2 тт. М., 2011. Т. 2, с. 98). Причем Некрасов отразил страдания, порожденные самыми разными причинами и повлиявшие на разные стороны человеческой натуры, сказавшиеся в характере и судьбе человека.

Один из аспектов развития этой темы — тема личных страданий («Тяжелый год — сломил меня недуг...», «Скоро стану добычею тленья...», уже названные произведения — «Рыцарь на час», «Умру я скоро...» и множество других стихотворений). Отражаются у Некрасова и страдания тех, с кем связана судьба лирического героя, тех, кто встретился на его пути (мать, сестра, любимая женщина, друзья). Необыкновенно чуток герой к страданиям народным. Вообще лирический герой Некрасова часто предстает как человек, потрясенный неблагоприятием окружающего мира, или это человек, крайне удрученный дисгармонией и несовершенством мира.

Если писатели «натуральной школы», чьи темы и мировоззрение были близки Некрасову, окружающий мир отражали часто в подчеркнуто документально-публицистической манере (что характерно и для произведений, вошедших в сборник «Физиология Петербурга»), то в лирике Некрасова те же стороны действительности оказываются пропущенными через субъективное видение героя, наблюдение за окружающим сопровождается глубоко эмоциональными переживаниями. Некрасов нашел новые художественные формы для того, чтобы, например, показать жизнь современного города. Разные проявления трагизма в жизни городской бедноты показаны в цикле «На улице». Цикл состоит из четырех стихотворений, каждое из которых представляет собой короткую сценку из жизни («Вор», «Проводы», «Гробок», «Ванька»). У писателей «натуральной школы» сценка часто является частью прозаического произведения и позволяет выразительно показать ту или иную сторону жизни, в лирику же сценку вводит впервые Некрасов. Также он вводит и сюжетное начало, что позволяет ярко раскрыть не только характеры, но и судьбы, позволяет жизни говорить как бы самой за себя.

Несмотря на то, что трагическая нота столь характерна для лирики Некрасова, а чувство хандры часто мучит некрасовского героя, его стихи отнюдь не отличаются унылым звучанием и монотонностью. Лирике Некрасова свойственны эмоциональное разнообразие и страстность. Последнее — страстность — проявляется у Некрасова в разных аспектах переживаний как глубоко личных, так и связанных с жизнью общества.

Стремление жить на пределе, с постоянным накалом чувств, проявляется в следующем стихотворении: «Ничего! Гони во все лопатки!/ Труден путь, да легок конь/ Дожидай ... последние остатки/ Жизни, брошенной в огонь!» (1854).

Осознает свою страстность, безмерность и лирический герой поэмы «Рыцарь на час»: «Я ни в чем середины не знал». (Т. 2, с. 138).

В состоянии эмоционального напряжения, под влиянием столкновения с дисгармонией мира герой приходит к творчеству: «Стихи мои! Свидетели живые/ За мир пролитых слез!/ Родитесь вы в минуты роковые/ Душевных гроз/ И бьетесь о сердца людские,/ Как волны об утес». (Т. 2, с. 44).

Страстность героя определяет его видение мира и звучание творчества.

Еще одна важная черта лирики Некрасова — раскрытие чувств героя в динамике, в развитии. Характерно, что к последовательному отражению сложных и противоречивых переживаний человека Некрасов пришел в период развития психологического анализа в русской прозе. Черты подобного анализа можно найти и в лирике Некрасова. Своеобразная «диалектика души» представлена в лирической поэме «Рыцарь на час», в стихотворении «Да, наша жизнь текла мятежно...» и в других лирических произведениях.

Новаторской стала лирика Некрасова и в тематическом отношении. Традиционный набор мотивов лирики для Некрасова не характерен. Этот традиционный набор — лирика философская, пейзажная (за пейзажем стоят чувства человека, его раздумья), лирика гражданская, дружеская, любовная и связанная с темой творчества. У Некрасова относительно традиционные мотивы можно найти в лирике гражданской, любовной и связанной с темой творчества (с темой поэта и поэзии). При этом у Некрасова появляется ряд новых тем, ранее в лирике не звучавших. Это тема города, тема народа (народа, понятого как крестьянство, подобное отождествление было характерно для разночинцев-демократов), начинают звучать мотивы публицистического характера, связанные с современной поэту действительностью, с цензурой, журналистской деятельностью и т. д. Все эти мотивы в прежнее понимание лирики никак не вписывались. Но и традиционные мотивы у Некрасова зазвучали иначе, чем звучали до него, что обусловлено особенностями лирического героя поэта.

По-новому зазвучал и мотив любви в лирике Некрасова. Его герой, даже испытывая сильное чувство, остается включенным в поток обыденной жизни, связан с окружающей бытовой обстановкой, повседневными заботами. Эта проза жизни проникает и во взаимоотношения любящих. Наиболее полно и разносторонне любовные переживания запечатлены в «панаевском» цикле, где нашли отражение и ссоры влюбленных: «Мы с тобой bestолковые люди:/ Что минута, то вспышка готова!/ Облегченье взволнованной груди,/ Неразумное, резкое слово». (Т.1, с. 98). Герой призывает возлюбленную от-

крыто выразить свои бурные чувства: «Говори же, когда ты сердита,/ Все, что душу волнует и мучит!/ Будем, друг мой, сердиться открыто:/ Легче мир — и скорее наскучит./ Если проза в любви неизбежна,/ Так возьмем и с нее долю счастья:/ После ссоры так полно, так нежно/ Возвращенье любви и участия...» (там же).

В этом стихотворении (как и в ряде других) не только показана проза любви, что еще не встречалось в поэзии, это стихотворение и построено по-новому. Оно, по сути, представляет собой сценку. Таким образом, сценка, столь любимая писателями «натуральной школы» и часто появляющаяся в их произведениях (в тех же очерках), проникала и в любовную лирику.

В связи с мотивом любви Некрасов часто обращался к одному из традиционных жанров лирики — к посланию. В этой жанровой форме написан ряд стихотворений из «панаевского» цикла: «Если мучимый страстью мятежной...», «Ты всегда хороша несравненно...», «Я не люблю иронии твоей...», «Да, наша жизнь текла мятежно...» и другие. Стихотворение «Так это шутка? Милая моя...» — это послание, но построенное как письмо. Используется Некрасовым не только форма письма (как разновидность послания), звучит у него и мотив письма, встречающийся еще с пушкинских времен. Этот мотив порой становится основой для развития лирического сюжета, что помогает показать отношения любящих, часто в процессе их изменений (как в стихотворениях «О письма женщины нам милой!» и «Да, наша жизнь текла мятежно...»). И снова герой неотделим от повседневных переживаний, раздражения, быта и прочей прозы жизни. Новый строй чувств потребовал новой для любовной лирики поэтики и речевого строя. Элементы возвышенного стиля (проявляющиеся, например, в использовании междометий и инверсии) соединяются с лексикой повседневной и поэтикой без сложной метафоричности, без эпитетов возвышенно-романтического характера и других приемов, обычно присутствующих в любовной лирике. Новым было и отражение чувства в целом цикле стихов, запечатлевших всю историю взаимоотношений любящих — от начала и до финала (финал, развязка запечатлены в стихотворениях «Прощание» и «Прости», а осмысление чувства по прошествии какого-то времени — «Слезы и нервы»). Созданию цикла способствовала сама жизнь, сама история реальных людей. Но примечательно, что примерно в то же время Тютчев создает «денисьевский» цикл, Фет — цикл, посвященный Марии Лазич, а А. К. Толстой — цикл, посвященный С. А. Миллер. В том, что подобные циклы возникли сразу у нескольких поэтов, причем с совершенно разным мировоззрением и разной поэтикой, некоторые исследователи видят влияние русского психологического романа той эпохи со свойственной этому роману любовной коллизией.

Позже — уже в последние годы жизни — у Некрасова возникнет, по сути, еще один любовный цикл, который будет состоять всего из трех стихотворений. Посвящены будут эти стихотворения жене поэта Фекле Анисимовне

Викторовой, которую Некрасов и в повседневных отношениях, и в стихах будет называть Зиной, а его друзья — Зинаидой Николаевной. Объединит эти произведения комплекс мотивов: любви, предсмертной болезни (лирический герой отчетливо будет осознавать, что жизнь его подходит к концу), страданий, беспокойства о любимой женщине, благодарности ей, в первом и последнем стихотворении прозвучит мотив творчества, прежде с темой любви у Некрасова не пересекавшийся. Как единый цикл эти стихотворения обычно не публикуются, лишь включаются как отдельные произведения в цикл «Последние песни». Жене Некрасов посвятит следующие стихотворения: «Зине («Ты еще на жизнь имеешь право...»», «З<и>не («Двести уж дней...»), «З<и>не («Пододвинь перо, бумагу, книги...»». И жизненными обстоятельствами, и характером поэта обусловлено совершенно новое для любовной лирики звучание произведения: «Пододвинь перо, бумагу, книги! Милый друг!/ Легенду я слышал:/ Пали с плеч подвижника вериги, / И подвижник мертвый пал!/ Помогай же мне трудиться, З<и>на!/ Труд всегда меня животворил./ Вот еще красивая картина — / Запиши, пока я не забыл!/ Да не плачь украдкой! — Верь надежде,/ Смейся, пой, как пела ты весной,/ Повторяй друзьям моим, как прежде,/ Каждый стих, записанный тобой./ Говори, что ты довольна другом:/ В торжестве одержанных побед/ Над своим мучительным недугом/ Позабыл о смерти твой поэт!» («З<и>не «Пододвинь перо, бумагу, книги...» — Т.3, с. 201).

Как и стихотворения «панаевского» цикла, в стихотворениях, посвященных Зине, предстает лирический герой, находящийся под грузом разнообразных переживаний, связанных с его жизнью, общением с другими людьми, с творчеством. Закономерно формируется поэтика и стилистика этих стихотворений. В интимную лирику входит повседневное-бытовое начало, но, в то же время, в этих стихотворениях проявляется и начало возвышенно-патетическое.

По-новому зазвучали и гражданские мотивы у Некрасова. Лирический герой, размышляющий о судьбе страны, о судьбе народа, в то же время предстает как частный человек со своей судьбой, своими сомнениями, это человек в конкретной житейской ситуации. Порой герой предстает как объективный наблюдатель, рассказывающий о том, что увидел, как в стихотворении «Размышления у парадного подъезда». Лирический герой говорит о том, что регулярно происходит. Говорит, казалось бы, нейтрально, но постепенно в его интонациях начинает звучать все больше иронии, а ирония переходит в сарказм. Такой интонационный строй характерен для рассказа о «владельце роскошных палат», но, когда герой начинает говорить о крестьянах-ходоках, в его речи проявляются глубоко трагические, скорбные ноты. Герой сочувствует людям, не находящим защиты и справедливости. Первоначально стихотворение заканчивалось словами: «О! во веки тот памятен будет,/ По чьему мановенью народ/ Вековую привычку забудет/ И веселую песню споет!» (Т.2,

с. 278). Такой финал вносил в стихотворение революционное звучание. Эти строки Некрасову пришлось из стихотворения изъять (хотя мотив отказа от этих строк мог быть связан не с цензурными ограничениями, а с чисто художественными соображениями — с решением остановиться на ноте печальных раздумий).

Если «Размышления ...» построены как отражение конкретных наблюдений, то стихотворение «На Волге» построено иначе. Произведение, изначально задуманное как вступление в поэму (публиковалось какое-то время с подзаголовком «Детство Валежников»), было основано на воспоминаниях автобиографического характера. Часть этих воспоминаний связана с увиденными сценами из жизни бурлаков и с услышанными разговорами этих тружеников. В стихотворении возникают образы бурлаков, лаконично, но выразительно обрисованных. К подобному приему, введению в произведение образов конкретных персонажей, Некрасов обращался часто (в стихотворениях «Забятая деревня», «Железная дорога» и многих других). Порой с отдельными персонажами связаны микро-сюжеты, передающие целые судьбы. За этими образами и сюжетами открывается трагическое положение народа в целом. Лирический герой потрясен увиденным, из беззаботного ребенка он превращается в гражданина: «О, горько, горько я рыдал./ Когда в то утро я стоял/ На берегу родной реки,/ И в первый раз ее назвал/ Рекою рабства и тоски!../ Что я в ту пору замышлял,/ Созвав товарищей-детей,/ Какие клятвы я давал — / Пускай умрет в душе моей, / Чтоб кто-нибудь не осмел!» (Т.2, с. 91). В конце стихотворения возникает широкое обобщение — образ бурлака, символизирующий угнетенный, покорный народ (у Некрасова было два основных обобщающих образа, символизирующих народ с присущими ему чертами, — крестьянина-пахаря и бурлака). Этот обобщающий образ, вместе с тем, вполне реалистичен и выразителен. Изобразительное начало сочетается в стихотворении с передачей глубоко эмоциональных переживаний и, в то же время, широких выводов социального характера: «Прочна суровая среда,/ Где поколения людей/ Живут и гибнут без следа/ И без урока для детей!» (Т.2, с. 92).

Мысль о том, что стране необходимы перемены, часто у Некрасова не выражена непосредственно, но вполне очевидна.

О лучшем будущем для страны, для народа мечтает герой стихотворения «Что ни год — уменьшаются силы...»: «Что ни год — уменьшаются силы,/ Ум ленивее, кровь холодней... / Мать-отчизна! Дойду до могилы,/ Не дождавись свободы твоей!/ Но желал бы я знать, умирая,/ Что стоишь ты на верном пути,/ Что твой пахарь, поля засевая,/ Видит ведренный день впереди; / Чтобы ветер родного селенья/ Звук единый до слуха донес,/ Под которым не слышно кипенья/ Человеческой крови и слез». (Т.2, с. 126).

Это стихотворение начинается с передачи чисто личного состояния, и поначалу отражены столь частые у Некрасова повседневные переживания, хандра, недоволь-

ство жизнью, но потом герой переходит к раздумьям широкого общественного масштаба. В стихотворении появляются возвышенно-патетические интонации, присутствуют черты высокого стиля, но, в то же время, автор остается верен лексическому строю, характерному для человека из разночинной среды.

Свой разворот получила у Некрасова и традиционная для русской лирики тема творчества, тема поэта и поэзии. Этот мотив чрезвычайно волновал Некрасова по многим причинам. Не все читатели и критики понимали и принимали тот новый подход к искусству, к которому пришел Некрасов. И в среде самих писателей вопрос о том, что может и должен отражать поэт в творчестве, активно обсуждался, что отражалось в лирике ряда поэтов. Но этот вопрос был тесно связан с другим — с вопросом о назначении поэзии. В тот период происходило столкновение между сторонниками «чистого искусства» («искусства для искусства») и сторонниками гражданского искусства, поднимавшего острые социальные вопросы. Свое творческое credo Некрасов отстаивал в ряде стихотворений: «Блажен незлобивый поэт...», «Поэт и гражданин» (здесь вопрос представлен в процессе обсуждения) и других. Одним из программных стихотворений, поднимавших данную тему, стала «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»). Лирический герой стихотворения в форме творческого манифеста формулирует свое понимание назначения искусства: «Толпе напоминать, что бедствует народ,/ В то время, как она ликует и поет,/К народу возбуждать вниманье сильных мира — / Чему достойнее служить могла бы лира?../ Я лиру посвятил народу своему...» (Т. 3, с. 151).

Такое понимание искусства столкнулось с совершенно иным подходом, подходом, который отстаивали представители «чистого искусства». Наиболее активно с этих позиций выступал Афанасий Фет, считавший, что искусство должно говорить только о высоком и прекрасном. Для Некрасова же служение красоте, отражение того, что далеко от современной жизни и ее противоречий, в столь сложное время было особенно неприемлемо.

Важной для Некрасова была также проблема читателя. Поэт обращался к широкой читательской аудитории, хотел, чтобы его произведения доходили не только до образованной части общества, недаром в начале 60-ых годов Некрасов начал выпускать серию «Красные книжки», дешевое издание, предназначенное для простого народа. Но вопрос о том, слышит ли его эта широкая аудитория, понимает ли, очень тревожил поэта (что прозвучало и в «Элегии» 1874 г.).

Еще один важный для Некрасова вопрос связан с пониманием творческого процесса. Тут Некрасов снова вступает в полемику с представителями течения «искусство для искусства». Для сторонников «чистого искусства» источник творчества — вдохновение, а для создания произведений необходима творческая свобода и, в том числе, досуг, состояние творческой ленности (как части творческой свободы). Подобные составляющие творческого

процесса еще Пушкиным и поэтами его круга воспринимались как необходимые условия деятельности поэта. Сторонники «чистого искусства» также считали эти составляющие необходимыми для художника (но при этом настаивали на освобождении искусства от общественной проблематики и всего злободневного и прозаического). Творческий процесс, не основанный на вдохновении, не очищенный от низменной реальности, для сторонников этого течения не мог привести к созданию подлинно художественных произведений. Для Некрасова все обстоит иначе. Творческий процесс для него невозможно отделить от общего течения жизни. Лирический герой, размышляющий о своей писательской работе, живет в обстановке непростого быта, он знает, что такое нищета и лишения, он постоянно занят тяжелым трудом. Описание творческого процесса в подобной обстановке носит явно полемический характер: «Праздник жизни — молодости годы — / Я убил под тяжестью труда/ И поэтом, ба ловнем свободы,/ Другом лени — не был никогда». (Т 1, с. 162).

Творчество лирического героя питается его переживаниями, которые должны стать созвучными и читателю. Жизненный контекст творчества в его неотделимости от повседневных проблем отражается в ряде стихотворений, в том числе, в стихотворении «Безвестен я. Я вами не стяжал...»: «Стихи мои — плод жизни несчастливой./ У отдыха похищенных часов, Сокрытых слез и думы боязливой...» (Т.1, с. 163).

И даже размышления об итогах творчества у лирического героя Некрасова происходят в обстановке его ре-

альной жизни с ее трудностями и страданиями (стихотворения из цикла «Последние песни»: «Посвящение» — «Вам, мой труд ценившим и любившим...» и «О Муза! Я у двери гроба...»). Лирический герой-поэт не претендует на бессмертие, но он уверен в том, что между ним и его читателями образовалась связь, которая не прервется и после его кончины.

Так что и понимание темы творчества, и ее художественное решение у Некрасова тоже приобретают совершенно новый характер.

По жанровому составу лирика Некрасова также отличается от лирики его предшественников. Из традиционных жанров у него чаще всего встречается элегия, жанр послания наиболее характерен для его любовной лирики, чаще же всего стихотворения Некрасова трудно атрибутировать по жанровому признаку.

В целом Некрасов приходит к обновлению всего художественного мира — от трактовки действительности и образа лирического героя до мотивов лирики, жанровых форм и художественных приемов. Новой оказалась вся поэтика некрасовской лирики. Порой в одном и том же произведении проявляются начала ораторской поэзии, присутствуют элементы фольклорно-песенной стилизации, встречается газетно-журнальная лексика, используется лексика и стилистика, характерная для человека из разночинной среды, и, в то же время, отражаются настроения и ритмы песенного плача. Подобный строй стиха и позволил Некрасову освоить те стороны реальности, и те грани духовного мира человека, которые до него не были знакомы поэзии.

Литература:

1. Некрасов, Н. А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Л., «Наука» Ленинградское отделение, 1981–2000.
2. Жданов, В. В. Жизнь Некрасова. М., «Художественная литература», 1981;
3. Жданов, В. В. Некрасов. — История русской литературы. В четырех томах. Л., «Наука» Ленинградское отделение. Т.3, 1982;
4. Краснов, Г. В. «Последние песни» Н. А. Некрасова. М., «Книга», 1981;
5. Панаев, И. И. Литературные воспоминания. М., «Правда». 1988;
6. Скатов, Н. Н. Некрасов (ЖЗЛ), М., «Молодая гвардия», 1994;
7. Чуковский, К. И. «Поэт и палач», «Жена поэта», «Кнутом иссеченная муза» — Чуковский К. И. Сочинения в двух томах. М., «Правда». Т.2, 1990;
8. Чуковский, К. И. Некрасов. Статьи и материалы. Л., КУБУЧ, 1926.

Linguistic new forms in the modern English language youth press of the late XX and early XXI centuries

Akhmedova Narmin Rakhib kizi, student master's degree;
Kerimbaeva Botagoz Talgatovna, phd, associate professor
Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan)

The article is devoted to the analysis of lexical changes and nominative processes occurring at the stage of development of the English language in the late XX th and early XXI st centuries. The lexical system of the language is the most flexible and mobile, languages are characterized by constant changes, since in the modern world with the help of borrowings and the development of the language new words are formed, otherwise they are called neologisms. It is the development of the language that enriches new lexical units and reflects current social trends. The emergence of neologisms is a direct evidence of the viability of the language, its desire to express the entire wealth of human knowledge and the progress of civilization. The article used neologisms included in the online dictionary. The lexical units in question were included in the 2010 Oxford Dictionary. This article provides a brief overview of theoretical approaches to the problem of studying neologisms. The article also notes the data of linguists of the late 20th and early 21st centuries who study linguistic neoplasms.

Keywords: neologisms, English vocabulary, dictionary, language picture of the world, language development.

Языковые новообразования в современной молодежной англоязычной прессе конца XX и начала XXI века

В статье отмечается данные лингвистов конца XX и начала XXI века, изучающие языковые новообразования. Также в статье анализируются лексические изменения и номинативные процессы, происходящие на этапе развития английского языка в XX и XXI веках. Лексическая система языка, является наиболее гибкой и подвижной, языкам свойственно постоянные изменения, так как в современном мире с помощью заимствований и развитием языка образуются новые слова, по другому они называются неологизмами. Именно развитие языка обогащает новые лексические единицы и отражает актуальные общественные тенденции. Появление неологизмов — это прямое свидетельство жизнеспособности языка, его стремления выразить все богатство человеческих знаний и прогресса цивилизации. В статье были использованы неологизмы, включенные в онлайн словарь. Рассматриваемые лексические единицы были включены в список оксфордского словаря 2010 года. В данной статье описывается краткий обзор теоретических подходов к проблеме изучения неологизмов.

Ключевые слова: неологизмы, английская лексика, словарь, языковая картина мира, развитие языка.

Linguistic neoplasms or, in another way, neologisms originated a long time ago, the appearance of many of them is attributed to William Shakespeare. Thanks to the development of language, culture and society, there are so many of them that it is impossible to count. With the help of neologisms, one can trace and feel all the beauty of the language that these linguistic units want to show, its ability to adapt to the modern world. Our age, which is full of all the possibilities and information that can only be found, makes it possible for all people of the Earth to communicate, which was the reason for the desire to learn the language and the extensive growth of the language. It should be noted that neology has been developing rapidly for decades, attracting the attention of many linguists. And if at the end of the twentieth century. Researchers estimated the number of new English words appearing in the range of 12,000 per year [Barnhart 1985], then in 2002, according to some calculations, this figure increased to 10,000 new words and word forms per day [Metcalf 2004]. The number of neologisms that arise in the language every day in our time is already incalculable. It is worth noting

that not all words fall into dictionaries. Nevertheless, lexicographers are trying to fix all the emerging new lexical units, which allows us to draw a more complete picture of the current trends in the development of the language and the society speaking it.

Neologisms are also an important feature of the language, contributing to the development of the language, improvement and uniqueness. But due to this, there is a problem of correct understanding and translation of neologisms, no dictionary can keep up with the modern development of science, culture, technology and society, affecting all areas of human knowledge. The main quality of neologisms that distinguishes them from all other units of the vocabulary of the language is the quality and ability displayed in the term of the word.

Nowadays, there are many scientific papers devoted to the study and analysis of neologisms, which consider new words from different sides and aspects. Research works continue to remain relevant, complementing and clarifying the analyzed phenomenon, but it does not exhaust itself in any way, since as long as there is a language, it will develop as much.

Studying different approaches of researchers to the interpretation of the term «neologism» Irina Retz identified 5 main theoretical approaches: stylistic, etymological, lexicographic, denotative and structural. The stylistic approach of neologism is interpreted as a word whose novelty is marked by its new stylistic use, for example, words that pass from jargon or metalanguage into everyday language (for example, the word «Brass Monkey» is a terrible cold. We would say «dog cold», but the British prefer an expression that literally translates as «copper monkey».) The etymological approach of neologism is understood as an already existing word in the language that has developed a new meaning: umbrella 1) ‘device used as protection against rain’; 2) ‘a protecting force or influence’. The lexicographic approach to neologism is understood as the non-fixation of a new word in dictionaries, for example, the cinema-therapy language unit ‘using films as therapeutic tools’, which has gained 70,000 citations in the Google search engine, but has not yet been reflected in lexicographic publications. If we compare all five approaches, we can conclude that the novelty factor common to all definitions seems ambiguous and in many ways contradictory, since the researcher must determine

for himself whether this or that language unit is new to all members of society or only for a certain part of native speakers, for the language of everyday communication or only for a certain sublanguage, metalanguage, etc.

In this article, neologisms are understood as words or phrases that are new in their form and meaning at the current time and have a new socio-cultural meaning. In other words, neologisms will include both new words in form and meaning, and units already existing in the nominative fund, the meaning of which has been transformed due to changes in discursive attribution. The main purpose of the study is to determine the specifics of popular neologisms of the English language and to actualize them in everyday communication of average English speakers.

Neologisms included in the Oxford Online Dictionary since 2010 have been used in this work. So, the main part of the lexical units that were considered were included in the lists of words of the year of the Oxford dictionary, which are formed on the basis of statistical data on the frequency of their use in a particular year. The study included two stages: analytical, consisting of the selection and lexical analysis of neologisms, and interactive, consisting in a survey of informants.

References:

1. Sy`reskina, S. V. Neologizmy` v sovremennom anglijskomazy`ke / S. V. Sy`reskina, I. V.
2. Shhelkunov. — Tekst: neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2017. — # 42 (176). — S. 207–210. — URL: <https://moluch.ru/archive/176/45993/> (data obrashheniya: 14.02.2021).
3. Levontina I. B. Zazy`k kak instrument e`voljuczii. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=dfzCehnmHf8>
4. Gaczalova L. B. Neologiya kak nauka v obshhej paradigme sovremennogo zazy`koznaniya (na materiale russkogo i osetskogo zazy`kov): dis.... dokt. filol. nauk: Kabardino-Balkarskij gosudarstvenny`j universitet imeni Kh.M. Berbekova. Nal`chik, 2005.
5. Voejkova A. A. Osobennosti slovoobrazovaniya novej leksiki v anglijskom zazy`ke (na primere neologizmov, zafiksirovanny`kh na Internet-sajte www.wordspy.com) // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`kh i fundamental`ny`kh issledovanij. 2015. # 3. S. 119–122.
6. Clayton D. Attitudes to language change and variation // Knowing about language: Linguistics and the secondary language classroom. London and New York: Routledge, 2016.

Роль средств массовой информации в популяризации женского футбола в России

Валавичюте Диана Гедеминасовна, студент магистратуры
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

В статье рассматривается текущая ситуация в области освещения женского футбола в российских средствах массовой информации, анализируется интерес зрителей к данному виду спорта и востребованность информации о нём среди аудитории, отмечается непропорциональное внимание к различным видам спортивной программы в отечественных масс-медиа.

Ключевые слова: женский футбол, СМИ, спорт, Россия, масс-медиа.

Средства массовой информации, изначально появившиеся для удовлетворения потребности людей в получении сведений стали неотъемлемой частью общественной жизни [1]. В современном мире масс-медиа играют важную роль в формировании общественного

мнения. Благодаря новым медиа, которые всё больше «перетягивают одеяло» на себя как в плане оперативности и разнообразности контента, так и в уровне востребованности у аудитории [2], границы стираются, и мир объединяется в единую информационную сеть. Появляются

новые средства передачи информации, возникают новые технологии, данная область непрерывно развивается, что свидетельствует об огромном потенциале масс-медиа. Таким образом, роль СМИ в современном мире сложно переоценить, ведь они влияют на каждую сферу жизни общества.

Для развития того или иного вида спорта и завоевания интереса большой аудитории необходимо его присутствие в информационном поле. На уровень популярности конкретного вида спортивной программы напрямую влияет и ряд других сопутствующих факторов. К таким факторам можно отнести стереотипы, укоренившиеся в обществе. Например, популярность женского футбола или хоккея в России гораздо ниже распространённости аналогичных видов спортивной программы, в которых соревнуются мужчины, во многом из-за укрепившихся стереотипов о типично «женских» и «неженских» занятиях. Важно отметить, что именно масс-медиа способны разрушать предвзятость большинства посредством распространения информации о женском спорте и привлекать новых зрителей.

Цель данного исследования состоит в определении роли средств массовой информации в популяризации женского футбола в России. Для реализации поставленной цели были использованы не такие методы, как анализ материалов российских спортивных средств массовой информации, обобщение научно-методической литературы, анализ статистических данных, а также был проведён опрос.

В опросе принял участие 61 респондент в возрасте от 16 до 30 лет с различными интересами, в том числе, и в области спорта. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся осведомлённости о женском футболе, интересе к нему и основных источниках, из которых они получают информацию о данном виде спорта. На основе результатов опроса было сформулировано несколько ключевых выводов по данной теме.

В ходе опроса большинство респондентов признались, что не следят за событиями, происходящими в женском футболе (83,6 % опрошенных). 8,2 % респондентов сказали, что периодически смотрят матчи и проверяют результаты, а 6,6 % опрошенных отметили, что интересуются женским футболом во время проведения крупных международных турниров (при участии женской национальной сборной или российских клубов). Закономерно то, что, отвечая на вопрос об осведомлённости о женском футболе, большая часть респондентов подчеркнула полное отсутствие каких-либо знаний в данной области (77 % опрошенных), а менее 5 % респондентов смогли назвать фамилии самых известных представительниц этого вида спорта из России — полузащитницу московского ЦСКА Ксению Коваленко и нападающую «Эспаньола» Надежду Карпову. Полученные сведения наглядно иллюстрируют низкую популярность женского футбола в нашей стране и слабую ориентацию аудитории в про-

странстве этого вида спортивной программы. Следует разобраться, в чём кроются причины столь незначительного интереса к женскому футболу, учитывая, что мужской футбол является самым популярным видом спорта в мире [3].

Абсолютное большинство респондентов (92,6 %) отметили, что получают сведения о женском футболе в интернет-пространстве. Самыми главными источниками для опрошенных стали спортивные электронные ресурсы, социальные сети и новостные агрегаторы. Менее 8 % опрошенных черпают информацию в телевизионных СМИ и периодических изданиях. Несмотря на общую распространённость электронных средств массовой информации в спортивной сфере, в России самыми цитируемыми медиаресурсами спортивной отрасли по данным за III квартал 2021 года стали ежедневная газета «Спорт-экспресс» и телеканал «Матч ТВ» [4]. О чём же свидетельствует подобное расхождение? Оно указывает на то, что самые популярные источники информации о спорте в целом не предоставляют аудитории достаточное количество сведений о женском футболе, а значит, не могут обеспечить рост осведомлённости зрителя об этом виде спорта и вовлеченности в него. В сетке вещания основного канала субхолдинга «Матч!» представлен женский спорт, однако он значительно уступает масштабам освещения мужской спортивной программы. В среднем на 15 программ эфира телеканала «Матч ТВ» приходится шесть передач, в которых присутствует или упоминается женский спорт (40 %), и всего 2 программы полностью посвящены женским спортивным дисциплинам (около 13 %). Учитывая, что в мировом спорте соотношении женщин и мужчин в спорте равно 40 % и 60 % соответственно, данные цифры свидетельствуют о недостаточном внимании к женскому спорту на отечественном спортивном телевидении (рис. 1).

Подобная тенденция наметилась не только на телевидении, но и в спортивных интернет-СМИ. В качестве примера была рассмотрена новостная лента портала «Чемпионат». В период с 17 по 20 января 2022 года на сайте российского издания вышло семь заметок о возможном уходе нападающего Усмана Дембеле из «Барселоны», в то время как о женском футболе в зимнее трансферное окно не было опубликовано ни одной новости. В конце декабря 2021 года в женском футболе России произошло значимое событие — футболистка Алсу Абдуллина перешла из «Локомотива» в лондонский «Челси». Несмотря на важность события, на портале появилось лишь три заметки о громком переходе [5]. Для сравнения: после объявления «Локомотива» о переходе полузащитника Алексея Миранчука в «Аталанту» в августе 2020 года на «Чемпионате» за четыре часа появилось в пять раз больше новостей. Оба трансфера были знаковыми для российских болельщиков в рамках своих видов спорта, и данная пропасть в освещении переходов на уровне новостей лишь подтверждает разницу в уровнях популярности женского и мужского футбола.

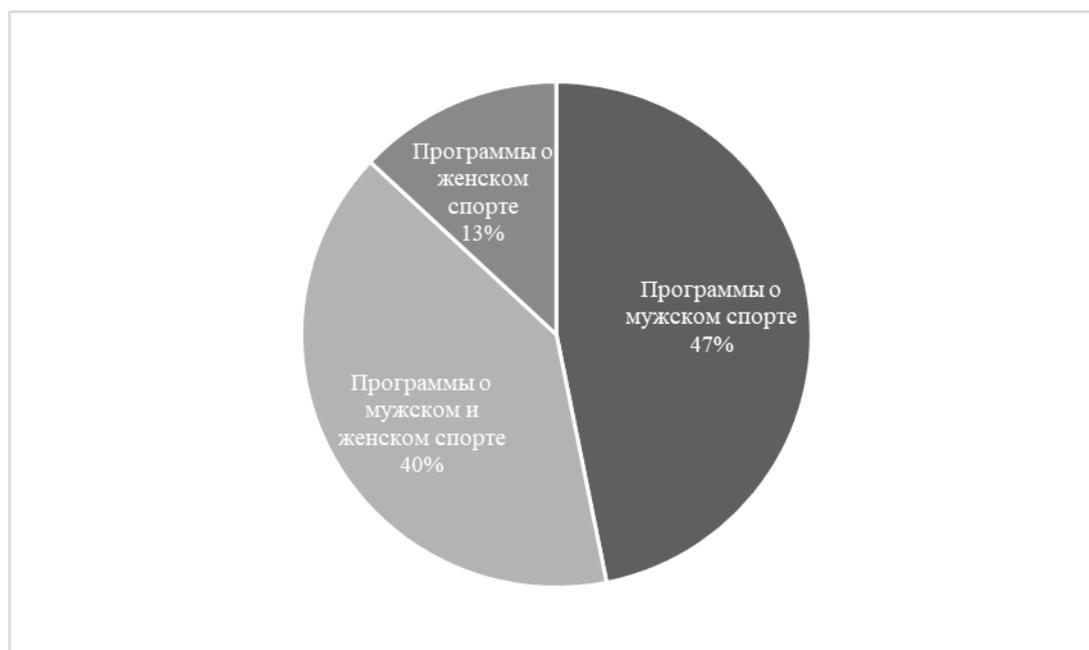

Рис. 1. Соотношение программ о мужском и женском спорте в сетке вещания телеканала «Матч ТВ»

При этом также стоит отметить, что все крупные женские футбольные команды имеют свои страницы в социальных сетях и регулярно выкладывают информацию о предстоящих играх, видео с тренировок, интервью со спортсменками и тренерами, и другие полезные сведения. Зачастую информация, выдаваемая пресс-службами клубов, игнорирует крупными российскими медиа из-за низкой популярности данного вида спорта и находит отклик лишь у фанатов, напрямую взаимодействующих со страницами любимых команд. Возникает порочный круг, из которого женскому футболу пока не удаётся выбраться: вид спорта должен быть популярным, чтобы широко освещаться в средствах массовой информации, однако, чтобы добиться этой популярности, этот вид спортивной программы нуждается в помощи масс-медиа.

В контексте изучения проблемы недостаточного освещения женского спорта в российских СМИ необходимо выяснить, существует ли спрос у массовой аудитории на информацию подобного рода. 82 % участников проведённого опроса ответили на вопрос о спросе утвердительно: 44,3 % из них подчеркнули, что хотели бы узнать больше о самом женском футболе, его тонкостях, структуре, спортсменках и других деталях, чтобы увереннее ориентироваться в области; 13,1 % респондентов отметили недостаток трансляций женских футбольных матчей в основных спортивных телевизионных СМИ. Лишь 18 % опрошенных не проявили интереса к женскому футболу, однако стоит напомнить, что опрос проводился не только среди любителей спорта, но и среди людей, имеющих

другие интересы. В ходе опроса более 60 % респондентов отметили, что более обширное освещение женского футбола в СМИ смогло бы побудить людей начать следить за этим видом спорта, и лишь менее 2 % опрошенных полностью исключили такой вариант развития событий. Полученные данные указывают на то, что большая часть аудитории испытывает недостаток информации, открыта к новому и хочет знать больше о женском футболе и его особенностях.

Благодаря результатам исследования можно сделать важный вывод — роль СМИ в популяризации любого вида спорта, в том числе женского футбола, огромна. Именно благодаря распространению информации в масс-медиа можно привлечь внимание новой аудитории и заинтересовать её. Общее стереотипное представление о женском футболе как о неинтересном и нелепом виде спорта может быть рассеяно после нескольких трансляций женских матчей. В ходе опроса мы убедились, что проблема низкой популярности женского футбола в России кроется именно в недостаточном его освещении, а не в полном отсутствии интереса к нему. Проблема недостатка информации о женском футболе не является сугубо российской, однако в нашей стране она довольно ощутима. Постепенное внедрение сведений о женском футболе в контент-планы ведущих отечественных средств массовой информации и последующее развитие этого направления позволят данному виду спортивной программы выйти на новый уровень популярности. Без помощи масс-медиа перспектива подобного рода невозможна.

Литература:

1. Васильева, Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе. — Благовещенск: Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010.

2. Коломийцева, Е. Ю. Актуальные тренды развития новых медиа. — Тольятти: Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019.
3. Most Popular Sport by Country 2021 // World Population Review [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/most-popular-sport-by-country> (дата обращения: 03.01.2022).
4. Топ-20 самых цитируемых СМИ спортивной отрасли за III квартал 2021 года // Медиалогия [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/10374> (дата обращения: 09.12.2021).
5. Чемпионат.ком [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.championat.com/> (дата обращения: 20.01.2022).

Речевые приёмы воздействия на массовое сознание в СМИ

Гога Дарья Алексеевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Средства массовой информации являются одним из самых влиятельных коммуникационных каналов, осуществляющих воздействие на массовое сознание посредством различных языковых средств и речевых приёмов. Массмедиа как информируют аудиторию о значимых событиях в мире, так и искажают представление читателей о случившемся, управляют общественным мнением, используя различные приёмы манипулирования информацией.

Арсенал приёмов влияния на массовое сознание довольно широк, он включает в себя эмоциональное воздействие, языковые средства и речевые приемы манипулирования. Так как главенствующая роль манипулирования сознанием и воздействия на него принадлежит, в первую очередь, речевой форме подачи информации и языковым средствам, которые являются базой для реализации манипуляции в сфере массовой коммуникации.

Именно через язык текста, его характер и смысловые установки формируется мировоззрение, поведение и восприятие человеком окружающей действительности. Н. Ф. Алефиренко придерживается мнения, что «без текста в широком его понимании невозможно исследовать язык», обосновывая это тем, что «язык непосредственному наблюдению и исследованию недоступен» [1, с. 45].

Отечественные лингвисты рассматривают речевое воздействие как одну из сторон речевого общения, многие ученые даже выделяют в современном научном пространстве новую интегральную науку — теория речевого воздействия.

Под речевым воздействием в большинстве случаев понимают «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [2, с. 21].

Ученые выделяют несколько разновидностей речевого воздействия, которые возможно классифицировать по различным параметрам:

I. По характеру средств общения.

Выделяется вербальное речевое воздействие, которое осуществляется с помощью языковых средств общения. Это привычный формат общения журналиста и аудитории — текст, в котором используются риторические

приёмы, тропы, средства образности, сравнения и многие другие.

Чаще всего такое речевое воздействие встречается в текстах, посвященной критике политических партий, политиков, членов правительства. Журналисты используют эмоциональную и оценочную лексику:

— «*Доверяете ли вы партии жуликов и воров?*» [3, с. 9].

— «*...этот персонаж имеет наибольшие шансы составить конкуренцию «партии жуликов и воров»*» [4, с. 4–5].

II. По направленности на адресата.

Речевое воздействие бывает лично ориентированным (т. е. направленным на конкретного человека) и социально ориентированным (т. е. направленным на социальную группу или общество в целом) [5, с. 158].

В тексте воздействие осуществляется с помощью средств интимизации изложения, которые способствуют установлению контакта с адресатом: использование личных и притяжательных местоимений, прямое название потенциального адресата, обращение-вопрос, побудительные конструкции и риторические вопросы:

«*Что такое «умное голосование» Алексея Навального? Чтобы в этом разобраться, нужно понять, что такое сам Навальный. Казалось бы, что может быть проще? А вот и нет!*» [6, с. 7].

При социально ориентированном воздействии автор строит образ не читателя, а обобщенный образ группы как целого, который ему также необходимо учитывать для удачного речевого воздействия:

«*А теперь еще предлагается отдать в руки этих же жуликов (избирательная комиссия — прим. Гога Д. А.) и принятие решения о том, проводить или нет «продленку». Конечно, они решат проводить — чтобы без труда сфальсифицировать результаты!*» [7, с. 11].

III. По интенции автора.

Выделяются следующие виды речевого воздействия, которые можно соотнести с типами речевых актов:

1. Социальное воздействие (приветствие, прощание, благодарность и т. д.):

«Наверное, имеет все-таки смысл создать межредакционный и межрегиональный проект, чтобы ответить на полицейский вызов. Ответить профессионально и, в отличие от сотрудников МВД, в рамках закона. А именно: очень пристально изучить то, как работает эта полиция. И не абстрактно — а поименно» [8, с. 2–3].

2. Волеизъявление (приказ, просьба, предложение, совет и т. д.):

«Когда Украина отделилась от РПЦ, чем нас только не пугали! Только что не православным джихадом. И что же — ничего. Оказалось, что нет охотников отдавать свои жизни за то, чтобы очередной раб божий мог выложиться в инстаграм тапочки от Гуччи» [9, с. 3].

3. Разъяснение и информирование:

«С моей точки зрения, главное и самое важное в истории с Голуновым — это уничтожить заказчиков дела. Унизить, разорить, посадить»; «Не думайте, что, когда я пишу, что

этих людей надо разорить, — это потому, что я такая злобная. Это не вопрос эмоций — это вопрос безопасности и стратегии» [10, с. 5].

4. Оценочное (осуждение, одобрение, обвинение, оправдание) и эмоциональное (оскорбление, угроза, насмешка, ласка, утешение) речевое воздействие:

«Скажите, что бедных у нас миллионы. А всевозможных чиновников в кабинетах меньше, что ли? Пусть едут, пусть заглядывают в потребительские корзины, пусть изучают семейные бюджеты, пусть подсказывают, где чего можно украсть с минимальным для страны ущербом» [11, с. 4].

Итак, манипулятивное речевое воздействие имеет свои особенности, которые могут быть выражены как вербальными, так и невербальными средствами. В текстовом материале журналистами с помощью языковых средств и речевых приемов происходит манипулирование массовым сознанием в средствах массовой информации.

Литература:

1. Алефиренко, Н. Ф. Общее языкознание: история и теория языка: интегрированный курс / Н. Ф. Алефиренко. — Москва: Изд. центр «Азбуковник», 2013. — 309 с.
2. Иссерс, О. С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов / О. С. Иссерс. — Москва: Флинта: Наука, 2009. — 224 с.
3. Латынина, Ю. Конец электорального авторитаризма // Новая газета. — 2019. — № 101, 11 сент. — с. 9).
4. Тумакова, И. «Дяденька, запиши в перспективные» / И. Тумакова // Новая газета. — 2020. — № 101. — с. 4–5.
5. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология» / А. А. Леонтьев. — 3 изд. — Москва: Смыслы, 1997. — 287 с.
6. Шкляр, В. Три Навальных / В. Шкляр // Новая газета. — 2019. — № 95. — с. 7.
7. Вишневский, Б. Три дня до тирании / Б. Вишневский // Новая газета. — 2020. — № 76. — с. 11.
8. Соколов, С. Полиция объявила журналистам войну. Что ж — ответим / С. Соколов // Новая газета. — 2019. — № 62. — с. 2–3.
9. Латынина, Ю. Какова церковь — таковы и мученики / Ю. Латынина // Новая газета. — 2019. — № 52. — с. 3.
10. Латынина, Ю. Был шанс уничтожить заказчиков / Ю. Латынина // Новая газета. — 2019. — № 63. — с. 5.
11. Бронштейн, Б. Рука Москвы с портфелем / Б. Бронштейн // Новая газета. — 2019. — № 64. — с. 4.

Особенности перевода политической лексики в английской лингвокультуре

Калиева Дания Тимурлановна, студент магистратуры;

Аубакирова Айман Кайрловна, кандидат педагогических наук, доцент

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (г. Алматы)

В данной статье предпринята попытка развести такие понятия, как «политическая лексика» и «общественно-политическая лексика», а также показать значимость политической лингвистики, как отдельной дисциплины, рассматривающая когнитивные и прагматические аспекты политических текстов. В статье рассматриваются примеры из новостных статей на языке оригинала и их соответствия на языке перевода.

Ключевые слова: политическая лексика, общественно-политическая лексика, политическая лингвистика, дискурс, контекст, способ перевода.

В настоящее время политические термины, и все, что связано с общественно-политической жизнью людей, встречается во всех средствах массовой информации: газетах, журналах, новостных вебсайтах, социальных сетях,

приложениях, радио, телевидении, подкастах, а также электронных версиях печатной прессы. С развитием информационных технологий, политические новости стали распространяться еще быстрее, охватывая людей разных

возрастных групп и взглядов по всему миру. Именно поэтому в 21 веке очень важно понимать и уметь анализировать тексты, относящиеся к политическому дискурсу.

Политика вызывает интерес у многих общественных и лингвистических наук, в том числе она занимает важное место в переводоведении. Вследствие эволюции политического языка и появления новых терминов в англоязычной среде, у переводчиков возникает неподдельный интерес к особенностям перевода терминологии и общественно-политической лексики.

Для достижения поставленной цели, нам представляется необходимым развести такие понятия, как «политическая лексика», в том числе «политический термин» и «общественно-политическая лексика». Политика является сложным и многогранным понятием, поэтому невозможно выделить одну дефиницию, охватывающую все аспекты. Например, в английской лингвокультуре понятию «политика» дается целый ряд определений, от более узкого до широкого смыслов. Некоторые из них представлены ниже: **Политика** — это

- то, что касается государства;
- то, что является (ненасильственным) методом разрешения конфликта;
- конфликт;
- проявление власти;
- социальная деятельность;
- общественная деятельность;
- явление, зависящее от контекста и интерпретации [1].

По мнению профессора Кристины Босвелл, в разные времена политике приписывались разные определения. После Второй мировой войны, распространенным определением понятия «политика» было: «урегулирование споров, касающихся распределения материальных благ». Данная трактовка была актуальна для того времени, когда налогообложение и социальное обеспечение стали основой политики, появившихся партий, образованных путем идеологического раскола между левыми и правыми [2].

Однако в настоящее время политические дебаты, и соответственно, новостные статьи и речи политиков включают в себя вопросы, которые трудно четко разделить на левые или правые. Эти проблемы касаются всего мира и являются общими для нас всех: изменения в климате, гендерные и расовые права, иммиграция и безопасность [2].

Как уже отмечалось ранее, политика — широкое понятие, охватывающее историю общества и разные сферы общественно-социальной жизни людей. Помимо политологии, существует множество смежных дисциплин, которые могут пересекаться с политической наукой и образовывать новые системы знаний. Следуя этому пути, в двадцатые годы XX века на стыке политологии и лингвистики возникла новая научная дисциплина — политическая лингвистика. Ее становление связано с трагическими событиями Первой мировой войны, которая показала, как

противоположные взгляды стран и пропаганда, которую они ведут, может привести к необратимым последствиям. В двадцатые-пятидесятые годы XX столетия западные лингвисты сфокусировались на изучении политической коммуникации, в частности на том, как она влияет на сознание людей, манипулирует и способствует формированию определенной позиции по отношению к власти и происходящим событиям в социальной жизни. В тот период этими вопросами в основном занимались такие известные политологи и социологи как Липпманн У., Лазарсфельд П., Лассвелл Г. [3].

Политическая лингвистика стала еще более актуальной после Второй мировой войны, когда западные специалисты заинтересовались силой языка таких политических режимов и идеологий, как тоталитаризм и националистический шовинизм. В те же годы французские исследователи начали применять новый метод в исследовании политической коммуникации — анализ дискурса, который дополнил и расширил контент — анализ, широко распространенный в США. Изучение политической лексики и терминологии с точки зрения анализа дискурса позволило выявить особенности не только в содержании текстов, но также и в намерениях авторов и в том, о чем в текстах сказано не было, но имелось в виду [3].

На данном этапе развития, политическая лингвистика, как научное направление, доступна всем странам мира, в прошлом являясь преимущественно дисциплиной Северной Америки и Западной Европы. Современный мир практически не имеет границ, глобализация проникает во все сферы человеческой деятельности, следовательно и политическая лингвистика претерпевает изменения и расширяет свои горизонты. Под анализ попадают «...новые аспекты взаимодействия языка, власти и общества (дискурс терроризма, дискурс «нового мирового порядка», политкорректность, социальная толерантность, социальная коммуникация в традиционном обществе, фундаменталистский дискурс и др.)» [3].

Особенности данных дискурсов выражаются в общественно-политической лексики и общественно-политической терминологии. В связи с тем, что СМИ освещают огромное количество событий, под общественно-политическую лексику попадает лексика и термины из разных сфер гуманитарных и даже точных наук: право, экономика, военное дело, информационные технологии, экология, медицина.

При рассмотрении различий этих понятий, следует обратить внимание на следующие определения общественно-политической лексики и терминологии. Л. А. Жданова считает, что общественно-политическая лексика — это «система свободных лексических единиц, ядро которой составляют термины». [4] Общественно-политическая терминология, в свою очередь, является более «замкнутой» системой, при этом отличающейся от научной и технической терминологии своим «отсутствием стилиевой закреплённости». [4] Именно поэтому общественно-политическую терминологию часто включают в состав общеупотребительной

тельной лексики. Вследствие этого могут возникнуть определенные трудности с выявлением общественно-политических терминов в текстах публицистического стиля.

Однако, по мнению С. Б. Кураш, общественно-политическая терминология занимает «промежуточное место между функционально ограниченными терминосистемами и общеупотребительной лексикой». Это определение несколько отличается от концепции Л. А. Ждановой, тем, что не всегда общественно-политическая терминология относится к общеупотребительной лексике [5]. В качестве примеров можно привести следующие термины: либерализм, демократия, импичмент, оппозиция, плюрализм и т. д.

К политической терминологии также относятся названия органов государственной власти, международных организаций, партий, политических строев, идеологий, систем, революций, движений [6]. В основном они выражены существительными. Тогда как общественно-политическая лексика включает в себя не только терминологию, в которой по большей степени отсутствует экспрессия, но и разные выражения, идиомы и метафоры, наделенные эмоциональной окраской.

Из-за того, что общественно-политическая лексика включает в себя все разнообразие лексических единиц этой сферы (политические термины, словосочетания, неологизмы, фразеологизмы), способы перевода данных элементов будут напрямую зависеть от контекста и учитывать стилистические особенности текста. Все грамматические и лексические, а также комплексные лексико-грамматические трансформации могут применяться в процессе перевода новостных статей, относящиеся к газетному стилю текста.

При анализе более 50 примеров из новостных статей таких изданий, как The Guardian, The Economist, The Washington Post, The Spectator, The National Interest мы заметили, что при осуществлении перевода общественно-политической лексики с английского языка на русский, переводчики чаще используют такие лексические трансформации, как транслитерация и калькирование. Это можно пронаблюдать на некоторых примерах английских аналитических статей, переведенных профессиональными переводчиками на русский язык:

«In 2019, Putin and Xi declared their intention to reduce the dominance of the U. S. dollar in **international trade**, and since 2020, most of their trade has been through the Russian Ruble, *Chinese Renminbi*, or Euros.» [7].

«В 2019 году Путин и Си заявили о своем намерении уменьшить доминирование доллара США в **международной торговле**, и с 2020 года большая часть их торговли осуществляется через российский рубль, *китайский юань* или евро» [8].

Как видно из примера, составные части словосочетания «international trade» в языке оригинала переведены их лексическими соответствиями «международная торговля» в языке перевода. В том же примере можно заметить, что в английской лингвокультуре для наимено-

вания китайской валюты используют слово Renminbi (жэньминьби), что является общим названием валюты, а в постсоветском пространстве название базовой единицы — юань — более распространено. Соответственно, переводчик заменил жэньминьби на юань, ввиду возможного непонимания читателями тонкостей валюты Китая.

«**Russia's defense industry** has benefited from supplying a huge and hungry **Chinese market**, after losing much of its East European clientele after **the Cold War**.» [7].

«**Российская оборонная промышленность** выиграла от снабжения огромного и голодного **китайского рынка**, потеряв большую часть своей восточноевропейской клиентуры после **холодной войны**» [8].

Сразу несколько словосочетаний в одном предложении переведены калькированием. Russia's defense industry — Российская оборонная промышленность, Chinese market — китайский рынок, the Cold war — холодная война.

«Even this slight warming, however, has not been universally welcomed. Washington's latter-day **cold warriors** in Congress, in the **think-tanks** and the media, are lamenting the summit's relative success. **Hawks** in eastern and central Europe, as well as leaders in Ukraine, also have their understandable reservations.» [9].

«Однако далеко не все обрадовались этому легкому потеплению в отношениях. Современные **сторонники холодной войны** в конгрессе США, в **американских аналитических центрах** и СМИ недовольны относительным успехом этого саммита. **Ястребы** в странах Восточной и Центральной Европы, а также руководство Украины тоже испытывают вполне понятные сомнения» [10].

На данном примере можно проследить некоторые особенности перевода политической лексики. Cold warriors, как может показаться некоторым читателям, это военные, солдаты, которые являлись участниками холодной войны. Однако в толковых словарях английских политических терминов можно заметить и слово «поддерживающий» холодную войну. В этом контексте становится понятно, что употребление слова «сторонник» — не ошибка.

Think tanks имеет несколько вариантов перевода: «мозговые центры», «фабрика мысли», «мозговой трест», «аналитические центры». Как известно, такие центры занимаются научно-исследовательской работой в области политики, права, экономики, социологии и т. д. В предложении также упоминается СМИ, поэтому в связке с этой аббревиатурой, понятнее будет использовать вариант «аналитический центр». Слово hawk переведено посредством приема калькирования. Ястреб в политике обозначает сторонника жесткого курса, термин, применяющийся как в политике, так и на фондовом рынке и инвестировании. В данном случае «ястребами» являются те государства, которые предпочитают военные действия, как выход из конфликтных ситуаций.

Следующий пример показывает, как переводчик использовал транслитерацию в одной из единиц словосочетания:

«All of which marks a big improvement in the international atmosphere, even if you thought, as I sometimes did, that the dire warnings about an imminent risk of US-Russia armed conflict was **alarmist hype**.» [9].

«Все это приводит к значительным улучшениям в международной атмосфере, даже если вам казалось — как иногда казалось мне самой, — что мрачные предостережения о надвигающейся угрозе российско-американского военного конфликта были всего лишь **алармистской шумихой**» [10].

Алармизм обозначает некое преувеличение угрозы, которая не несет за собой серьезных последствий. Алармисты часто пытаются посеять тревогу и панику среди людей. Переводчик мог использовать вместо «алармистский» другое прилагательное, например, «тревожный» или «беспокойный». Из-за частого употребления слова «алармизм» в текстах публицистического стиля, и понимание, что статья на языке оригинала является анализом происходящих событий между тремя странами, использование слова «алармистский» можно считать вполне уместным. Другим примером транслитерации может служить следующий пример:

«While the **communiques** of the G7 and the Nato summit that followed left the UK within its comfort zone on relations with the US and Russia, the second half of Joe Biden's week did not.» [9].

«В то время как **коммюнике** по итогам саммитов Большой семерки и НАТО позволили Соединенному Королевству остаться в его зоне комфорта касательно отношений с Соединенными Штатами и Россией, вторая поло-

вина европейской поездки Байдена оставила совершенно другое впечатление» [10].

Коммюнике происходит от французского communiqué, и обозначает официальное заявление правительства, как правило, после международных переговоров или обсуждения важных политических вопросов.

Проанализировав разные фрагменты английских новостных статей и их переводы, мы можем сделать вывод, что вследствие обширности тематик входящих в общественно-политическую лексику и терминологию, провести точную границу в различиях между ними достаточно сложно. Поэтому в процессе перевода важно учитывать контекст публицистического текста, который определит выбор наиболее подходящего эквивалента. Переводчик может прибегнуть к разным приемам перевода и переводческим трансформациям: лексическим, грамматическим, комплексным лексико-грамматическим. Однако, после анализа большого количества новостных статей периодических и интернет-изданий, мы заметили, что при переводе общественно-политических терминов, в основном, преобладают приемы транслитерации и калькирования.

Для обеспечения реципиентов адекватным переводом, переводчикам необходимо брать во внимание такие аспекты как контекст, жанрово-стилистические особенности текста, аудиторию, степень официальности и т. д. Политическая лингвистика, как отдельная научная дисциплина, может способствовать лучшему восприятию прагматических и когнитивных аспектов текста, раскрывая его глубинный смысл, тем самым внося свой вклад в осуществление полноценного перевода.

Литература:

1. What is politics? Society, Politics & Law courses, <https://www.open.edu/openlearn/society-politics-law/what-politics/content-section-0?intro=1>
2. Christina Boswell, What is Politics, <https://www.thebritishacademy.ac.uk/blog/what-is-politics/>
3. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика [Текст] — М.: Флинта, 2018.
4. Жданова, Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: автореф... канд. филол. наук / Л. А. Жданова. — М., 1996. — 25 с.
5. Кураш, С. Б. Курс лекций по истории русского литературного языка и стилистике: учеб. пособие / С. Б. Кураш, В. В. Кузьмич. — Мозырь, 2002. — 60 с.
6. Маник, С. А. Общее описание терминологии общественно-политической жизни // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) № 1 (21), 2013.
7. John Ruehl, The Difficult Task of Exploiting Cracks in the Russia-China Relationship, The National Interest, <https://nationalinterest.org/feature/difficult-task-exploiting-cracks-russia-china-relationship-188023>
8. TNI (США): Америка ищет щели в российско-китайских отношениях, ИНОСМИ. РУ, <https://inosmi.ru/politic/20210621/249952911.html>
9. Mary Dejevsky, Biden and Putin have left Britain out in the cold, The Spectator, <https://www.spectator.co.uk/article/biden-and-putin-have-left-britain-out-in-the-cold>
10. The Spectator (Великобритания): Байден и Путин оставили Великобританию за бортом, ИНОСМИ. РУ, <https://inosmi.ru/politic/20210621/249953885.html>

Роль социальных стереотипов в межкультурной коммуникации

Ковалева Юлия Александровна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье автор раскрывает понятие стереотипа, их роль и влияние на межкультурную коммуникацию. Отмечается их отражение на поведении и восприятии человека как с положительной, так и с отрицательной стороны. Приводятся причины, по которым стереотипизация может приводить к национальной напряженности или конфликтам.

В настоящее время многие ученые из таких областей как лингвистика, социология, психология, этнография уделяют достаточно много внимания на то как воспринимается одна культура другой. Тема достаточно актуальная для современного мира во времена, так называемого, сотрудничества наций и «глобализации», особенно эта тема актуальна в многонациональных республиках России. Однако, как показывают исследования, вековые традиции, разобщенность культур, история, языковые различия — все это в совокупности очень сильно влияет на взаимопонимание между представителями разных культур и, соответственно, на их взаимоотношения в целом. В такой ситуации остро встает вопрос толерантности, с которой тесно связано такое явление как стереотипы и стереотипизация. Стереотипы крепко встраиваются в системы ценностей людей и определяют зависимость между культурной принадлежностью человека и приписываемыми ему определенных особенностей поведения, внешнего вида, манере речи и характера. Обычно такое составленное мнение не является корректным, адекватным, а порой и абсолютно противоречивым. Люди, принадлежащие различным культурам, имеют разное представление о мире, а вернее сказать, имеют другую, отличную, картину мира. Они обладают разным пониманием и восприятием мира. Человек основывается на нормах и ценностях, которые соответствуют и принадлежат его культуре. Это напрямую влияет на качество, эффективность и характер коммуникации представителя одной культуры с представителем другой.

Стереотипы меняются очень долго и медленно, потому как люди сохраняют их даже несмотря на явные противоречия, поэтому в ситуации с межкультурной коммуникацией появляется необходимость эффективной работы со стереотипами.

Существует большое множество понятий, дающее определение стереотипу. Наиболее общим и часто употребляющимся, является следующее определение: «Стереотип — это схематический, стандартизированный, образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенное и обладающее устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта. [3: 447]

Определение стереотипу В. В. Красных дает как «некоторое — представление фрагмента окружающей действительности, фиксированная ментальная картинка, яв-

ляющаяся результатом отражения в сознании личности типового фрагмента реального мира, некий инвариант определенного участка картины мира» [2: 177–178]

Е. Бартминский называет стереотип основным элементом языковой картины мира какого-либо сообщества. По мнению ученого основанием стереотипов становятся познавательные функции, а сами по себе стереотипы нейтральны, но способны изменяться и использоваться в различных целях как имеющих положительные качества, так и отрицательные. «Освободиться от них невозможно, как невозможна и сама окончательная победа над ними» [1: 11]

Впервые термин «социальный стереотип» был введен в 1922 году американским социологом, журналистом У. Липпманом — создателем теории стереотипизации, что означает упрощенное, схематизированное, зачастую искаженное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте. «Стереотипизация служит одной из важнейших характеристик восприятия межгруппового и межличностного и отражает схематизированность, аффективную окрашенность, свойственную этой форме социальной перцепции. [5: 207]

В человеческом сознании имеются две установки, которые способствуют рождению стереотипов: 1) конкретизация — абстрактные понятия ассоциируются с какими-либо конкретными образами; 2) упрощение — выделение нескольких признаков в качестве основных для обозначения нескольких явлений. Они могут формироваться как в процессе свободного межнационального общения, основываются на предубеждениях, корни которых уходят глубоко в историю, описываются в художественной литературе и фольклоре.

Сама по себе система социальных стереотипов любой культуры демонстрирует некоторые особенности их представителей. Отчего и возникает особый интерес для исследования данного явления. Правда стереотипы могут работать как в положительном, так и в отрицательном ключе. Они могут препятствовать так называемому «культурному шоку» давая некоторое распространенное представление о чужой культуре, что позволяет человеку подготовиться к процессу общения.

А. В. Павловская склонна отмечать положительную роль стереотипов, ведь они содержат первоначальные знания о других народах и других культурах. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, ге-

ографического и политического мира» [6]. Благодаря именно наличию стереотипов человек способен сократить время реагирования на изменяющуюся реальность и ускорить процесс познания.

Феномен стереотипа рассматривается с разных сторон и в разных проявлениях, так и отношение к стереотипу имеет неоднозначный характер. К примеру, филолог О. А. Леонтович считает, что «стереотипы — упрощенные ментальные репрезентации различных категорий людей, преувеличивающие моменты сходства между ними и игнорирующие различия. Стереотипизация предполагает статичный взгляд на общество и человека, неумение воспринимать уникальность человеческой личности, стремление свести всех людей к ограниченному числу типов со стандартным набором характеристик». [4: 236]. Так нередко случаи, когда искаженное либо в корне неверное представление о чужой культуре способно не только вызывать негативные установки у общества, но и нередко приводит к национальной напряженности либо даже конфликту.

Вслед за А. В. Павловской Н. В. Сорокина особо подчеркивает ориентирующую функцию стереотипов, которая снижает тревожность перед вступлением в коммуникацию, так как создает у человека впечатление, что он обладает некоторой информацией о другой культуре и ее носителях. Стереотипы четко разграничивают «своих» и «чужих» и выступают в качестве некоего барьера, за которым человек чувствует себя в безопасности. «В процессе межкультурной коммуникации стереотипы используются для обобщения инокультурной информации, прогнозирования и интерпретации ситуации, а также для выстраивания собственного коммуникативного поведения» [7: 13].

В большинстве работ отечественных ученых стереотип рассматривается как стратегия поведения, обусловленная набором потребностей и мотивов. В этом случае, как пишет В. В. Красных, стереотип интерпретируется как коммуникативная единица определенного этноса, ко-

торая через презентацию социально санкционированных потребностей оказывает воздействие на сознание личности и формирует соответствующие мотивации. Стереотипы делятся на два вида: стереотипы-поведения и стереотипы-представления, последние, в свою очередь, делятся на стереотипы-ситуации, которые определяют стереотипы поведения, и стереотипы-образы. Стереотипы-поведения хранятся в сознании в виде штампов и являются инвариантами деятельности. Они определяют коммуникативное поведение, то есть выполняют прескриптивную функцию.

Стереотипы-представления хранятся в сознании в виде клише и выполняют предикативную функцию, то есть «предсказывают не столько само поведение, сколько набор ассоциаций и определяют языковую форму, их выражающую» [2: 177–180]. «Стереотип-представление хранится в сознании в виде фрейм-структуры, гранями которой являются клише/штампы сознания» [2: 180].

Если рассматривать национальные стереотипы, то на них больше всего влияния оказывают описательные и оценочные признаки. Стоит отметить, что описательные признаки являются основополагающими или центральными в содержании стереотипов. Ученый Е. Бартминский обозначает такие области, так называемые «домены» в охарактеризовании представителей различных культур. Это в первую очередь признаки, связанные с внешним миром, какие-либо жизненные принципы и ценности, ситуации бытового характера, психосоциальные факторы и даже пищевые привычки.

Причинами стереотипизации на уровне коммуникации являются акценты, постановка ударения, особенности интонации, темп речи, выбор лексики, синтаксические особенности, коммуникативные стратегии и прочее. К числу стереотипов, которые способны создать помехи в межкультурной коммуникации, относятся: расовые, этнические, географические, гендерные, социальные, политические, профессиональные и т. д. [7: 327–328].

Литература:

1. Бартминский, Е. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. — сборник статей. Москва, 2009.
2. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. — М.: Гнозис, 2001.
3. Краткий политический словарь. — М.: Политиздат, 1989.
4. Леонтович, О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. — М.: Гнозис, 2005.
5. Липпман, У. Общественное мнение. — Нью-Йорк, 1966.
6. Павловская, А. В. Проблемы общения культур. — М.: Москва, 1998.
7. Сорокина, Н. В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации. — М.: ИНФРА-М, 2014.
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/steretip-v-yazykovom-soznanii-psiholingvisticheskiy-aspekt???history=4&pfid=1&sample=39&ref=0>

Digital tools in online foreign language teaching

Kukybayeva Dina Geroyevna, senior teacher
Yessenov University (Aktau, Kazakhstan)

In modern conditions the content of educational materials is changing significantly, fundamentally new technologies are being introduced into teaching practice. To use modern ICT successfully and that is more important: to apply for distance learning, teachers require proper technical support. Teaching a foreign language culture is not possible without the use of this kind of technology.

A foreign language education environment is becoming more interesting, colorful and effective with the application of digital learning tools. The right choice of tools combination teachers can have productive lessons that keep students energized about learning and engaged with lessons [1]. Tools that help teachers to do things with your teaching that would be much more challenging, if not impossible, with technology.

There are some certain tools that turn any activity or piece of content into interactive learning experience, tools that turn boring quizzes into engrossing games, tools that help you make faster, more effective video tutorials with the help of artificial intelligence, tool that both teachers and their students can use to explore their creativity using technology, and much more.

Such kinds of e-learning systems are often called Learning Management Systems (LMS) or Virtual Learning Environments (VLE). It is a software application for the administration, documentation tracking reporting, automation and delivery of the educational courses, training programs for learning and development. There are different kinds of LMS as Moodle, ISpring, Blackboard, Canvas, Mindflash, Edmodo and others.

Moodle (modular object-oriented dynamic learning environment) is freely distributed software. It is a developmental toolbox for online courses and educational process. Moodle is a website content management system specially designed for the creation of online courses by teachers. Moodle provides 15 types of interactive learning materials. It offers a full and wide range of opportunities to support fully the whole learning process in a distance environment — different kind ways of presenting educational materials, monitoring progress and checking knowledge, that is important in the context of introducing students to a foreign language culture.

Google Classroom is also a free interactive service for most educators and anyone with a personal Google account. It is a free web service that aims to simplify creating tasks, distributing information and grading assignments. The primary purpose of Google Classroom is to streamline the process of sharing files between teachers and students. This is a very convenient tool organized specifically for distance learning. Since the world is now living in the realities due to the global coronavirus pandemic, working in the Google Classroom platform is very relevant and has unique properties making it indispensable. Everyone can create own course/class, share the necessary educational material, evaluate students' tasks and monitor

their progress. As Google Classroom is integrated with Google Docs, Google Drive and Gmail teachers can post educational texts, relevant pictures and videos. It gives teachers various possibilities to publish materials, conduct surveys and create thematic tasks. Thanks to this web service, the learning process can be greatly simplified for both students and teachers.

Canvas is best suited for education and helps to make learning simple and easy and thereby increases the productivity of its users. Canvas is a famous Learning Management system that gives a platform to the learners and educators to display their skills when they want to. It is very simple and easy to use. Its features include open source, supporting customization, good support, high speed, secured

The Canvas learning system is expanding its reach in the education market, benefiting new learners. The Canvas LMS is designed for students' learning. It allows implementing the distance learning process that possesses handy tools for creating individual lessons and courses. Teachers can add texts, images, links to videos and pages, allowing students to dive deeper into the course content.

The next appliance that will obviously become teachers' assistant as a kind of a new environment where students will learn to pack information, build research, increase communication skills is obviously Padlet. It is the perfect place to create ideas and share with friends and colleagues. Padlet is a kind of walls to store important information. It is a platform for creating boards for posting contents. With Padlet teachers can conduct brainstorm, create presentation and conduct briefings. It is a certain platform that can be used for educational purposes to conduct interactive classes. Having created a board, teachers can add such content to it as videos and images, links, files and other elements. Teachers and learners consider Padlet platform the real educational environment of a zone of search, influence and support.

Together with the above mentioned modern educational tools, there is a platform that aims to unite student and teacher, the parent and the teacher. Edmodo is an educational social network that allows publishing educational content, communicating in real time, and managing classes. Edmodo is a simple and multifunctional, rapidly growing global web platform that provides a secure and transparent way for teachers, students and parents to interact.

Edmodo offers the best collaborative learning for individuals where students can interact more in an open environment. It is a team that is dedicated to improving the learning skills for students, teachers, parents and admins everywhere. It is capable of engaging customers throughout the learning program. Edmodo is the best for collaborative learning.

Top pick for creating whole-group interactive lessons is Nearpod. Nearpod is an extremely popular all-in-one tool for

creating interactive lessons that allow you to see students' responses in real time. Nearpod is relatively easy for teachers and students to get the hang of and is an ideal entry-level tool for teachers looking to increase active learning in their classrooms. There are several things that set Nearpod apart. One is the extensive quantity of pre-created lessons in the Nearpod library. Nearpod has their own content, but also incorporates high-quality third-party content across all grade levels and most subject areas. If you teach math or science, there are lessons built around simulations to have students apply skills in an interactive environment.

The list of interactive features helps to facilitate active learning. For example, most videos are already set up with interactive questions that students have to answer in order to proceed through the video, and allow students to annotate on top, and Climb quiz games review key ideas through gamifying learning. The pre-made lessons are also editable, so you can delete or add new ones to ensure each lesson fits your students' needs. Real-time reports during live lessons allow you to see exactly what your students know and don't know, and you can push student answers out to other student devices as a way to facilitate discussion and show exemplary work. Nearpod is a great way to engage students into your lessons to have inter-

activity, tools to make lessons more engaging and more interactive.

Of course one should not forget that the best educational effect from the use of informational communication technologies, in particular presentation, is achieved in subject learning when they are used in combination with other active methods and student-centered learning technologies and are organically included into the lesson scenario [2]. Students using digital learning tools and technology become more engaged in the process and more interested in growing their learning level through different kinds of learning methods as role-playing, problem-solving, various types of games and teamwork. This helps to improve motivation because technology tools essentially benefit students' learning. As we all know that «a good teaching happens when students have the opportunity to think on their own way in the process of learning and this is possible by the actions of the teacher who should use the modern technology but in the right way» [3].

When teachers integrate technology meaningfully, we are supporting them in the development of two essential tools for lifelong learning: skill in the use of another language and the ability to make effective use of technological tools.

References:

1. Davis B. G. Tools for teaching. San Francisco: Jossey Bass, 2013
2. Wolff D. «Computers and new technologies: Will they change language learning and teaching/New horizons in CALL: proceedings of EUROCALL 96. Szombathely, Hungary: Berzsényi College, 1997.
3. Voronova E. N. Modern technologies and methods of teaching a foreign language in a university // Perspectives of science and education. 2014. № 1. P. 189

Понятие «коллокация» в фокусе зарубежного и отечественного языкознания

Савенкова Ольга Сергеевна, аспирант
Астраханский государственный университет

Данная статья представляет собой краткий обзор результатов исследований зарубежных и отечественных лингвистов в области изучения такого явления языка, как коллокация. В статье сопоставляются различные точки зрения на объем и содержание понятия «коллокация».

Ключевые слова: коллокация, лексическая коллокация, аналитическая лексическая коллокация, фразеологическое сочетание, выражение, устойчивое сочетание слов, устойчивый словесный комплекс, клише, штамп, коллигация.

Изучению несвободных и устойчивых сочетаний слов посвящено большое количество лингвистических трудов зарубежных и отечественных ученых. В многообразии единиц, обладающих свойствами лексической и синтаксической связанности, выделяются коллокации, которые до настоящего времени не получили определенного места в языковой системе и не были однозначно интерпретированы. Суть данного языкового явления не определена.

Обратим внимание, что номинатив «коллокация» встречается в работах ученых 18–19 веков: Г. Харриса, У.

Фаулера, Дж. Ридпата, которые называли «коллокацией» линейную последовательную лексических единиц [6]. Важно заметить, что значение, в котором ученые употребляли слово «коллокация» близко к современному лингвистическому понятию «коллигация» — грамматическое соседство слов в предложении.

Своим появлением в науке о языке термин «коллокация» обязан ученым-представителям Лондонской лингвистической школы, в частности Г. Палмеру и Дж. Р. Ферсу. «Коллокацией» Г. Палмер в 1933 году предложил называть

последовательности слов, которые (по разным причинам) лучше всего изучать как единое целое [23]. Ученый отмечает, что коллокации необходимо рассматривать отдельно от свободных словосочетаний, предлагает свою классификацию коллокаций, в которой в качестве основных рядов выделяет глагольные, именные и адвербиальные, а также дает описание их характерных особенностей. Г. Палмер также разграничивает понятия «коллокация» и «идиоматическое выражение»: если первое семантически и функционально может быть соотнесено со словом, то второе — с паремиями (поговорками и пословицами).

Дж. Р. Ферс в 1951 году предложил термин «meaning by «collocation»», т. е. «значение через «коллокацию»» — абстрактное понятие, обозначающее регулярное сочетание слов между собой. Однако ученый не указал, потенциальное сочетание сколького количества слов может называться коллокацией. Так, в его понимании сочетание «*tender love*» («нежная любовь») и выражение «*is all the world drown in blood and sunk cruelty*» («весь мир утонул в крови и жестокости») являются коллокациями. Как и Г. Палмер, Дж. Р. Ферс предпринимает попытку классифицировать коллокации. Он выделяет «привычные», «общие» и «узуальные» коллокации, противопоставляя их «уникальным», «техническим», «персональным» и «нормальным» [16]. Позже Дж. Р. Ферс отходит от абстрактного определения термина «коллокация» и формулирует новое: коллокация — это «слова в привычной компании» [17].

Последователи Дж. Р. Ферса, в частности Дж. Синклер и М. А. К. Халлидей, опирались на основные положения его теории и развивали их в своих работах. М. А. К. Халлидей под коллокацией понимает, в первую очередь, синтагматические отношения между словами и делает акцент на изучении значения «как комплекса функций языковых форм» (и значение через коллокацию). Ученый утверждает, что в коллокационных отношениях участвуют не отдельные взятые формы слов, а «классы» слов. [18]. По Дж. Синклеру, коллокация представляет собой совместное появление двух единиц в тексте в определенном окружении. В изучении коллокаций лингвист использовал метод статистического анализа закономерностей сочетания лексических единиц [20].

Отметим также вклад ученых, опиравшихся в своих исследованиях на подход к изучению коллокаций, предложенный Дж. Р. Ферсом. Так, С. Гринбаум выделял два подхода: узкий и интегрированный. Если суть первого подхода заключается в изучении коллокаций независимо от семантического содержания их составных единиц и синтаксических отношений между ними, то суть второго — в учете обоих факторов при исследовании коллокаций. Т. Ф. Митчелл, в отличие от Дж. Синклера и М. А. К. Халлидея, подчеркивал важность и необходимость связи между лексическим и грамматическим анализом коллокаций [22].

Г. Кьелмер определяет коллокацию как «последовательность слов, которая встречается более одного раза

в одной форме (в корпусе текста) и грамматически хорошо сконструирована» и выделяет частотность как основное ее свойство. Часто повторяющиеся сочетания знаменательных слов с артиклями или союзами нельзя классифицировать как коллокации, так как они семантически незначительны. Идиомы, напротив, можно отнести к коллокациям, значения которых нельзя вывести из суммы значений их составляющих [19].

По мнению Р. Картера, коллокация есть сочетание, не являющееся идиомой, однако имеющее структурно-семантические ограничения [14]. М. Вэллэс предложил отнести коллокации и пословицы к подклассу идиом [24]. Х. Шутце и К. Маннинг под коллокацией понимают выражение, состоящее из двух или более слов, соответствующее какому-либо общепринятому способу выражения вещей [21].

С точки зрения Д. А. Круза, идиомы и коллокации — это разные понятия. Идиома в его понимании есть сложная лексическая единица, образующая «единое семантическое целое». Значение идиомы не может быть определено через значения ее компонентов. В отличие от идиомы, коллокация в представлении Д. А. Круза — это сочетание лексических единиц, часто употребляемых совместно, где каждый компонент является также семантической составляющей. Тем не менее коллокациям, как и идиомам, свойственна «семантическая спаянность», поскольку составляющие подобных сочетаний отличаются «взаимной избирательностью» [15]. М. Бенсон, Э. Бенсон и Р. Илсен придерживаются такого же принципа разграничения понятий «идиома» и «коллокация» [13].

Понятие «несвободная синтагма», предложенное Ф. де Соссюром в начале 20 века, обозначает «готовые речения, в которых обычай воспрещает что-либо менять» [8, с. 125]. Подобные «выражения» или «готовые обороты» не являются импровизацией, а передаются в готовом виде, «по традиции».

Объектом изучения Ш. Балли явились «фразеологические выражения», которые, как полагал ученый, делятся на идиомы и коллокации [2].

Таким образом, в зарубежной лингвистике коллокация не имеет однозначного определения. С одной стороны, под коллокацией рассматривается перманентная сочетаемость и совместная встречаемость одних слов с другими. С другой стороны, коллокация представляет собой устойчивое сочетание слов, по своим семантическим и синтаксическим признакам схожее с целостной единицей.

В отечественном языкознании первые исследования в области сочетаемости слов были проведены М. В. Ломоносовым и А. Х. Востоковым. Позже к данному вопросу обращались Н. В. Крушевский (1883), Ф. Ф. Фортунатов (1891–1892), Л. В. Щерба (1931), В. В. Виноградов (1947), О. С. Ахманова (1966), Н. М. Шанский (1968), С. Г. Тер-Минасова (1969), В. Н. Телия (1996) и др.

Н. В. Крушевский заметил: то или иное слово употребляется в связке с одним словом чаще, чем с другим. Ученый предположил, что такое явление обусловлено так

называемым «законом ассоциации по смежности». Например, глагол *одержать* ассоциируется у носителя со словом *победа*, отсюда возникает устойчивое сочетание «*одержать победу*» [7].

В конце 19 века Ф. Ф. Фортунатов наряду с так называемыми «слитными словами» типа *недруг*, *почему* выделил «слитные речения» типа *железная дорога*. Как утверждал ученый, по значению «слитные речения» были однородны со «слитными словами», однако к ним не относились, т. к. «они являются не отдельными словами, а словосочетаниями» [11, с. 173–174].

Важность проблемы изучения «сложения смыслов» для получения новых смыслов поднимал в своих трудах Л. В. Щерба [13].

У В. В. Виноградова к коллокациям можно отнести фразеологические сочетания, в которых «значения слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными» (*щекотливый вопрос*, *крошечная тьма* и т. д.) [4], а у Н. М. Шанского — двусловные фразеологические сочетания, которые имеют аналитическое значение и состоят из слов, одно из которых обладает свободным, а второе фразеологически связанным компонентом (*заклятый враг*, *закадычный друг* и т. д.) [12].

Впервые в русской лингвистической литературе термин «коллокация» был введен О. С. Ахмановой. В Словаре лингвистических терминов коллокация определяется как «лексико-фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация полисемии» [1, с. 193]. Наряду с данным термином О. С. Ахманова дает и определение понятию «коллигация» — «морфосинтаксически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их полисемии» [1, с. 193].

Развивая идеи О. С. Ахмановой, С. Г. Тер-Минасова говорит о необходимости различать морфосинтаксическую и лексико-фразеологическую сочетаемость, где первая — это своеобразная общая абстракция, отвлеченная от конкретных значений слов, а вторая — частная формула, заключающая в себе конкретное содержание [10].

Коллокация в отечественной лингвистике изучается преимущественно в рамках фразеологии и в области семантической сочетаемости слов. Несмотря на наличие в научном обиходе термина «коллокация», большое число отечественных языковедов в своих работах отдают предпочтение таким терминам, как «фразеологическое сочетание», «фразеологическое выражение», «устойчивый словесный комплекс», «штамп», «клише» и т. п.

С 1980-х годов коллокации попадают под пристальное внимание языковедов и исследование данного языкового явления выходит на новый уровень. Помимо уже привычных и устоявшихся подходов (теоретического, лексикографического, фразеологического и др.) возникает корпусный подход, связанный, прежде всего, со стремительно развивающимися информационными технологиями. В настоящий момент коллокации являются объектом ис-

следования комбинаторной лексикологии (раздела комбинаторной лингвистики), задача которой — изучение синтагматических связей языковых единиц и их комбинаторных свойств [5].

Воспроизводимые сочетания слов, по замечанию В. Н. Телия, в трудах зарубежных ученых носят название «лексических коллокаций» и представляют собой в основном клише и штампы, однако такие устойчивые сочетания слов неоднозначны и вызывают вопросы относительно их образования, семантики и функционирования. В. Н. Телия предлагает называть такие устойчивые сочетания аналитическими лексическими коллокациям, где один из компонентов обладает свободным значением, выступая в роли «семантически ключевого слова» для второго, «семантически реализуемого» слова. Так, например, *горе* сочетается со словом *глубокое*, отсюда возникает сочетание *глубокое горе*, где *глубокое* означает «*сильное*»; слово *мысль* также может употребляться со словом *глубокая*, но в данном случае *глубокая* не значит «*сильная*», а скорее «*содержательная*» [9].

Наиболее подробно коллокации были рассмотрены Е. Г. Борисовой. Включая коллокации во фразеологический фонд языка, она характеризует их как несвободные или устойчивые сочетания слов, самое важное свойство которых — это «невозможность предсказания таких сочетаний на основе их значений входящих в них компонентов» [3, с. 13]. По мнению ученого, признаком, по которому можно определить, имеем ли мы дело со свободным сочетанием или коллокацией, является сравнение с сочетаемостью близких по значению или синонимичных слов. Если такая сочетаемость не представляется возможной, то данное сочетание слов — это коллокация. Е. Г. Борисова также отмечает, что коллокации свойственно изменение значения одного из ее компонентов. Сравнивая сочетание *бурная река* и коллокацию *бурная радость*, мы понимаем, что значения компонента «*бурный*» в них различаются: *бурная река* означает «*бурлящая*», «*стремительная*», в то время как *бурная радость* — «*безудержная*», «*неистовая*».

Несмотря на довольно продолжительный период исследований, коллокация как самостоятельный лингвистический феномен до сих пор не изучена в полной мере. Статус ее как языковой единицы однозначно не определен, как и причины появления, свойства и функции. Этими вопросами, а также проблемами классификации коллокаций, их переводом и извлечением из текстов ученые-лингвисты занимаются и в настоящее время. Мы придерживаемся мнения, что коллокации имеют общие с фразеологическими единицами признаки. Коллокация, несмотря на наличие в ней слова со свободным значением, воспроизводится носителем языка в готовом виде, а не создается каждый раз заново, ей свойственна узальность в сочетаемости компонентов, а также устойчивость. В связи с этим целесообразно рассматривать коллокации в фокусе фразеологии.

Литература:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд., стер. — М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. — 394 с.
3. Борисова, Е. Г. Коллокации. Что это такое и как их изучать / Е. Г. Борисова. — М.: Филология, 1995–49 с.
4. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (1947) // В. В. Виноградов. — Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — 310 с.
5. Владацкая, М. В. Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Марина Витальевна Владацкая. — Кемерово, 2013. — 52 с.
6. Вопросы языкознания в мультикультурном пространстве современного мира: монография / Ж. Б. Абильдинова, Д. Е. Барашева, М. В. Владацкая и др. — Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. — 192 с.
7. Крушевский, Н. В. Очерк науки о языке / Н. В. Крушевский. — Казань, 1883. — 148 с.
8. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. / Пер. с франц. С. В. Чистяковой; под общ. ред. М. Э. Рут. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. — 432 с.
9. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
10. Тер-Минасова, С.Г., Туркова, Е. С. Диалектика коллигации и коллокации в рамках атрибутивной связи // Ахманова О. С., Драздаускас А. А., Драздаускене Л. А. и др. Синтаксис как диалектическое единство коллокации и коллигации. Коллективная монография. — М., 1969. — с. 45–60.
11. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды. Т. 1 / Ф. Ф. Фортунатов. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956. — 472 с.
12. Шанский, Н. М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. Под ред. В. Л. Архангельского и др. — Тула, 1968. — с. 7–14.
13. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Л.: Издательство «НАУКА», 1974. — с. 24–39.
14. Benson, M., Benson, E., Ilson, R. The BBI Combinatory Dictionary of English: A Guide to Word Combinations. — Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins. 1986. — 322 p.
15. Carter, R. Vocabulary: Applied linguistic perspectives. Routledge, 1987.
16. Cruse, D. A. Lexical Semantics. Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1986. — 310 p.
17. Firth, J. R. Modes of Meaning. In: J. R. Firth, Papers in Linguistics. — London: Oxford University Press, 1934–1951. — P. 190–215.
18. Firth, J. R. A Synopsis of Linguistic Theory. In: F. R. Palmer (ed), Selected Papers of J. R. Firth. — London, Longmans, Green and co. Ltd, 1930–1955. — P. 168–205.
19. Halliday, M. A. K. Lexis as a Linguistic Level. In E. C. Bazell et al. (eds.), In the Memory of J. R. Firth. — London: Longman, 1966. — P. 148–162.
20. Kjellmer, G. Aspects of English Collocations. In: Meijs, W. (Ed), Corpus Linguistics and Beyond / Amsterdam: Rodopi, 1987. — P. 133–140.
21. Krishnamurthy, R. (ed) English collocation studies: The OSTI Report New Edition of Sinclair J., S. Jones & R. Daley 1970, «English Lexical Studies: Report to OSTI on Project C/LP/08». — Birmingham: University of Birmingham Press, 2003. — 204 p.
22. Manning, C., Schütze, H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. — 680 p.
23. Mitchell, T. F. Principles of Firthian linguistics. Longman Linguistics Library, 19. London: Longman, 1975. — 114 p.
24. Palmer, H. E. Second Interim Report on English Collocations. Tokyo: Institute for Research in English Teaching, 1933. — 188 p.
25. Wallace, M. What is an idiom? An applied linguistic approach. In R. Hartmann, editor, Dictionaries and Their Users: Papers from the 1978 B. A. A. L. Seminar on Lexicography, University of Exeter, Exeter, UK, 1979. — P. 63–70.

Linguocultural characters of glamorous discourse

Sadykova Saule Altynbayevna, PhD, associate professor;
Yergaliyeva Rysty Mergengalikyzy, student master's degree
K. Zhubanov Aktobe regional university (Kazakhstan)

Analyzing such communicative phenomenon as a glamorous discourse from the linguocultural point of view, author gives classification of characters of a glamorous discourse reveals their distinctive features, peculiarities of behavior and thinking.

Keywords: glamorous discourse, glamorous person, linguocultural character, glam capitalism.

Лингвокультурные персонажи гламурного дискурса

Садыкова Сауле Алтынбаевна, PhD, доцент;
Ергалиева Рысты Мергенгаликызы, студент магистратуры
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (г. Актюбе, Казахстан)

Анализируя такой коммуникативный феномен как гламурный дискурс с лингвокультурной точки зрения, автор дает классификацию персонажей гламурного дискурса, раскрывает их отличительные черты, особенности поведения и мышления.

Ключевые слова: гламурный дискурс, гламурная личность, лингвокультурный персонаж, гламурный капитализм.

Glamorous discourse as one of the types of institutional discourse [1] is a means of social regulation, the formation of value orientations and an appropriate lifestyle. The world of glamour is modeled by the introduction to the «big five» (luxury, exotic, erotic, pink, blonde) and participation in the «big ten» (top lists, nominations, ratings, charts, etc.). It is ubiquitous and recognizable same: and in things and in people, and in their faces and clothes, souls and minds, and is defined as «1) bright lightness, 2) uncompromising optimism 3) refined bitchiness — not as lux class, but aesthetic hatred of the old sociality» [2].

Russian glamour as «a symbiosis of European fashion and social distinctions groups of people from the bulk of Russians, and strictly Moscow, the capital» [3] is a kind of imitation of the Bohemian aristocracy the beginning of the XX century, the newly minted oligarchs, the Nouveau riche, the new economic elite that, by identifying himself with high society (the oligarchs, bourgeois, senior officials, managers), are trying to gain respectability through brand consumption.

The modern ideology of the new Russian elite is effectively presented in a glamorous discourse that influences the mass audience through various information resources. In through this kind of interaction is communication, which is implemented in glamorous discourse we understand how difficult communication phenomenon, with the goal of glamor is not only consumption goods, clothing, style, but lifestyle, politics by forming relevant to the consumer values and the corresponding lifestyle, including the text as a result of the speech, context — situational, socio-cultural and pragmatic, as well as special language tools that meet the goals and objectives of the discourse. It should be noted that the researchers of the phe-

nomenon of glamour emphasize not the natural belonging to this phenomenon due to attractive appearance or a certain financial situation, but the possibility of acquiring it through training. In this case, glossy magazines, various talk shows become not only preachers of the «glamorous» quality of life, but also a kind of advisers on the exploitation of glamour as a *modus vivendi*.

For self-presentation of glamour, it is necessary to have a standard. Such a standard has become, as D. A. Rudneva notes, «a new socio-cultural type, a kind of construct — a «glamorous person», or in the English version, celebrity» [4]. This is a person with a wide media fame, whose activity is concentrated in all spheres of activity, mainly in the field of entertainment and leisure.

Let's consider the glamorous discourse from a linguocultural point of view and try to classify the existing linguocultural characters represented in the Russian mass media.

In solidarity with L. Agni's opinion, we note that there are no personalities in glamour (which may imply bohemia and high society), but there are characters. The character typified in the linguoculturological aspect is a generalized image of real-life persons with communicative behavior that defines and proclaims a system of glamorous values. Having considered the types of Russian glamour highlighted by Ogonyok magazine [5], we consider it legitimate to single out such linguistic and cultural characters as «oligarchic glamour», «Diaghilev glamour» within the glamorous discourse, «national glamour», «chekist glamour», «brutal glamour», «regional glamour», «metrosexual glamour». When modeling a linguocultural character, we rely on the fact that a linguocultural character is a kind of concept viewed from the conceptual, evaluative and figurative sides. In the works

of V. I. Karasik and O. A. Dmitrieva, a scheme for modeling linguistic and cultural types is given. V. I. Karasik suggests considering linguistic and cultural types according to the following plan:

- description of the conceptual content of the concept under consideration, analyzes the most important names of the concept in their systemic relationships, including generic and oppositional relationships, reveals the motivation of the signs;

- determination of associative features of the type in question in the individual linguistic consciousness, established as a result of the analysis of short texts compiled by informants, contextual fragments and associative reactions of speakers of modern Russian linguoculture;

- identification of evaluative characteristics of this type in self-representation and in the representation of other social groups based on the analysis of evaluative judgments in the form of aphorisms and text fragments [6].

O. A. Dmitrieva expands the modeling of linguocultural types representation of a socio-cultural reference, which sets out the historical facts provides information about the period the existence of the simulated model, is given characteristics of typical appearance, clothing, any attributes, habitat, description language, manners, speech, ritual actions, scope of work, leisure, relationships, financial situation, decal, origin, age, value characteristics, evaluation of statements describing the priorities of this linguistic and cultural type, the assessments of his contemporaries, as well as his assessments at the present time [7].

Considering the linguistic and cultural characters of glamorous discourse, it should be noted that these types are clearly represented in multimedia media. After all, only the media environment gives an opportunity to speak to the whole new group — successful businessmen, highly paid professionals, people from the show industry, art, for whom the appropriate cultural stamps are fixed in the media: these are the «inhabitants of Rublevka», «oligarchs», «stars», etc. A feature of the glamorous format that reveals the socio-therapeutic resources of consumption, it is the image of a problem-free, charming star, encouraging her success, as well as following fashion, transforming herself and her everyday life in accordance with the standards of beauty.

All glamorous communication is designed for a narrow group. One of the forms of glamorous discourse is a hangout-communication in a closed environment of their own. The feeling of isolation is enhanced by the fact that the same people-images move from the series to advertising, from advertising to a concert, to a show (for example, whether it's «the beautiful nanny» A. Zavorotnyuk, «socialite» Ksenia Sobchak or Ivan Urgant). Glamorous conversation is a communication accompanied by a joke, a pun, funny off-screen music and is entertaining in nature without any political and social acuity with a touch of minor outrage. As V. Zvereva notes, «the main type of utterance is secular chatter, sometimes witty and bright, more often predictable. His favorite message can be called uncontested positive: «Vanya, there is such a beautiful girl

standing next to you!» — «It's nice to hear a compliment from a beautiful girl!» (Glamour magazine ceremony, exchange of greetings between the winner in one of the categories and the host of the show)» [8].

Consider the linguistic and cultural characters of Russian glamour:

- Oligarchic glamour. «In the jargon of Russian journalists, oligarchs are big businessmen dictating their will to ministers and presidents from behind the scenes. This interpretation of the oligarchy was proposed in March 1997 by Boris Nemtsov» [9]. A modern oligarch is a middle-aged man who has a solid bank account, the style of clothing can be democratic: baseball cap, jeans, sweatshirt, and he does not need to assert himself with clothes: «Why a suit when you are already welcome everywhere? They say we are bright, young, successful, nihilists and even a little punks».

- Folk glamour. He is represented by girls from middle-class families who dream of «life in chocolate», who know everything about the life of «stars», imitating them, speaking a certain slang and living in parties, dreaming of marrying exclusively an oligarch. Many of them are pure and naive, but they want to be experienced and spoiled. Parents are often hated for the fact that they can only provide them with a two-bedroom apartment in a residential area and education at a local secondary school, and not at all in London and not at MGIMO (Moscow State Institute of International Relations).

- Diaghilev's glamour. This is a real and modern elite glamour of successful, educated «socialites» who know everything and everything do not come off the covers of glossy magazines, shocking, dressing exclusively «haute couture», visiting exceptionally expensive metropolitan closed clubs like Diaghilev, XIII and other places of exemplary glamorous content. «It is the latest collection of Dolce&Gabbana, Louis that is important here Vuitton or Gucci, she is revered thoroughly — from socks down to the underpants. The living embodiment is two friends: former model Ulyana Tseitlina and TV socialite Ksenia Sobchak. They know exactly what breed of dogs to get right now, what color tile should be in the bathroom, what you need to read and watch now, and what you can't in any case. Botox, rest lane, silicone are included.

- «Chekist glamour» is represented by stately, silent men older than middle age with status, with military bearing, with «Pechorinsadness in their eyes», emphasizing the officer's past. He may have a house on Rublevka, but he goes to work on an official Volga, which emphasizes his patriotism. As a rule, it has two pairs of watches, one — «Patek Philip» (for meetings with very close friends), the other — «Glory» (in them — to work). Sports, family values, a lot of work, modesty in clothes, favorite colors — black and dark gray. Meeting places traditional — «Lubyansky», «Glavpivtorg» and other expensive restaurants in the area of the FSB building.

- «Masculine glamour» is the new the tribe's top management, the frequenters of night elite clubs, happy life, creative personalities which interesting and charismatic in everything

from clothes to inner peace: great shoes, great-fitting jacket, fashion jeans, expensive watches, beautiful shirt (but no tie!), designer bracelet here the way in which Fyodor Bondarchuk should to erect a monument to a growing tribe of the Russian top management.

— The glamour of metrosexuals is a generation of feminized men who, due to increased attention to their own appearance, as well as the spread of homosexuality, began to emphasize such a trait of homo glamouricus as femininity. Please refer to Wikipedia, which gives the following definition: «the Metrosexual — neologism to refer to modern men any sexual orientation, which give great importance to their appearance (physical shape, clothing, accessories) and, accordingly, spend a lot of time and money on improving their appearance and way of life» [10].

— Regional (provincial) glamour is distinguished by the peculiarities of the region, national style, character. In this case, we can talk about the symbiosis of different types of cultures (Russian, Western and national). These features they are vividly represented in glossy magazines of the local level. Here is an excerpt of one of the posts: «Glamour has reached the province. For a glamorous girl, all the details are important — starting from key chains, bracelets on her leg, phone laces and ending with the interior trim of her favorite car. Even if the girl has not mastered 40 % of the ca-

pabilities of the mobile phone and did not understand the on-board computer of the car, but every detail sculpts its unique image. She is able to write a guide to the best clubs, bars and restaurants in the city. In many establishments, a glamorous girl is accepted as a dear guest because she does not come alone, but in the company of a cheerful and generous company. Her face or other body parts are an indispensable attribute of photo reports about parties on the pages of local gloss. It's not the glamorous girl's fault that the local publications section the «secular chronicle» is still very modest» [11].

Thus, the characters in question do not exist in isolation, but are in certain generic and oppositional relationships with each other, which follow from their conceptual components. They have a common conceptual component «demonstrating success, following fashion, transforming oneself in accordance with the standard of beauty». A characteristic feature that takes place in the image of each of the characters is the speech of the type, which certainly contains glam jargon. Except moreover, analyzing the figurative component of the linguistic and cultural types of glamorous discourse, first of all it should be noted their gender labeling. In this typology, there were more male characters than female, therefore, glamour ceased to be a phenomenon with purely female historical and biological roots.

References:

1. Ashinova I. V. Glamour and glamorous discourse // *Kazan science*. 2013. № 10.
2. Ivanov D. V. *Glam-capitalism*. St. Petersburg, 2008. p. 176.
3. Agni L. Russian glamour. URL: <http://www.proza.ru/2009/03/16/623>
4. Rudneva D. A. Glamour and its presentations in the culture of post-industrial society at the turn of the XX-XXI century. Perm, 2010. p. 77.
5. The main types in Russian glamour // *Ogonek*. URL: <http://www.ogoniok.com/4988/6/>
6. Karasik V. I., Dmitrieva O. A. Linguocultural type: to the definition of the concept // *Axiological linguistics: linguistic and cultural types: Collection of scientific tr.* Volgograd, 2005. pp. 5–25.
7. Zvereva V. Glamour call signs. Glamour: Cultural expansion or a new ideology? // *The Art of cinema*. URL: <http://ki-noart.ru/archive/2006/11/n11-article3>
8. Pribylovsky V. The Oligarchs of Putin's time // *Meaning*. URL: http://www.compromat.net/page_13088.htm.
9. The main types in Russian glamour...; Wikipedia. Free encyclopedia. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
10. Signs of glamour. URL: <http://maralkina.mylivepage.ru/>

Multilingualism and foreign education in Kazakhstan

Sadykova Saule Altynbayevna, PhD, associate professor;
Tarassenko Marina Yurievna, student master's degree
Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov (Kazakhstan)

In the article the current situation in the sphere of foreign language education in the Kazakhstan is discussed. The goals are to show the prerequisites and reasons for the development of this field in accordance with the world situation; to identify factors contributing to the development of personnel training and special programs for its improvement. As the result derivation of such other factors occurring in the process of foreign language development as principles and requirements of the State Educational Standard of Languages and English teachers' skills and qualification is discussed.

Keywords: foreign language education, concept of education, teaching methods, English language teaching, international education, multilingualism.

Многоязычие и иноязычное образование в Казахстане

Садыкова Сауле Алтынбаевна, PhD, доцент;
Тарасенко Марина Юрьевна, студент магистратуры
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

В статье обсуждается текущая ситуация в сфере иноязычного образования в Казахстане. Цели — показать предпосылки и причины развития этой области в соответствии с мировой ситуацией; выявить факторы, способствующие развитию обучения персонала и специальные программы по его совершенствованию. В результате обсуждается вывод таких других факторов, возникающих в процессе освоения иностранного языка, как принципы и требования Государственного образовательного стандарта языков, а также квалификация и квалификация учителей английского языка.

Ключевые слова: иноязычное образование, концепция образования, методы обучения, преподавание английского языка, международное образование, многоязычие.

Education, as an institution of human culture, has occupied one of the most important places in the life of society since ancient times. However, the very concept and interpretation of the «education» term has many meanings: according to T. Babakova, education is a process and result of learning, self-learning, upbringing, self-education and development [1, p. 35]. Also, in a broader sense, education can be interpreted as an integral process of development and formation of an individual, personality; the process of concept and acceptance of moral values by a person; assimilation of professional knowledge, abilities, skills, norms of behavior; the process of transferring knowledge and cultural values accumulated by generations [2, pp. 8–9]. According to these concepts, education as an institution should have a system, and since ancient times this system of education has been continuously changing.

In the absence of sufficient scientific data, which, as known, take place much later, in ancient times, education was mostly considered as having skill in art, or the foundations of mathematics. Directly, in accordance with the study of Novikov, the development of each state as an integral entity is accompanied by the internal structure development, the development of qualified specialists. Thus, at present there is a formulation of post-industrial education, which will take place in accordance with the post-industrial society [3, pp. 37–39]. However, at the same time, the process of transition to a more innovative form

of education — the so-called education for sustainable development (ESD) — has been going on for a considerable amount of time. That is due to the formation of a new general civilization strategy adopted in Rio de Janeiro in 1992 at the UN Conference on Environment and Development [4]. Globalization in the field of education implies a necessity as well as an opportunity to study abroad. Its goal is to expand the potential choice of the studied disciplines and the preparation of qualified professors who teach them. A comparable system of study credits provides the foundation for the accumulation of mastered material and, most importantly, for the mutual recognition of graduates by various educational institutions.

Methods and materials

In our article the main research methodology is comparative analysis of the past and current situations in the studied areas; as well as the historical method where for improving the future, the past steps research in important. The goals of the research are discussing and then underlining the specific methodology of foreign language teaching and learning; getting and summarizing data of researches conducted. In order to come and discuss the above goals and objectives it is needed to take a look at the preconditions and consistent steps of Kazakhstan in the field of educational international relations. Multilingualism as one of the important directions in human development appeared long ago. Today it is impossible to imagine a country where people knew only one language. The forma-

tion of bilingualism and multilingualism is essential for the normal functioning of any multinational state.

A program for the implementation of the «Trinity of Languages» project is being implemented in the republic. The basis for the generalization and consolidation of the existing developments in the sphere of the theory of intercultural communication by Professor S. S. Kunanbayeva identified the modern methodological basis of foreign language education, consisting of cognitive-linguocultural methodology and the theory of intercultural communication. The idea of the languages trinity got a real start and a program for its implementation with the proposal of the Leader of the Nation in his Address to the people of Kazakhstan 2007 «New Kazakhstan in a new world» to start a step-by-step implementation of the unique cultural project «Trinity of languages». The President noted that for ensurance for the country's competitiveness, the development of three languages is required: Kazakh language — as the state language, English language — as the language of successful integration into the global market and Russian language — as the language of interethnic communication inside country [5]. Professor S. S. Kunanbayeva developed the «Concept of language education in the Republic of Kazakhstan» and the State Standard of Education of the Republic of Kazakhstan «Languages of the Trinity» as a single universal system for managing multilingual education in the Republic of Kazakhstan. In the above documents, two successive levels of its implementation can be distinguished. The first stage should provide development of a methodological basis for language education; development of a regulatory framework, determination of the composition of requirements for the content, the volume of the academic load, the quality level of training of bachelors in each of the 3 languages, taking into account the specifics for linguistic and non-linguistic specialties. The second stage was to ensure the modernization of the system of training pedagogical personnel in the languages of the trinity on the basis of a unified methodological «cognitive-linguoculturological» base. [6, pp. 14–16].

Following the implementation of the program of the «trinity of languages», the program «System of centralized management of languages of the trinity» was developed and universalized for all languages of the national linguistic standard, which provides the following composition of new principles and requirements of the State Educational Standard of Languages. They are:

- 1) universalization of language education through the principles of cognition, conceptuality, communication, linguistic and sociocultural basis;
- 2) level ranking of subject content and final indicators of language proficiency;
- 3) distribution of these levels successively for each stage of school, university, postgraduate education; unification of qualification and quality requirements for language proficiency by standard levels;
- 4) competence basedness of language and foreign language education with a qualitative assessment of the final results by the composition of formed competencies;

- 5) availability of developed educational, methodological and training complexes for each level.

According to this system, the object of formation also changes: in the conditions of learning a native language. We are talking about linguistic and professional communicative competence, in terms of learning a second language — about linguistic and communicative competence, in terms of learning a foreign language — about intercultural and communicative competence.

Results

Today, English is one of the most widely spoken in international communication. Thus, the foundation of English proficiency is laid, the conversational level of the language is mastered. The program «100 Steps», named by the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev «Plan of the Nation», involves teaching a number of subjects in English. The main goal of such a reform of the education system is to increase the competitiveness of graduated specialists, as well as to improve the export potential of the educational sector.

In 2017–2019, studies were carried out to show the readiness of schools to introduce teaching in English. Out of 4815 schools that took part in the monitoring, 53.4 % of educational institutions agreed. The highest rates were demonstrated by «English» schools in Astana and Almaty. Among the teachers who agreed to conduct classes in their subject in English, the majority are experienced teachers with more than ten years of experience working with students. Parents of students appreciate the teaching of disciplines in English. Conducting lessons in English will allow students to study the subject in more depth, improve their English proficiency, and provide an opportunity to get acquainted with the latest publications in these disciplines. [7]

So, in most cases, English language is considered as one of the most important conditions for integration into the world community, an indispensable element of positive social change, economic well-being and new technologies. At the moment, knowledge of the English language in Kazakhstan is included not only in the list of mandatory conditions for studying abroad, but is also a determining element of the competitiveness of a young specialist in the labor market, both in the country and abroad. Recently, the English language has been designated as a condition for successful entry into the global economy and has come to be seen as one of the main priorities of public policy [8, pp. 130–135]. According to a study conducted by M.Sh. Sarybai, knowledge of the English language became a requirement in 98 ads (out of 101) for the position of a manager, engineer, operator, secretary, accountant and administrator. Moreover, 40 % of the advertisements placed in the newspaper in 2003 were published in English. The activities of more than 50 embassies and representative offices of branches of foreign companies, 700 foreign enterprises and 1500 representative offices of foreign companies are conditioned by business communication in English [9, pp. 34–36].

Discussion.

The task of an English teacher is now not only to teach grammar and vocabulary, but also to provide the student with the opportunity to understand the cultural background, intro-

duce it into the linguistic context and prepare it for real communication. According to a November 2017 study by the British Council in Kazakhstan and Kyrgyzstan, English teachers need to develop the following skills to stay competitive: ability to use innovative teaching methods taken from world pedagogical practice; ability to use new technologies; application of effective methods for assessing the educational process to optimize lesson planning.

Most of the techniques in teaching English have already been invented and tested, it is difficult to come up with something new. It is important to understand that no technique can be considered 100 % effective. It all depends on the goals and objectives of learning, the needs of the student, because each method is based on a certain vision and understanding of the language. The study done is able to give a combination of several techniques. Grammar Translation — is the study of grammar rules and their application in the process of translation from a native language into a foreign one. Direct Method, also known as «natural», originated in the early 20th century as an alternative to traditional Grammar Translation. The main emphasis is on the formulation of pronunciation, conversations in a foreign language without translation into the native one, and less time is devoted to grammar. Audio-lingual Method. This method aims to create a mechanical habit by repeating the basic patterns of word and phrase formation. The Communicative Language Teaching Method is based on the idea that successful learning of a foreign language occurs when it is used in real situations. The goal of the language policy in Kazakhstan is the integration of the republic into the world community, the rise of science, economy and socio-cultural level of

the country. The gradual transition to trilingual education in schools began already in 2017, 500 classes across the country are testing the innovation. The strategic goal of the innovation is to create the necessary conditions so that Kazakhstanis can master three languages: Kazakh, Russian and English. For this, some of the disciplines in schools will be taught in the state language, some in Russian and English. The most suitable method is CLIL — integrated subject and language teaching. To support the process of introducing trilingual education in Kazakhstani schools, in February 2018, the British Council launched the «English for Employment» project, based on the results of an assessment of the needs of English teachers.

Conclusion.

That a way how it can be concluded: as a longtime project of modernization of an education system, the development of language learning and creation of modern teaching methods will take their steps further and further alongside with the constantly developing world. These techniques are based on a number of general methodological principles. Based on the analysis, the following trends in the development of methods of teaching English at the present stage can be distinguished: — the increasing differentiation of methods, techniques and content of education, depending on the goals and planned levels of language proficiency, on the characteristics of the student population and the conditions of learning and culture; — steady trends in the reduction of transfer methods; — strengthening the role of interaction and speech activity of students; use of mental states in the educational process; — application of new technical means in teaching; — integration of elements of different methods in modern teaching systems.

References:

1. Babakova, T. A., Akinina, T. M. (2013) Pedagogy and psychology of high school: methods of work with definition apparatus [Pedagogika i psikhologiya vysshey shkoly: metody raboty s opredelyayemym apparatom] — Petrozavodsk state university press, 64, p 35.
2. Novgorodtsev, I. V. (2017). Pedagogy in accordance with the teaching methods of special disciplines (2nd ed.) [Pedagogika v sootvetstvi s metodami obucheniya specialnykh distsiplin] FLINTA, 378, pp 8–9.
3. Novikov, A. M. (2008). Postindustrial education [Postindustrialnoe obrazovanie] Agves, 136, pp 37–39.
4. Ursul, A. D., Ursul T. A. (2012). Evolution paradigms and education models of XXI century [Evolutsiya paradigm obrazovatelnykh modeley 21 veka] Modern Education. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=59. Accessed August 4, 2021
5. Nazarbayev, N.A. (2007). Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness» [Poslanie prezidenta respubliki narody Kazakhstana] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>. Accessed September 14, 2021
6. Kunanbayeva, S. S., Karmysova, M. K., Ivanova, A. M., Arenova, T. D., Zhumagulova, B. S., Kuznetsova, T. D., Abdygappariva, S. K. (2009). Concept of the development of foreign languages in Kazakhstan [Kontseptsiya razvitiya inostrannykh yazykov v Kazakhstane] — Kazakh Ablai khan university of international relations and world languages press, 21, pp 14–16.
7. Castells, M. (2001). The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society [Internet vseennaya: otrazhenie interneta, biznesa i obschestva] — Oxford: Oxford University Press. 292. <http://doi.org/10.1093/joc/53.4.737>
8. Sarybay, M. Sh. (2004). On the role of the English language and the position of a translator in a modern Kazakhstani organization [Rol' angliiskogo yazyka i positsiya perevodchoka v sovremennoi Kazakhstanskoi oraganizatsii] — Communication at Work: Issues and Challenges. 2nd Annual CAABC. 400. pp 130–135.

9. Aimoldina, A. A. (2012). Features of the functioning of the English language in the modern Kazakhstani business community [Osobennosti funktsionirovaniya angliiskogo yazyka v sovremennom Kazakhstanskom biznes soobschestve] — Karagandy state university press. № 3. 191. pp 34–36.

Образ И. А. Бунина в современной художественной литературе

Щукина Вероника Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Воронежский областной литературный музей имени И. С. Никитина

В статье рассматривается рецепция образа И. А. Бунина в художественной литературе конца XX — начала XXI веков.

Ключевые слова: беллетризованная биография, нон-фикшн, постмодернизм.

И. А. Бунин в разговоре с И. В. Одоевцевой однажды заметил, что никто никогда не сможет правдиво его описать, поскольку «чтобы правильно написать о человеке, надо не только его знать, но и быть равным ему, если не во всём, то всё же во многом» [5, с. 321]. Тем не менее, в литературе конца XX — начала XXI вв. появился ряд заметных произведений, посвящённых Ивану Алексеевичу.

Одной из первых беллетризованных биографий писателя стала книга Валентина Викторовича Лаврова «Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции», опубликованная в 1989 году в Москве. Сам автор определил жанр своего произведения как роман-хронику. В центре повествования, основанного на «дневниках Ивана Алексеевича и его жены Веры Николаевны, их письмах, свидетельствах современников, материалах зарубежной периодики 20–40-х годов» [4, с. 5], эмиграция И. А. Бунина и его жизнь во Франции с 1920 по 1953 год. Однако В. В. Лавров не ограничивается воспроизведением этого периода, он также кратко воссоздаёт основные события детства и юности Ивана Алексеевича, прибегая к ретроспективному приёму.

Поскольку роман создавался ещё во времена СССР, его основным лейтмотивом становится некое «оправдание» писателя-эмигранта. Порой складывается впечатление, что именно с этой целью произведение и было опубликовано.

Прежде всего, В. В. Лавров неоднократно подчёркивает, что И. А. Бунин, в отличие от других эмигрантов, совершенно далёк от политики: «до конца дней не примыкал ни к каким группировкам, никого никуда не призывал. Если и ошибался в чём, так не корысти ради, не для того, чтобы подольститься к кому-либо. В непростые дни он жил, но душу свою всегда берёт от скверны» [3, с. 87]. Автор также указывает на то, что И. А. Бунин всегда страдал от действий интриганов, и в конце жизни оказался игрушкой в их руках: «Политиканы не только ухватились за выход Бунина из Союза, они полностью организовали скандал и травлю писателя. Бунину мстили зло и беспощадно. Мстили за то, что не отрёкся от России, мстили за его великий писательский дар, за его тоску по Родине, за со-

чувствие к далёким соотечественникам, за желание вернуться домой...» [3, с. 360].

Другим способом «реабилитации» образа И. А. Бунина-эмигранта в романе «Холодная осень» становится настойчивое указание на любовь писателя не только к Родине, но, прежде всего, к простому русскому народу. Показательна в этом смысле речь Ивана Алексеевича, которую В. В. Лавров постоянно дополняет цитатами из устного народного творчества. Автор прибегает к нескольким фольклорным жанрам.

1) Романсы.

В прямую речь И. А. Бунина В. В. Лавров добавляет цитату из старинного цыганского романса «Соколовский хор у «Яра»: «Деньги, деньги, деньги! Всюду — деньги, господи! А без денег жизнь плохая, не годится никуда», — напевал Бунин песенку, которую услышал на эстраде летнего сада в Ланжероне» [3, с. 19].

Присутствуют в речи Ивана Алексеевича и строки из городского романса «Маруся отравилась», положенного на музыку в 1911 году пианистом московского ресторана «Яр» Яковом Пригожим: «Иван Алексеевич, меняя удобные шлёпанцы на узконосые лакированные штиблеты, мурлыкал себе под нос на мотив «Маруся отравилась» прибаутку, которую услышал на одесском базаре: «Люди женятся, смеются, а нам не во что обуться...» [3, с. 27].

2) Частушки.

В. В. Лавров «оживляет» речь И. А. Бунина и частушками.

«Иван Алексеевич оглашал грасские окрестности задорной русской частушкой:

Миленький, красивенький,

Покатай на сивенькой!

— Покатаю, девки, вас,

Поцелуйте только раз!

Порой эту же частушку Иван Алексеевич исполнял в другой, более шаловливой редакции» [3, с. 190].

Пословицы и поговорки.

Однако доминирующим элементом речи И. А. Бунина в романе «Холодная осень» становятся, несомненно, по-

словницы и поговорки, которых насчитывается 36. Показательно, что В. В. Лавров акцентирует внимание на том, что Иван Алексеевич услышал их именно в среде простого народа: «Нынче конь конём, а завтра кол колом. Так русские мужики говорят» [3, с. 87], «Кому первая чарка, тому и первая палка! Это у нас в Ельце солдат так говорил» [3, с. 141]. Тем не менее, в некоторых случаях содержание народной мудрости намеренно противопоставляется поведению персонажа, что подчёркивает его независимость в оценке происходящих событий: «Любимая поговорка Бунина: «Попал в стаю — не лай, а хвостом вилай!». Но сам он ей никогда не следовал» [3, с. 360].

В целом же такое изобилие фольклоризмов создаёт впечатление искусственности речи главного героя, упрощает его образ и отдаляет от реальности.

В постсоветской художественной литературе о И. А. Бунине прослеживается уже большее влияние документализма. Один из ярких примеров нон-фикшн — пьеса Николая Николаевича Тимофеева «Русская любовь во Франции, или Париж, Жаннет и Бельведер» (1995). Это произведение представляет собой инсценировку фрагментов мемуаров В. В. Набокова «Другие берега» (1954), Т. Д. Муравьёвой-Логиновой «Живое прошлое» (1974), З. А. Шаховской «Отражения» (1975), И. В. Одоевцевой «На берегах Сены» (1983); «Грасского дневника» (1967) Г. Н. Кузнецовой; документального очерка самого И. А. Бунина «Нобелевские дни» (1950). Все вышеперечисленные авторы выступают и в качестве действующих лиц пьесы. Исключение составляет лишь И. В. Одоевцева, цитаты из мемуаров которой автор вкладывает в уста З. А. Шаховской.

Возможно, одна из причин «замены» в пьесе Н. Н. Тимофеева И. В. Одоевцевой (1895–1990) на З. А. Шаховскую (1906–2001) в более молодом возрасте Зинаиды Алексеевны, которая была младше И. А. Бунина на 36 лет, являлась представителем нового поколения, рождённого уже в XX веке. Разговор Ивана Алексеевича с ней олицетворяет диалог двух эпох.

Несомненно, важной особенностью пьесы «Русская любовь во Франции» является то, что образ И. А. Бунина предстаёт довольно многогранным, складывается по крупицам из реплик различных персонажей, имеющих свой собственный взгляд на личность и творчество нобелевского лауреата. В качестве примера приведём фрагмент полилога русских эмигрантов:

Господин С. А мне Бунин скучен, господа. Он просто старомодно примитивен. Эти вечные разговоры — о дворянских фамилиях, усадьбах... В них, право же, что-то феодальное.

Господин К. Да, да. Старомоден, безусловно, старомоден. Явно застрял где-то в прошлом веке. Я вижу его между Тургеневым и Чеховым... Он замкнулся в своём «Бельведере», как в монастыре...

Госпожа З. Ну, уж в чём, в чём, а в монашестве его обвинить никак нельзя. Это не для него. И как только жена

его, бедняжка, терпит. У него там целый гарем. И женщины молоденькие и прехорошенькие...» [6, с. 100].

Отличительной чертой произведения Н. Н. Тимофеева выступает также преобладание диалогов над активным действием. Объяснение этой особенности кроется в том, что пьеса создавалась для воронежского радио. Постановка с участием ведущих артистов Воронежского академического театра драмы имени А. В. Кольцова прозвучала в эфире в октябре 1995 года.

Отдельного внимания заслуживает и постмодернистский взгляд на И. А. Бунина в современной зарубежной литературе. В 2020 году к 150-летию со дня рождения нобелевского лауреата вышел роман канадского писателя Пьера-Луи Ганьона «Исчезновение Ивана Бунина». На русский язык текст произведения перевела Л. Г. Пружанская. Торжественная презентация этого издания состоялась в сентябре 2020 года на 33-ей Московской международной книжной ярмарке.

Сюжет романа имеет очень слабую связь с реальностью, что характерно для любого постмодернистского произведения. Ещё Умберто Эко указал на отличительную особенность таких текстов: «Постмодернизм — это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведёт к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности» [7, с. 460].

Собственно, единственный документальный факт, на который опирается П.-Л. Ганьон — присуждение И. А. Бунину Нобелевской премии в 1933 году. Вокруг этого события автор выстраивает некий «шпионский детектив» [1], удивляя читателя совершенно абсурдными поворотами сюжета.

Писателю без труда удаётся сохранить интригу до финальных глав. С самого начала романа каждый из персонажей способен вызвать подозрение в сотрудничестве с ОГПУ. Исключением не становится даже близкое окружение И. А. Бунина: «Несколько дней спустя Рахманинов сообщил Муромцевой, что он навёл справки в оппозиционных кругах и узнал от хорошо информированных людей, что у Зурова весьма сомнительная репутация. Не исключено, что он — агент ОГПУ, и лучше держаться от него подальше. Он также порекомендовал обходить стороной ещё одного их русского знакомого — Александра Бахраха. Этот журналист позволял себе довольно странные высказывания. «Решительно никому нельзя доверять! — думала Муромцева» [2, с. 67].

Сообщением же о загадочном исчезновении И. А. Бунина П.-Л. Ганьон окончательно обескураживает читателя. Постмодернистская игра становится возможной, поскольку никакой отсылки к истории этот эпизод не имеет. Даже хорошо осведомлённый в биографии Ивана Алексеевича читатель не может раскрыть секрет, он вынужден идти на поводу автора, осмысляя его мистификацию.

Следует заметить, что П.-Л. Ганьона как политолога интересуют, прежде всего, международные отношения. Достаточно вспомнить тему его диссертации — «Культурная политика Советского Союза 30-х годов и француз-

ские писатели». В романе «Исчезновение Ивана Бунина» он воспроизводит необычную операцию под названием «Слейпнир». В скандинавской мифологии это имя принадлежит восьминогому коню Одина — порождению бога хитрости Локи. Описанный П.-Л. Ганьоном ход событий насколько же фантастичен, как и сам Слейпнир. Краткое содержание этой политической операции не нуждается в комментариях:

«Чтобы положить конец затянувшейся неопределённости, Нобелевский комитет объявил, что рекомендует Шведской академии кандидатуру Ивана Бунина.

Ещё за новогодним ужином в Грасе Бунин, Муромцева и Карл Август Нобель обсудили эту вероятность и быстро поняли: в первую очередь писателю и его супруге следует позаботиться о собственной безопасности.

По возвращении в Стокгольм Карл Август связался с Пером Халльстрёмом и сообщил, что агенты ОГПУ могут не только похитить, но и физически устранить Бунина. <...>

Сандлер рекомендовал спрятать Бунина с Муромцевой — пусть общественность мучается догадками. Они решили привлечь к этому деликатному делу Карла Августа Нобеля.

Кто, как не внучатый племянник Альфреда Нобеля, мог лучше других исполнить роль связного между участниками финальной стадии схватки? Он был знаком со всеми, повсюду вхож и пользовался доверием Бунина. А главное, он владел домом в Бретани, в Ле-Миниик-сюр-Рансе, где могли бы укрыться русские изгнанники» [2, с. 194–196].

Однако П.-Л. Ганьон не ограничивается этим довольно нелепым вымыслом. В тексте романа даже мельчайшие детали полностью фальсифицированы. Например, Л. Ф. Зуров «уговаривает своего наставника воспользоваться званием лауреата Нобелевской премии для массивной атаки на советскую власть» [2, с. 63], и И. А. Бунин, хотя боится «лишиться российского гражданства» [2, с. 54], как «человек обидчивый и злопамятный, <...> поддаётся давлению Зурова и решает, что отомстит государству, отнявшему у него всё» [2, с. 66].

Необходимо обратить внимание и на то, что П.-Л. Ганьон следует постмодернистским принципам построения «открытого произведения», создающего «образ некоего двусмысленного мира, который допускает возможность разнообразных определений» [8, с. 36]. В результате фигура И. А. Бунина дробится на несколько противоречивых портретов. Автор предлагает несколько трактовок образа известного писателя, оставляя выбор за читателем. Так, для И. В. Сталина главной чертой характера И. А. Бунина является его хитрость, благодаря которой «махровый

антисоветчик» [2, с. 105] «ловко всех обставил» [2, с. 104] и стал лауреатом Нобелевской премии; полпред в Париже В. С. Довгалецкий выделяет двуличие, позволяющее Ивану Алексеичу восхищаться Родиной и быть при этом «предателем и врагом пролетариата» [2, с. 46]; посол СССР в Швеции А. М. Коллонтай отмечает ответственность «мятежного писателя» [2, с. 30]; Андре Жид восхищается преданностью Ивана Алексеича искусству и его «большим дарованием» [2, с. 48].

Фальсификация документальных фактов, игра с читателем и другие постмодернистские приёмы, рассчитанные на массовую аудиторию, позволили Л. Г. Пружанской сделать оригинальный вывод о том, что «Пьер-Луи Ганьон писал свой роман-триллер не без прицела на телесериал. В нём и вправду есть все необходимые элементы: историческая основа, яркие характеры, романтический флирт, политическая борьба, действия секретных служб и... хеппи-энд» [1].

Таким образом, личность И. А. Бунина в художественной литературе конца XX — начала XXI вв. воссоздана в различных ракурсах. В соцреализме на первый план выходит гипертрофированный патриотизм писателя и его близость к русскому народу, что призвано изменить отношение соотечественников к эмигранту. Постмодернизм создаёт фальсифицированный образ И. А. Бунина, стремясь удивить и заинтриговать читателя. Нон-фикшн предлагает микс готовых цитат из воспоминаний Ивана Алексеича и мемуаров его современников, практически не внося новизны.

Сближает эти непохожие произведения лишь то, что ни одно из них не ставит целью хотя бы частично отразить реальный образ И. А. Бунина, «оживив» его на страницах художественного текста. Остаётся признать правоту Ивана Алексеича, утверждавшего, что о нём «никто по-настоящему написать не может» [5, с. 321]. И. А. Бунин справедливо объяснял И. В. Одоевцевой свой вывод: «По материалам» — да ведь это мертвечина и отдаёт трупным запахом. Статистика с картпостальными иллюстрациями. Нет. Никто никогда. Правильно сказал Мережковский, хоть я его и терпеть не могу, — «каждая новая книга о Наполеоне камнем падает на его могилу и ещё больше мешает понять и увидеть Наполеона». Так и со мной, конечно, будет. Лучше никто и не писал бы. Ничего, никогда» [5, с. 321]. Тем не менее, не хочется верить, что эти слова окажутся пророческими и в мировой литературе так и не появится художественного произведения, достойно изобразившего такого выдающегося писателя и удивительного человека, каким был И. А. Бунин.

Литература:

1. Галкина, В. Фокус с исчезновением. Как вручение Бунину Нобелевской премии превратилось в шпионский детектив. Интервью с переводчиком книги П.-Л. Ганьона «Исчезновение Ивана Бунина» Людмилой Пружанской // Литературная газета [Электронный ресурс] — URL: <https://lgz.ru/article/-42-6757-21-10-2020/fokus-s-ischeznoveniem/> (дата обращения: 02.09.2021)

2. Ганьон П.-Л. Исчезновение Ивана Бунина / пер. с фр. Л. Пружанской. — М.: Синдбад, 2020. — 208 с.
3. Лавров, В. В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920–1953 гг., роман-хроника. — М.: Молодая гвардия, 1989. — 384 с.
4. Макашин, С. Вместо предисловия // Лавров В. В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920–1953 гг., роман-хроника. — М.: Молодая гвардия, 1989. — с. 5–6.
5. Одоевцева, И. В. На берегах Сены. — Paris: LA PRESSE LIBRE, 1983. — 534 с.
6. Тимофеев, Н. Н. Русская любовь во Франции, или Париж, Жаннет и Бельведер // И. А. БУНИН. 1870–2020. РОССИЯ — ГРАСС — СТОКГОЛЬМ. К 150-летию первого Нобелевского лауреата по литературе. Эссе. Пьесы. — Тамбов: ООО «ТПС», 2020. — с. 95–115.
7. Эко, У. Заметки на полях «Имени розы» // Имя розы / пер. с итал. Е. Костюкович. — М.: Книжная палата, 1989. — с. 427–468.
8. Эко, У. Открытое произведение / пер. с итал. А. П. Шурбелева. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 412 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (398) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.02.2022. Дата выхода в свет: 09.02.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.